

По делу «Ранцев против Кипра и России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджи Малинверни,
Георга Николау, *судей*,
а также при участии г-на Сорена Нильсена, *секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

проведя совещание за закрытыми дверями 10 декабря 2009 г., вынес в тот же день следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Дело было возбуждено по жалобе против Республики Кипр (*далее* — Кипр) и Российской Федерации (№ 25965/04), поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Николаем Михайловичем Ранцевым (*далее* — заявитель) 26 мая 2004 г.

2. При производстве по делу в Европейском Суде интересы заявителя, которому были компенсированы расходы по оказанию правовой помощи, представляла г-жа Л. Чуркина — адвокат, практикующий в г. Екатеринбург. Интересы властей Кипра представлял г-н П. Клеридес, Генеральный прокурор Республики Кипр, Представитель Республики Кипр при Европейском Суде по

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО «РАНЦЕВ ПРОТИВ
КИПРА И РОССИИ»
[RANTSEV V. CYPRUS AND RUSSIA]**

(жалоба № 25965/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

7 января 2010 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 10 мая 2010 г.

правам человека. Интересы властей Российской Федерации представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель — со ссылкой на статьи 2, 3, 4, 5 и 8 Конвенции — жаловался в Европейский Суд на то, что расследование обстоятельств смерти его дочери оказалось неполным; на то, что, пока она была ещё жива, полиция Кипра не предоставила ей достаточной защиты; а также на то, что власти Кипра не приняли мер по наказанию виновных в смерти его дочери и в жестоком обращении с ней. Кроме того, заявитель — со ссылкой на статью 2 и статью 4 Конвенции — жаловался в Суд на то, что власти Российской Федерации не провели расследования по утверждениям о том, что его дочь стала жертвой торговли людьми² и впоследствии погибла, и ничего не сделали, чтобы защитить её от опасности стать жертвой торговли людьми. Наконец, заявитель — со ссылкой на статью 6 Конвенции — жаловался в Суд на то, каким образом велось следствие по уголовному делу, и на то, что, по его утверждениям,

на Кипре у него не было доступа к правосудию.

4. 19 октября 2007 г. Европейский Суд предложил властям Кипра и властям Российской Федерации представить все материалы следствия, а также всю переписку между этими двумя государствами по данному вопросу. Власти Кипра представили ряд документов 17 декабря 2007 г., а власти Российской Федерации — 17 марта 2008 г.

5. 20 мая 2008 г. Председатель Первой Секции Европейского Суда принял решение о рассмотрении дела в

От редакции. По делу заявитель — со ссылкой на статьи 2, 3, 4, 5 и 8 Конвенции — жаловался в Европейский Суд на то, что расследование обстоятельств смерти его дочери на Кипре оказалось неполным; на то, что, пока она была ещё жива, полиция Кипра не предоставила ей достаточной защиты; а также на то, что власти Кипра не приняли мер по наказанию виновных в смерти его дочери и в жестоком обращении с ней. Кроме того, заявитель — со ссылкой на статью 2 и статью 4 Конвенции — жаловался в Суд на то, что власти Российской Федерации не провели расследования по утверждениям о том, что его дочь стала жертвой торговли людьми и впоследствии погибла, и ничего не сделали, чтобы защитить её от опасности стать жертвой торговли людьми. Наконец, заявитель — со ссылкой на статью 6 Конвенции — жаловался в Суд на то, каким образом велось следствие по уголовному делу, и на то, что, по его утверждениям, на Кипре у него не было доступа к правосудию. Европейский Суд, отклонив некоторые обвинения заявителя в адрес властей двух государств-ответчиков, постановил, тем не менее, что по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции со стороны Кипра ввиду того, что власти этой страны не провели эффективного расследования по факту смерти дочери заявителя; что со стороны Кипра по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции в связи с тем, что власти не обеспечили г-же Ранцевой эффективной защиты от торговцев людьми и не приняли необходимых конкретных мер по её защите; что со стороны Российской Федерации по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции в связи с тем, что власти страны не выполнили своих процессуальных обязательств по расследованию утверждений о торговле людьми. Суд взыскал в пользу заявителя: с Кипра — 40 000 евро, а с России — две тысячи евро в качестве компенсации морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² В данном случае под «торговлей людьми» имеется в виду вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение женщин в целях эксплуатации проституции или других форм сексуальной эксплуатации (*примечание редакции*).

приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Европейского Суда.

6. 27 июня 2008 г. Председатель Первой Секции Европейского Суда решил коммуницировать жалобу обоим государствам-ответчикам. Он также решил совместить рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу (в порядке пункта 3 статьи 29 Конвенции).

7. Власти Кипра представили письменные замечания по вопросу о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу и по существу дела 27 октября 2008 г., а власти Российской Федерации — 28 октября 2008 г. Кроме того, замечания по делу были получены от двух неправительственных организаций, штаб-квартиры которых находятся в г. Лондоне, — Международного центра юридической защиты прав человека ИНТЕРРАЙТС [*Interights*] и Центра консультаций по правам личности в Европе [*AIRE Centre*]. Председатель Секции разрешил им вступить в производство по делу на стадии представления письменных замечаний (в порядке 2 статьи 36 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда).

8. 12 декабря 2008 г. Председатель Первой Секции Европейского Суда решил, что заявителю должны быть компенсированы расходы, связанные с представительством его интересов в Суде.

9. 16 декабря 2008 г. заявитель представил ответные письменные замечания по делу вместе с требованием о присуждении справедливой компенсации.

10. Власти Кипра и власти Российской Федерации представили свои замечания по поводу требований заявителя о присуждении ему справедливой компенсации.

11. В письме от 10 апреля 2009 г. власти Кипра ходатайствовали о том, чтобы Европейский Суд исключил жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, приложив к своему ходатайству текст одностороннего заявления о разрешении поднятых заявителем вопросов. 21 мая 2009 г. заявитель представил письменные замечания по поводу ходатайства властей Кипра.

12. Заявитель просил провести устное слушание по делу, но, прежде чем вынести настоящее постановление, Европейский Суд счёл это необязательным.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

13. Заявитель, г-н Николай Михайлович Ранцев — гражданин Российской Федерации 1938 года рождения — проживает в г. Светлогорске (Россия). Он отец г-жи Оксаны Ранцевой, также гражданки Российской Федерации, 1980 года рождения.

14. Обстоятельства дела в том виде, как они следуют из представлений сторон и представленных ими материалов, могут быть изложены следующим образом.

A. Предыстория событий, о которых идёт речь в деле

15. Г-жа Оксана Ранцева прибыла на Кипр 5 марта 2001 г. 13 февраля 2001 г. Х.А., владелец кабары в г. Лимассоле, обратился с заявлением на получение визы «артистки» и разрешения на работу для г-жи Ранцевой, с тем чтобы она могла выступать в его кабаре (далее об этом см. ниже, в пункте 115 настоящего постановления). К заявлению прилагалась копия паспорта г-жи Ранцевой, медицинская справка, копия трудового договора (по видимому, ещё без подписи г-жи Ранцевой) и долговая

расписка за подписью агентства [Х.А.], которая гласила (оригинал расписки составлен на английском языке):

«ДОВОЖУ ДО ВСЕОБЩЕГО СВЕДЕНИЯ, что я [Х.А.], L/SSOL Am, должен министру внутренних дел Республики Кипр 150 фунтов стерлингов. Эта сумма в настоящее время подлежит выплате министру внутренних дел или другому [так в тексте] министру внутренних дел либо его атторнею (прокурорам).

Скреплено моей печатью.

13 февраля 2001 года.

НАСТОЯЩИМ г-жа Оксана РАНЦЕВА (РОССИЯ)

(далее — иммигрантка) (там, где контекст это допускает, данное выражение распространяется на её наследников, душеприказчиков, опекунов и правопреемников) прибывает на Кипр, а я гарантирую, что иммигрантка не будет нуждаться в помощи на Кипре в течение пяти лет с момента подписания настоящего документа, и обязуюсь воспроизвести [так в тексте] Республике Кипр любую сумму, которую государству, возможно, придётся уплатить для помощи иммигрантке или для её поддержки (вопрос о необходимости этой помощи и поддержки решается исключительно Министром), или расходы [так в тексте] на репатриацию иммигрантки с Кипра в течение пяти лет с момента подписания настоящего документа.

НЫНЕ УСЛОВИЯ НАСТОЯЩЕЙ РАСПИСКИ таковы, что, если иммигрантка или я сам, мои наследники, душеприказчики, опекуны и правопреемники должны будут возместить по требованию Республики Кипр, как сказано выше, расходы, связанные с помощью иммигрантке или с её поддержкой, либо расходы на репатриацию иммигрантки с Кипра, настоящая расписка становится недействительной; в противном случае она сохраняет полную силу».

16. Г-же Ранцевой было предоставлено разрешение на временное проживание сроком до 9 мая 2001 г. как туристке. Она поселилась в квартире вместе с другой девушкой, работавшей в кабаре Х.А. 12 марта 2001 г. ей было выдано разрешение на работу профессиональной танцовщицей в кабаре, принадлежащем Х.А. и управляющемся его братом, М.А., сроком до 8 июня 2001 г. Она приступила к работе 16 марта 2001 г.

17. 19 марта 2001 г. около 11 часов утра девушка, которая жила вместе с г-жой Ранцевой, сообщила М.А., что г-жа Ранцева ушла из дома, забрав с собой все свои вещи. Девушка рассказала ему, что г-жа Ранцева оставила записку на русском языке, в которой говорилось, что она устала и хочет вернуться в Россию. В тот же день М.А. сообщил в Департамент по иммиграционным вопросам г. Лимассола, что г-жа Ранцева покинула место работы и проживания. Согласно письменным показаниям, которые впоследствии дал М.А., он хотел, чтобы г-жу Ранцеву арестовали и выслали с Кипра, а он мог бы принять на работу в кабаре другую девушку. Однако имя г-жи Ранцевой не было внесено в список лиц, разыскиваемых полицией.

B. События, произошедшие 28 марта 2001 г.

18. 28 марта 2001 г. около 4 часов утра другая артистка кабары видела г-жу Ранцеву в ночном клубе в г. Лимассоле. Когда она рассказала М.А. о том, что г-жа Ранцева находится в ночном клубе, М.А. позвонил в полицию и попросил арестовать г-жу Ранцеву. Потом он вместе с сотрудником службы безопасности кабары

сам отправился в этот ночной клуб. Работник ночного клуба вывел к нему г-жу Ранцеву. В письменных показаниях, которые впоследствии дал М.А., он заявил (цитируется в переводе):

«Когда [г-жа Ранцева] села в мою машину, она ни на что не жаловалась и ничего другого не делала. Она выглядела нетрезвой, и я просто сказал ей, чтобы она поехала со мной. Поскольку она выглядела нетрезвой, мы не разговаривали, и она вообще ничего мне не говорила».

19. М.А. отвёз г-жу Ранцеву в Центральное отделение полиции г. Лимассола, где дежурили двое полицейских. Он коротко описал, при каких обстоятельствах г-жа Ранцева приехала на Кипр, была принята на работу и впоследствии исчезла из квартиры 19 марта 2001 г. Согласно показаниям полицейского, который дежурил, когда они приехали (цитируется в переводе):

«28 марта 2001 г., чуть раньше 4 часов утра, [М.А.] обнаружил [г-жу Ранцеву] в ночном клубе “Титаник” <...>, забрал её оттуда и привёз в отделение полиции, утверждая, что г-жа Ранцева находится на Кипре нелегально и что мы должны арестовать её. После этого он ([М.А.]) уехал (из отделения полиции)».

20. После этого полицейские связались с дежурным сотрудником паспортно-визовой службы, позвонив ему домой, и попросили его посмотреть, легально ли г-жа Ранцева находится на Кипре. Он сверился с картотекой и сказал, что её имя отсутствует в базе данных лиц, объявленных в розыск. Далее он сказал, что жалоба М.А. от 19 марта 2001 г. не зарегистрирована и что в любом случае пребывание человека на Кипре не становится нелегальным до тех пор, пока с момента подачи жалобы не пройдет 15 дней. Сотрудник паспортно-визовой службы связался с дежурным сотрудником Департамента полиции по делам иностранных граждан и по иммиграционным вопросам. Тот распорядился, чтобы г-жу Ранцеву не арестовывали, и сказал, что её работодатель, который несёт за неё ответственность, должен её забрать и доставить в их представительство в г. Лимассоле для производства дополнительного расследования в 7 часов утра этого же дня. Полицейские позвонили М.А. и попросили его забрать г-жу Ранцеву. М.А. был недоволен тем, что полицейские не арестовали г-жу Ранцеву, и отказался приехать и забрать её. Полицейские сказали ему, что на тот случай, если он её не заберёт, им были даны указания отпустить её. М.А. разозлился и попросил дать ему возможность поговорить с их начальником. Полицейские дали М.А. его номер телефона. После этого начальник сообщил полицейским, что М.А. приедет и заберёт г-жу Ранцеву. Как заявили оба полицейских в своих свидетельских показаниях, у них не создалось впечатления, что г-жа Ранцева находилась в нетрезвом состоянии. Дежурный полицейский сказал (цитируется в переводе):

«Г-жа Ранцева была с нами <...>. Она делала макияж и не производила впечатления нетрезвой <...>. Около 5 часов 20 минут утра <...> мне <...> сказали, что приехал [М.А.] и забрал её <...>».

21. Согласно свидетельским показаниям М.А., когда он забрал г-жу Ранцеву из отделения полиции, он захватил с собой её паспорт и другие документы, которые

он передал полицейским по приезде в отделение полиции. Потом он отвёз г-жу Ранцеву на квартиру к М.Р., работнику своего кабака. Квартира, в которой жил М.Р. со своей женой, D.P., занимала два этажа, а вход в неё находился на пятом этаже многоквартирного дома. По словам М.А., они разместили г-жу Ранцеву в комнате, расположенной на втором этаже квартиры. В своих показаниях полиции он заявил:

«Просто складывалось впечатление, что она находилась в нетрезвом состоянии и не хотела ничего делать. Я не препятствовал ей выходить из комнаты в квартире, в которую я её привёз».

22. М.А. сказал, что М.Р. и его жена ушли спать в спальню на втором этаже, а он остался в гостиной. Там он и заснул. Из-за особенностей планировки квартиры из неё нельзя было выйти, минуя гостиную.

23. М.Р. заявил, что он ушёл с работы из кабака «Зигос» в г. Лимассоле около 3 часов 30 минут утра и отправился в ночной клуб «Титаник», чтобы что-нибудь выпить. Когда он туда приехал, ему сказали, что русская девушка, которую он искал, находится в этом клубе. После этого подъехал М.А. в сопровождении сотрудника службы безопасности кабака и попросил работников ночного клуба «Титаник» привести эту девушку к выходу. Затем М.А., г-жа Ранцева и сотрудник службы безопасности сели в машину М.А. и уехали. Около 4 часов 30 минут утра М.Р. вернулся домой и лёг спать. Около 6 часов утра жена разбудила его и сказала, что приехал М.А. вместе с г-жой Ранцевой и что они останутся у них до открытия Департамента по иммиграционным вопросам. После этого он уснул.

24. D.P. заявила, что М.А. привёз г-жу Ранцеву в квартиру около 5 часов 45 минут утра. Она приготовила кофе, а М.А. в это время разговаривал в гостиной с её мужем. Потом М.А. попросил D.P. отвести г-же Ранцевой спальню, чтобы она смогла немного отдохнуть. D.P. заявила, что г-жа Ранцева выглядела нетрезвой и не хотела ни пить, ни есть. По словам D.P., она и её муж легли спать около 6 часов утра, а М.А. остался в гостиной. Сделав это заявление, D.P. пересмотрела свою первоначальную версию произошедшего и заявила, что, когда к ним приехал М.А. с г-жой Ранцевой, её муж спал. По её словам, она боялась признаться, что открыла дверь сама и пила кофе с М.А.

25. Около 6 часов 30 минут утра 28 марта 2001 г. г-жу Ранцеву нашли мёртвой под балконом квартиры. На плече у неё была сумочка. Полиция обнаружила простыню, привязанную к перилам небольшого балкона той комнаты на верхнем этаже квартиры, в которой оставили г-жу Ранцеву. Под этим балконом был расположен ещё один балкон, побольше, на пятом этаже дома.

26. М.А. утверждал, что он встал в 7 часов утра, чтобы отвезти г-жу Ранцеву в Департамент по иммиграционным вопросам. Он позвонил D.P. и M.P., и D.P. ему сказал, что на улице перед домом работает полиция. Они заглянули в спальню, но г-жи Ранцевой там не было. Тогда они выглянули с балкона и увидели, что на улице лежит тело. Позже он узнал, что это был труп г-жи Ранцевой.

27. D.P. утверждала, что её разбудил М.А., постучав к ней в дверь, и сказал ей, что г-жи Ранцевой нет в комнате и что им надо её найти. Она искала г-жу Ранцеву по всей квартире, а потом обнаружила, что дверь спальни, ведущая на балкон, открыта. Она вышла на балкон и увидела лежащий на улице труп, накрытый белой простыней и окружённый полицейскими.

28. М.Р. заявил, что около 7 часов утра он проснулся от шума и увидел, что его жена находится в состоянии шока; она сказала ему, что г-жа Ранцева упала с балкона. Он вошёл в гостиную и увидел там М.А. и несколько полицейских.

29. В своих показаниях от 28 марта 2001 г. Г.А. заявил, что 28 марта 2001 г. около 6 часов 30 минут утра он курил на балконе, расположенном на первом этаже здания М.Р. и Д.Р. Он рассказал следующее:

«Я увидел что-то похожее на тень. Оно падало откуда-то сверху и пролетело прямо передо мной. Сразу после этого я услышал шум, как будто что-то треснуло <...>. Я сказал жене, чтобы она позвонила в полицию <...>. До падения я ничего не слышал, а сразу после него я не слышал ничьих голосов. Она не кричала при падении. Она просто упала, как будто была в обмороке <...>. Даже если (в квартире на пятом этаже) и была борьба, я не смог бы этого услышать».

С. Расследование обстоятельств дела на Кипре

30. Власти Кипра сообщили Европейскому Суду, что оригиналы материалов следствия были уничтожены, так как на Кипре они подлежат уничтожению по истечении пяти лет, если по делу был сделан вывод, что смерть лица наступила в результате несчастного случая. Государство-ответчик предоставило Суду дубликат материалов дела, содержащий все имеющиеся отношение к делу документы, за исключением докладных записок.

31. В материалах дела есть рапорт полицейского, который вёл расследование. В этом рапорте изложены обстоятельства дела, подкреплённые заключением судебно-медицинских экспертов и протоколом осмотра места происшествия, а также перечислены 17 свидетелей: М.А., М.Р., Д.Р., Г.А., двое полицейских, дежуривших в отделении полиции г. Лимассола, дежурный сотрудник паспортной службы, восемь полицейских, которые прибыли на место происшествия после смерти г-жи Ранцевой, судебно-медицинский эксперт и лаборант, который производил анализ крови и мочи.

32. В рапорте указывается, что спустя несколько минут после того, как поступил звонок от жены Г.А., чуть позже 6 часов 30 минут утра, полиция подъехала к дому. В 6 часов 40 минут утра она огородила место происшествия и приступила к установлению причины падения г-жи Ранцевой. Сотрудники полиции сделали фотографии места происшествия, в том числе комнат и балконов квартиры, в которой находилась г-жа Ранцева. Судебно-медицинский эксперт прибыл на место происшествия в 9 часов 30 минут утра и констатировал смерть потерпевшей. Первичная судебно-медицинская экспертиза была проведена на месте происшествия.

33. В тот же день полиция допросила М.А., М.Р. и Д.Р., а также Г.А. Кроме того, были опрошены двое полицейских, которые видели М.А. и г-жу Ранцеву в отделении полиции г. Лимассола незадолго до смерти г-жи Ранцевой, а также дежурный сотрудник паспортной службы (соответствующие выдержки из их показаний включены в описание обстоятельств дела, приведённое выше, в пунктах 17–29 настоящего постановления). В материалах следствия содержатся показания шести из восьми полицейских, присутствовавших на месте происшествия, в том числе полицейского, ответственного за проведение расследования. Протоколы допроса остальных работников кабары, в

котором работала г-жа Ранцева, и женщин, с которыми она в течение недолгого времени жила в одной квартире, в деле отсутствуют.

34. Когда М.А. дал свидетельские показания 28 марта 2001 г., он привёз паспорт г-жи Ранцевой и другие её документы в отделение полиции. Закончив давать показания и подписав протокол допроса, он сделал пояснение относительно паспорта, сообщив, что г-жа Ранцева взяла свой паспорт и документы, когда она ушла из квартиры 19 марта 2001 г.

35. 29 марта 2001 г. власти Кипра произвели вскрытие трупа. При вскрытии обнаружилось множество травм на теле г-жи Ранцевой, а также ряд повреждений внутренних органов. По результатам вскрытия эксперты пришли к выводу, что эти повреждения произошли из-за её падения, которое и явилось причиной смерти. Из материалов дела неясно, когда заявителю сообщили о результатах вскрытия. По словам заявителя, ему не предоставили копии заключения о вскрытии, и непонятно, сообщили ли ему в деталях о выводах, которые содержались в этом заключении и в дальнейшем были изложены в выводах расследования.

36. 5 августа 2001 г. заявитель вместе со своим адвокатом приехал в отделение полиции г. Лимассола и поговорил с полицейским, который 28 марта 2001 г. видел г-жу Ранцеву и М.А. Заявитель попросил разрешить ему присутствовать на судебном заседании по делу. Согласно последующему заявлению полицейского от 8 июля 2002 г., в ходе посещения отделения полиции полицейские сказали заявителю, что его адвокату сообщат, на какой день будет назначено слушание в Лимассольском окружном суде.

37. 10 октября 2001 г. заявитель подал жалобу в Лимассольский окружной суд, отправив копию этой жалобы в офис Генерального прокурора Республики Кипр и в консульство Российской Федерации в Республике Кипр. Он ссылаясь на запрос Челябинской областной прокуратуры от 8 октября 2001 г. о правовой помощи (см. ниже, пункт 48 настоящего постановления) и просил дать ему возможность воспользоваться своим правом на ознакомление с материалами дела до начала слушаний, присутствовать на этих слушаниях и быть своевременно уведомленным о том, на какой день они назначены. Кроме того, он сказал, что хочет в надлежащий срок представить в суд дополнительные материалы.

38. Слушания по результатам следствия были назначены на 30 октября 2001 г. и, судя по заявлению полицейского от 8 июля 2002 г. (см. выше, пункт 36 настоящего постановления), об этом незамедлительно сообщили адвокату заявителя. Однако ни заявитель, ни его адвокат не явились в окружной суд. Слушание по делу было перенесено на 11 декабря 2001 г., и суд распорядился, чтобы Посольство Российской Федерации было своевременно уведомлено о новой дате слушаний и могло сообщить об ней заявителю.

39. В факсе от 20 октября 2001 г., который был отправлен в Лимассольский окружной суд 31 октября 2001 г., а также в офис Генерального прокурора Республики Кипр и в консульство Российской Федерации в Республике Кипр, заявитель просил, чтобы информация о том, на какой день назначены слушания по делу, была выслана по его новому месту жительства.

40. 11 декабря 2001 г. заявитель не явился в окружной суд, и слушание по делу было перенесено на 27 декабря 2001 г.

41. 27 декабря 2001 г. слушание по делу состоялось в Лимассольском окружном суде в отсутствие заявителя.

В решении суда от 27 декабря 2001 г. было, в частности, сказано следующее (цитируется в переводе):

«Около 6 часов 30 минут утра [28 марта 2001 г.] покойная, пытаясь сбежать из вышеупомянутой квартиры, при странных обстоятельствах прыгнула с балкона, в результате чего получила травмы, которые привели к её смерти <...>».

Постановляю, что г-жа ОКСАНА РАНЦЕВА умерла 28 марта 2001 г. в обстоятельствах, похожих на несчастный случай, попытавшись сбежать из квартиры, в которой она была гостей [*επιλοξενείτο*].

Из представленных мне доказательств не следует, что уголовную ответственность за её смерть должно нести какое-то третье лицо».

D. Последующее разбирательство дела на Кипре и в России

42. Тело г-жи Ранцевой было перевезено в Россию 8 апреля 2001 г.

43. 9 апреля 2001 г. заявитель обратился в Челябинское бюро судебно-медицинской экспертизы с просьбой произвести вскрытие трупа. Далее, он ходатайствовал о том, чтобы Федеральная служба безопасности Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации провели расследование по факту смерти г-жи Ранцевой на Кипре. 10 мая 2001 г. Челябинское бюро судебно-медицинской экспертизы подготовило заключение о вскрытии.

44. В заключении экспертов, в частности, было сказано следующее (перевод предоставлен):

«Травма от падения с большой высоты, падение на многоуровневую плоскость, множественные травмы тела, открытая черепно-мозговая травма: множественные фрагментарные осколочные переломы лицевой и мозговой части черепа, множественные разрывы мембраны мозга со стороны свода и основания черепа в передней черепной ямке, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки, кровоизлияния в мягкие ткани, многочисленные ссадины, обширные осаднения и раны на коже, выраженная деформация головы в передне-заднем направлении, закрытая тупая травма грудной клетки с повреждениями органов грудной полости <...>, ушиб лёгких вдоль задней поверхности, перелом позвоночника в грудном отделе с полным разрывом спинного мозга и продольно-поперечным его смещением <...>».

Алкогольная интоксикация средней степени тяжести: наличие этилового спирта в крови в концентрации 1,8%, в моче — 2,5%».

45. Эксперты пришли, в частности, к следующим выводам:

«Цвет и вид кровоподтёков, ссадин и ран, а также кровоизлияний с однотипной картиной морфологических изменений в повреждённых тканях, вне всякого сомнения указывает на прижизненный характер полученных травм, а также на то, что они были получены незадолго до смерти, в очень короткий промежуток времени, друг за другом.

В ходе судебно-медицинского обследования трупа О.Н. Ранцевой не было установлено никаких повреждений от внешнего насилия, связанного с использованием различных видов огнестрельного оружия, различных острых предметов и орудий, действием физических и химических реагентов или природных

факторов <...>. При судебно-медицинском анализе крови и мочи, внутренних органов трупа не было обнаружено никаких наркотических, сильнодействующих или токсичных веществ. Указанные обстоятельства исключают возможность смерти О.Н. Ранцевой от воздействия огнестрельного, холодного оружия, физических, химических и природных факторов, а также в результате отравления или заболеваний различных органов и систем <...>».

Принимая во внимание локализацию повреждений, их морфологические особенности, а также некоторые отличия, выявленные в ходе морфологического и гистологического исследования и реакции повреждённых тканей, мы полагаем, что в данном конкретном случае имела место травма, полученная в результате падения с большой высоты, и причиной её стало так называемое ступенчатое/двухмоментное падение на многоуровневую плоскость, в ходе которого первичный контакт тела с препятствием на завершающем этапе падения с большой высоты произошёл задней поверхностью туловища, возможно, со скольжением, а вторичный контакт — передней поверхностью туловища, в основном лицом, с выраженной деформацией головы в передне-заднем направлении вследствие ударно-компрессионного воздействия <...>».

В ходе судебно-медицинского химического исследования трупа О.Н. Ранцевой в её крови и моче был обнаружен этиловый спирт в концентрации 1,8% и 2,5% соответственно. При жизни это могло соответствовать алкогольной интоксикации средней степени тяжести, которая клинически характеризуется значительной эмоциональной неустойчивостью, нарушениями психики и пространственно-временной ориентации».

46. 9 августа 2001 г. Посольство Российской Федерации на Кипре запросило у начальника отделения полиции г. Лимассола копии материалов следствия по факту смерти г-жи Ранцевой.

47. 13 сентября 2001 г. заявитель обратился к прокурору Челябинской области с просьбой сделать от его имени к Прокурору Республики Кипр запрос о бесплатной правовой помощи, а также подать ходатайство об освобождении от судебных расходов, связанных с проведением дополнительного расследования по факту смерти его дочери на территории Кипра.

48. В письме от 11 декабря 2001 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации сообщил министру юстиции Республики Кипр, что Челябинская областная прокуратура провела расследование по факту смерти г-жи Ранцевой, в том числе судебно-медицинскую экспертизу. Согласно Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (*далее* — Конвенция о взаимопомощи) (см. ниже, пункты 175–178 настоящего постановления) и Договору между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1984 года (*далее* — Договор о правовой помощи) (см. ниже, пункты 180–187 настоящего постановления), 8 октября 2001 г. он направил запрос об оказании правовой помощи с целью установления всех обстоятельств смерти г-жи Ранцевой и привлечения виновных к ответственности по кипрскому законодательству. В запросе содержались выводы властей Российской Федерации об обстоятельствах дела; неясно, как эти выводы были сделаны и какое расследование проводилось властями Российской Федерации самостоятельно, если оно вообще проводилось.

49. В частности, были сделаны следующие выводы (перевод предоставлен):

«Полицейские отказались арестовать Ранцеву О.Н. из-за того, что она была вправе оставаться на территории Кипра без права работать в течение 14 дней, то есть до 2 апреля 2001 г. Потом г-н [М.А.] предложил задержать Ранцеву О.Н. до утра, утверждая, что она находится в нетрезвом состоянии. В этом ему было отказано после того, как полицейские дали разъяснения. Ранцева О.Н. производила впечатление трезвой, вела себя прилично, спокойно, делала макияж. В 5 часов 30 минут утра 28 марта 2001 г. М.А. вместе с человеком, личность которого не установлена, забрали Ранцеву О.Н. из регионального отделения полиции и отвезли её в квартиру [D.P.] <...>, где они поели, а потом в 6 часов 30 минут утра заперли Ранцеву О.Н. в комнате мансарды на седьмом этаже указанного дома».

50. В запросе подчёркивался вывод экспертов Челябинского бюро судебно-медицинской экспертизы, что г-жа Ранцева упала дважды: сначала на спину, потом на живот. В запросе отмечалось, что этот вывод противоречит выводам кипрских судебно-медицинских экспертов о том, что смерть г-жи Ранцевой наступила в результате падения лицом вниз. Далее в запросе указывалось:

«Можно предположить, что в момент падения потерпевшая могла кричать от ужаса. Однако это противоречит материалам следствия, в которых содержатся показания жителя второго этажа этого ряда лоджий, который заявил, что тело упало на асфальт бесшумно <...>».

51. Наконец, в запросе указывалось:

«Судя по ответу следователя г-ну Ранцеву Н.М., по завершении расследования был сделан вывод о том, что смерть Ранцевой О.Н. наступила при странных и неустановленных обстоятельствах, требующих проведения дополнительного расследования».

52. Поэтому в соответствии с Договором о правовой помощи прокурор Челябинской области просил провести дополнительное расследование обстоятельств смерти г-жи Ранцевой для того, чтобы установить причину её смерти и устранить противоречия в имеющихся доказательствах; чтобы установить и допросить лиц, имеющих какую-либо информацию об обстоятельствах её смерти; чтобы рассмотреть действия некоторых лиц с точки зрения обвинений в убийстве и/или похищении и незаконном лишении свободы и, в частности, провести расследование по поводу действий М.А.; чтобы сообщить заявителю о материалах расследования; чтобы предоставить властям Российской Федерации копии вступивших в силу решений судебных органов, касающихся смерти г-жи Ранцевой; а также чтобы оказать заявителю бесплатную правовую помощь и освободить его от необходимости нести судебные расходы.

53. 27 декабря 2001 г. власти Российской Федерации написали письмо в Министерство юстиции Кипра, требуя от имени заявителя возбудить уголовное дело по факту смерти г-жи Ранцевой, предоставить заявителю статус потерпевшего по этому делу и выделить ему бесплатного адвоката.

54. 16 апреля 2002 г. Посольство Российской Федерации на Кипре передало в Министерство юстиции и правоохранительного Кипра запросы Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 декабря 2001 г. и от 27 декабря 2001 г. об оказании правовой помощи в связи со смертью г-жи Ранцевой, сделанные на основании Договора о правовой помощи.

55. 25 апреля 2002 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации повторила просьбу возбудить уголовное дело в связи со смертью г-жи Ранцевой и ещё раз направила ходатайство заявителя о присвоении ему статуса потерпевшего по этому делу для того, чтобы он мог представить дополнительные доказательства, а также его запрос о правовой помощи. Она попросила власти Кипра предоставить новую информацию и сообщить о принятых ими решениях.

56. 25 ноября 2002 г. заявитель обратился к властям Российской Федерации с просьбой признать его потерпевшим по делу, возбуждённому по факту смерти его дочери, и вновь сделал запрос о правовой помощи. Этот запрос был передан Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Министерство юстиции Кипра.

57. 27 декабря 2002 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации написал письмо в Министерство юстиции Кипра, ссылаясь на подробное ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела в связи со смертью его дочери и об оказании правовой помощи на Кипре, которые ранее были направлены властям Кипра в соответствии с Конвенцией о взаимопомощи и Договором о правовой помощи. В письме он отметил, что заявитель так и не получил никаких сведений, и попросил ответить на его запросы.

58. 13 января 2003 г. Посольство Российской Федерации написало письмо в Министерство иностранных дел Кипра, требуя дать подробный ответ на запрос об оказании правовой помощи в связи со смертью г-жи Ранцевой.

59. В письме от 17 января 2003 г. и в письме от 31 января 2003 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации отметила, что она не получила ответа от властей Кипра на свои запросы о правовой помощи, повторив содержание этих запросов.

60. 4 марта 2003 г. Министерство юстиции Кипра сообщило Генеральному прокурору Российской Федерации, что его просьба была надлежащим образом исполнена полицией Кипра. К ответу было приложено письмо начальника полиции и рапорт полиции от 8 июля 2002 г. о посещении заявителем отделения полиции г. Лимассола в августе 2001 года.

61. 19 мая 2003 г. Посольство Российской Федерации написало письмо в Министерство иностранных дел Кипра, требуя дать подробный ответ на запрос об оказании правовой помощи в связи со смертью г-жи Ранцевой.

62. 5 июня 2003 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации направила ещё один запрос в соответствии с Договором о правовой помощи. Она просила провести дополнительное расследование обстоятельств смерти г-жи Ранцевой ввиду того, что решение от 27 декабря 2001 г. было неудовлетворительным. В частности, она отмечала, что, несмотря на то что решение содержало ссылку на странные обстоятельства произошедшего и признавал, что г-жа Ранцева пыталась сбежать из квартиры, в которой её удерживали, в нем не упоминалось о нестыковках в показаниях соответствующих свидетелей и отсутствовало подробное описание результатов вскрытия, произведённого властями Кипра.

63. 8 июля 2003 г. Посольство Российской Федерации написало письмо в Министерство иностранных дел Кипра, требуя немедленно ответить на предыдущие запросы.

64. 4 декабря 2003 г. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации переслал жалобу заявителя на ненадлежащую реакцию властей Кипра своему кипрскому коллеге.

65. 17 декабря 2003 г., отвечая на запрос властей Российской Федерации (см. выше, пункт 52 настоящего постановления), Министерство юстиции Кипра направило Генеральному прокурору Российской Федерации дополнительный рапорт полиции Кипра от 17 ноября 2003 г. Рапорт был составлен одним из полицейских, присутствовавших на месте происшествия 28 марта 2001 г., и содержал краткие ответы на вопросы, сформулированные властями Российской Федерации. В рапорте ещё раз указывалось, что свидетели были допрошены и дали показания. В нем подчёркивалось, что при расследовании были приняты во внимание все доказательства по делу. Далее в рапорте было сказано следующее (цитируется в переводе):

«Около 6 часов 30 минут утра 28 марта 2001 г. покойная вышла на балкон своей комнаты через балконную дверь, слезла с балкона первого этажа квартиры с помощью простыни, которую она привязала к перилам балкона. На плече у неё была сумочка. Оттуда она, держась за алюминиевое ограждение балкона, начала спускаться на балкон нижнего этажа квартиры, чтобы сбежать оттуда. При невыясненных обстоятельствах она упала на улицу, в результате чего получила травмы, которые привели к её смерти».

66. В рапорте отмечалось, что причина, по которой г-жа Ранцева ушла из квартиры 19 марта 2001 г., известна только по данным расследования (цитируется в переводе):

«<...> [был] сделан вывод, что покойная не хотела, чтобы её выслали с Кипра, и, поскольку у входа в квартиру, в которой она была гостьей, стоял её работодатель, она решила пойти на риск и попытаться слезть с балкона, в результате чего упала на землю и сразу же умерла».

67. По поводу критики произведённого на Кипре вскрытия трупа и предполагаемых несоответствий в заключениях судебно-медицинских экспертиз, произведённых властями Кипра и Российской Федерации, в рапорте сообщалось, что эти замечания были направлены кипрскому судебно-медицинскому эксперту, который производил вскрытие. Он ответил, что его собственные выводы были достаточны и что никакой дополнительной информации предоставлять не требуется. Наконец, в рапорте вновь было отмечено, что расследование по делу закончено и нет никаких указаний на то, что кто-то должен нести уголовную ответственность за смерть г-жи Ранцевой.

68. В письме от 17 августа 2005 г. посол Российской Федерации на Кипре запросил дополнительную информацию о слушаниях по делу, которые, по-видимому, были назначены на 14 октября 2005 г., и повторил запрос заявителя о бесплатной правовой помощи. Министерство юстиции Кипра ответило по факсу 21 сентября 2005 г., указав, что Лимассольский окружной суд не смог найти информации о слуша-

ниях, назначенных на 14 октября 2005 г., и попросил власти Российской Федерации пояснить, какие слушания они имели в виду.

69. 28 октября 2005 г. заявитель попросил власти Российской Федерации допросить двух российских девушек, которые сейчас проживают в России, а в то время работали вместе с г-жой Ранцевой в кабаре в г. Лимассоле. По его мнению, они могли бы рассказать о сексуальной эксплуатации, которая там происходила. 11 ноября 2005 г. он повторил свою просьбу. Власти Российской Федерации ответили, что они могут допросить этих девушек лишь по получении запроса от властей Кипра.

70. В письме от 22 декабря 2005 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации попросила Министерство юстиции Кипра предоставить актуальную информацию о новом расследовании по факту смерти г-жи Ранцевой, а также разъяснить порядок обжалования решений кипрских судов. В письме указывалось, что, по имеющейся информации, слушания по делу, назначенные на 14 октября 2005 г., были перенесены на другой день из-за отсутствия в материалах дела показаний гражданок России, которые работали в кабаре вместе с г-жой Ранцевой. Письмо заканчивалось обещанием оказать содействие по любому запросу Кипра о правовой помощи, направленному на получение дополнительных доказательств.

71. По словам заявителя, в январе 2006 года Генеральный прокурор Кипра подтвердил его адвокату свою готовность отдать распоряжение о возобновлении расследования, как только он получит дополнительные доказательства преступной деятельности.

72. 26 января 2006 г. Посольство Российской Федерации написало письмо в Министерство юстиции Кипра с просьбой предоставить актуальную информацию о переносе слушаний по делу, назначенных на 14 октября 2005 г. Министерство юстиции ответило по факсу 30 января 2006 г., подтвердив, что ни Лимассольский окружной суд, ни Верховный суд Кипра не располагают информацией об этих слушаниях, и попросив представить дополнительные пояснения в виде подробных сведений о предполагаемых слушаниях.

73. 11 апреля 2006 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации написала письмо в Министерство юстиции Кипра с просьбой предоставить актуальную информацию о переносе слушаний по делу, повторив свой вопрос о действующем на Кипре порядке обжалования судебных решений.

74. 14 апреля 2006 г. в своём письме властям Российской Федерации Генеральный прокурор Кипра сообщил, что он не усматривает оснований для направления властям Российской Федерации запроса с просьбой допросить двух указанных заявителем гражданок России. Если они находятся в Республике Кипр, то их может допросить полиция Кипра, а если они находятся в России, то власти Российской Федерации могут их допросить и без согласия властей Кипра.

75. 26 апреля 2006 г. Министерство юстиции Кипра ответило на письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в которой она повторила свою просьбу предоставить дополнительную информацию о предполагаемом переносе слушаний по делу.

76. 17 июня 2006 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации написала письмо Генеральному прокурору Кипра, напомнив ему об отсутствии реакции на просьбы возобновить расследование по факту смерти г-жи Ранцевой и попросив предоставить информацию о ходе судебного разбирательства по этому делу.

77. 22 июня 2006 г. и 15 августа 2006 г. заявитель вновь попросил власти Российской Федерации допросить двух российских женщин.

78. 17 октября 2006 г. Министерство юстиции Кипра подтвердило Генеральной прокуратуре Российской Федерации, что расследование по факту смерти г-жи Ранцевой закончилось 27 декабря 2001 г. выводом о том, что её смерть наступила в результате несчастного случая. В письме отмечалось:

«Ввиду отсутствия по делу дополнительных доказательств это решение обжаловано не было».

79. 25 октября 2006 г., 27 октября 2006 г., 3 октября 2007 г. и 6 ноября 2007 г. заявитель вновь просил власти Российской Федерации допросить двух российских женщин, о которых идёт речь.

II. ДОКЛАДЫ О ПОЛОЖЕНИИ «АРТИСТОК» НА КИПРЕ

А. Доклад ex officio¹ Уполномоченной по правам человека на Кипре о режиме въезда и трудоустройства иностранных девушек в качестве артисток в увеселительных заведениях Кипра от 24 ноября 2003 г.

80. В ноябре 2003 года Уполномоченная по правам человека на Кипре обнародовала доклад об «артистках» на Кипре. Во введении к этому докладу она объяснила причины его появления на свет следующим образом (цитируется по переводу доклада, предоставленному властями Кипра):

«Учитывая обстоятельства смерти [Оксаны] Ранцевой и аналогичные дела, сведения о которых можно почерпнуть в открытых источниках, касающиеся насилия над иностранными девушками, приезжающими на Кипр работать “артистками”, или их смерти, я решила в силу своего должностного положения провести расследование <...>».

81. По поводу конкретных обстоятельств дела г-жи Ранцевой Уполномоченная отметила следующее:

«По окончании иммиграционных формальностей она 16 марта 2001 г. приступила к работе. Через три дня после этого она покинула кабаре и квартиру, в которой она жила, по соображениям, которые так и не были разъяснены. Её работодатель сообщил об этом в Департамент по делам иностранных граждан и иммиграционным вопросам г. Лимассола. Однако имя [Оксаны] Ранцевой не было внесено в список лиц, разыскиваемых полицией. Причины этого также неизвестны».

82. Далее Уполномоченная отметила:

«Остаётся неясной причина, по которой работодатель [Оксаны] Ранцевой выдал её полиции, а не отпустил на свободу, так как в отношении неё не имелось [ни] ордера на арест, [ни] распоряжения о высылке из страны».

83. В докладе Уполномоченной рассматриваются исторические аспекты трудоустройства иностранных девушек в качестве «артисток» кабаре, при этом отмечается, что слово «артистка» на Кипре стало синонимом слова «проститутка». В её докладе поясня-

лось, что с середины 1970-х годов тысячи девушек на законных основаниях въехали на Кипр, чтобы работать в качестве артисток, но фактически они работали проститутками в одном из многочисленных кабаре Кипра. Поскольку в начале 1980-х годов власти попытались установить более строгий режим, который обеспечивал бы эффективный иммиграционный контроль и улучшил бы ситуацию с «известной и общепризнанной проблемой женщин, которые приехали на Кипр для того, чтобы работать артистками». Тем не менее из-за возражений управляющих кабаре и агентов артисток ряд предложенных мер так и не был реализован.

84. В докладе Уполномоченной отмечалось, что в 1990-х годах рынок проституции на Кипре стал обслуживаться в основном женщинами из стран бывшего Советского Союза. Она пришла к выводу, что:

«За этот же период времени можно отметить некоторое улучшение в том, что касается реализации этих мер и проводимой государством политики. Тем не менее в области сексуальной эксплуатации, торговли людьми и мобильности женщин при режиме современного рабства улучшений не произошло».

85. По поводу условий жизни и работы артисток в докладе говорилось:

«Большая часть женщин, приезжающих в страну с целью работать артистками, — выходцы из бедных семей постсоциалистических стран. В массе своей они образованны <...>. Лишь немногие из них действительно являются артистками. Обычно они знают, что будут вынуждены заниматься проституцией. Однако им не всегда известно об условиях, в которых им предстоит трудиться. Кроме того, есть случаи, когда у иностранных женщин, приезжающих на Кипр, складывается впечатление, что они будут работать официантками или танцовщицами и будут лишь пить напитки с клиентами (“консумация”). Их силой и угрозами заставляют соблюдать реальные условия их работы <...>».

Тех иностранных женщин, которые выдерживают это давление, работодатели заставляют явиться в окружной Департамент по делам иностранцев и иммиграционным вопросам и заявить под надуманным предлогом о том, что они хотят расторгнуть контракт и уехать с Кипра <...>. В результате работодатели могут быстро заменить их другими артистками <...>».

С момента въезда в Республику Кипр и до момента отъезда иностранные артистки находятся под постоянным наблюдением и охраной своих работодателей. По окончании работы им не разрешают идти туда, куда они хотят. Есть даже серьёзные жалобы на случаи, когда артисток забирали в местах их проживания. Кроме того, работодатели или агенты артисток отбирают у них паспорта и другие личные документы. Те, кто отказывается им повиноваться, подвергаются наказанию путём насилия или взимания штрафов, которые обычно заключаются в вычитании процентов от стоимости напитков, консумации или коммерческом сексе. Разумеется, эти суммы оговорены в контрактах, которые подписывают артистки.

<...>

Обычно артисток селят в гостиницах, имеющих одну звезду или не имеющих звёзд вообще, а так-

¹ Ex officio (лат.) — (сделанный) в силу должностного положения (примечание редакции).

же в квартирах или домах, расположенных рядом с кабаре, которые принадлежат агентам артисток или владельцам кабаре. Эти места постоянно охраняются. В каждой комнате спят по три или четыре женщины. Согласно полицейским рапортам, многие из этих зданий содержатся в неудовлетворительном состоянии или недостаточно оснащены санитарно-техническим оборудованием.

<...> Наконец, надо отметить, что с момента прибытия на Кипр иностранные артистки загоняются в долги: например, они вынуждены оплачивать транспортные расходы, комиссионные агентов, которые привезли их на Кипр, или комиссионные агента, который завербовал их в их собственной стране, и т.д. Поэтому они обязаны работать в любых условиях, чтобы, по крайней мере, расплатиться с долгами» (*сноски опущены*).

86. По поводу вербовки женщин в их собственных странах в докладе отмечается:

«Установление женщин, которые приезжают на Кипр работать, обычно производится местными агентами артисток в сотрудничестве с их коллегами в различных странах, с которыми у них есть договорённость. Проработав на Кипре максимум шесть месяцев, многие из этих артисток перебрасываются в Ливан, Сирию, Грецию или Германию» (*сноски опущены*).

87. Уполномоченная по правам человека отметила, что полиция получает очень мало жалоб от жертв торговли людьми:

«По мнению полиции, небольшое количество поданных жалоб объясняется страхом артисток из-за того, что сутенёры угрожают убить их».

88. Далее Уполномоченная по правам человека отметила недостаточность мер защиты потерпевших, обратившихся с жалобами. Несмотря на то, что им разрешено работать, где они захотят, от них требовали продолжать работать на прежнем месте. Поэтому бывшие работодатели легко могли их обнаружить.

89. В заключение Уполномоченная по правам человека пришла к следующим выводам:

«Распространённость торговли людьми по всему миру растёт ужасающими темпами. При торговле людьми речь идёт не только о сексуальной эксплуатации других лиц, но и об эксплуатации их труда в условиях рабства и подневольного состояния <...>

На основании приведённых в этом докладе данных можно отметить, что за последние двадцать лет Кипр был страной не только въезда, но и транзита, где женщины систематически внедряли на рынок проституции. Кроме того, из доклада следует, что это происходит во многом благодаря терпимости иммиграционных властей, которым хорошо известно о том, что происходит на самом деле.

Из-за политики по вопросам выдачи разрешений на въезд и на работу в увеселительных заведениях и шоу тысячи иностранных женщин без всяких гарантий безопасности на законных основаниях въехали в страну, чтобы нелегально работать артистками. Подвергая их различным формам давления и принуждения, работодатели вынуждают большинство из них заниматься проституцией на жестоких условиях,

ущемляющих основные права человека, такие как личная свобода и человеческое достоинство» (*сноски опущены*).

90. Несмотря на то, что Уполномоченная по правам человека сочла действующее законодательство по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией удовлетворительным, она пришла к выводу, что никаких практических мер по реализации предложенной политики принято не было, отметив:

«<...> Различные подразделения и службы, занимающиеся этой проблемой, часто не в курсе дела, недостаточно подготовлены или игнорируют свои обязанности, установленные в Законе <...>».

В. Извлечения из доклада Комиссара Совета Европы по правам человека о визите на Кипр в июне 2003 г. (документ CommDH(2004)2)

91. Комиссар Совета Европы по правам человека посетил Кипр в июне 2003 г. В последующем за этим докладом от 12 февраля 2004 г. он ссылаясь на вопросы, касающиеся торговли людьми на Кипре. Помимо прочего, в докладе было сказано следующее:

«29. Совсем нетрудно понять, каким образом Кипр, учитывая его впечатляющее экономическое и туристическое развитие, стал основной принимающей страной для торговли людьми в районе Восточного Средиземноморья. Отсутствие иммиграционной политики и несовершенство соответствующего законодательства просто способствовали росту распространённости этого явления».

92. По поводу действующего законодательства Кипра (см. ниже, пункты 127–131 настоящего постановления) Комиссар отметил:

«Ответ властей заключался в принятии нового закона. Законом от 2000 года была введена в действие достаточно совершенная система подавления торговли людьми и сексуальной эксплуатации детей. В соответствии с этим Законом любое действие, признанное торговлей людьми согласно Конвенции о протиподобности торговле людьми и эксплуатации и проституции третьих лиц, наряду с другими указанными в законе действиями подобного характера, является преступлением. Это преступление наказывается лишением свободы сроком на 10 лет, а в случае, если потерпевшей не исполнилось 18 лет, — сроком на 15 лет. Если преступление совершено людьми из окружения потерпевшей либо лицами, под властью или под влиянием которых она находится, срок наказания составляет 20 лет. Согласно положениям статьи 4, использование детей для изготовления и продажи порнографической продукции является преступлением. Статья 7 гарантирует, в разумных пределах, государственную помощь жертвам торговли людьми. Эта помощь включает в себя расходы на питание, временное проживание, медицинскую помощь и психиатрическую поддержку. Статья 8 подтверждает право на возмещение ущерба, подчёркивая, что суд может обязать ответчика выплатить штрафную компенсацию в размере, оправданном степенью эксплуатации или степенью принуждения, которое обвиняемый осуществлял по отношению к потерпевшей. Иностраный работник, находящийся-

ся на Кипре на законных основаниях, который стал жертвой эксплуатации, может обратиться к властям, чтобы найти себе другую работу до истечения срока действия первоначально выданного ему разрешения на работу (статья 9). Статья 10 предусматривает право на возмещение материального ущерба через суд. Наконец, Совет министров Кипра в соответствии со статьёй 10 назначает потерпевшим куратора, основные обязанности которого заключаются в том, чтобы давать консультации и оказывать помощь потерпевшим, рассматривать их жалобы на эксплуатацию, привлекать к ответственности виновных, а также выявлять недостатки или лазейки в законодательстве и давать рекомендации по их устранению».

93. По поводу практических мер Комиссар отметил:

«31. На практике правительство прилагает усилия по защите женщин, обратившихся с жалобами на своих работодателей, разрешая им остаться на Кипре для того, чтобы подкрепить обвинение доказательствами. В некоторых случаях во время следствия женщины находятся на Кипре за государственный счёт».

94. Однако Комиссар критиковал власти Кипра за то, что они не борются с проблемой, заключающейся в том, что в кипрские кабары приезжает работать слишком много иностранных женщин:

«32. Однако, кроме мер наказания, можно было бы ввести превентивные контрольные меры. По собственному признанию властей, количество молодых девушек, приезжающих на Кипр работать артистками ночных клубов, непропорционально населению острова».

С. Выдержки из последующего доклада Комиссара Совета Европы по правам человека от 26 марта 2006 г. о прогрессе в выполнении его рекомендаций (документ CommDH(2006)12)

95. 26 марта 2006 г. Комиссар Совета Европы по правам человека опубликовал доклад, в котором он произвёл оценку деятельности властей Кипра по выполнению рекомендаций, содержащихся в его предыдущем докладе. По поводу торговли людьми в докладе отмечено следующее:

«48. В своём докладе 2003 года Комиссар отметил, что количество молодых девушек, приезжающих на Кипр работать артистками ночных клубов, непропорционально населению острова и что власти должны рассмотреть возможность принятия превентивных контрольных мер по борьбе с этим явлением в сочетании с предусмотренными законом гарантиями. В частности, Комиссар рекомендовал властям принять план действий по борьбе с торговлей людьми и реализовать его».

96. Далее в докладе указывалось:

«49. Так называемые визы “артисток кабары” на самом деле представляют собой разрешения, по которым они вправе въехать в страну и работать в ночных клубах и барах. Эти разрешения действительны в течение трёх месяцев и могут быть продлены ещё на три месяца. Ежегодно выдаётся около четырёх тысяч таких разрешений; в каждый конкретный период времени по ним работают 1 тысяча 200 жен-

щин, большинство которых из Восточной Европы. Департамент по делам миграции подготовил специальный информационный буклет, который переведён на четыре языка. Этот буклет раздаётся женщинам, въезжающим в страну по таким разрешениям, а также размещён на веб-сайте Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел Кипра; копии этого буклета разосланы в консульства России, Болгарии, Украины и Румынии, для того чтобы женщины ознакомились с ним до прибытия на Кипр. В буклете рассказывается о правах женщин и об обязанностях их работодателей. Властям известно, что многие женщины, которые въехали на Кипр по визам артисток, на самом деле работают проститутками».

97. В докладе Комиссара рассматривались последние изменения на Кипре, а также изменения, которые планируется произвести в будущем:

«50. В настоящее время обсуждается новый закон о противодействии торговле людьми. Новый закон будет содержать положения о запрете иных форм эксплуатации, таких как торговля людьми в целях эксплуатации их труда и сексуальной эксплуатации. Кипр подписал, но не ратифицировал Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми».

51. Офис Генерального прокурора разработал общенациональный план действий по борьбе с торговлей людьми. В апреле 2005 г. этот план был представлен Комитету министров и одобрен им. Некоторые неправительственные организации жаловались на то, что их недостаточно активно привлекали к процессу консультаций. За реализацию плана отвечает министр внутренних дел. В соответствии с этим планом женщины, проходящие по делам, связанным с сексуальной эксплуатацией, не могут быть арестованы или обвинены в совершении преступлений, а должны считаться потерпевшими и находиться под опекой Министерства труда и социального обеспечения. Потерпевшие, выступающие в качестве свидетелей в судах, могут проживать на Кипре до окончания рассмотрения их дел. Они могут работать, а если они не хотят трудиться, Министерство оплатит все расходы на проживание, медицинскую помощь и прочие нужды. Подготовлено руководство о правилах обращения с жертвами торговли людьми; оно разослано во все министерства и департаменты, а также в неправительственные организации для консультаций.

52. Для жертв торговли людьми не созданы специальные приюты, хотя власти могут их поселить в две комнаты государственных домов престарелых, которые есть в каждом крупном городе. В г. Лимассоле скоро откроется специализированный приют для жертв торговли людьми. В нем можно будет разместить 15 женщин, которые смогут воспользоваться услугами социального работника, юриста и профессионального консультанта».

98. Что касается мер по совершенствованию системы сбора и анализа информации о торговле людьми, Комиссар отметил:

«53. В апреле 2004 г. полицией был создан отдел по предотвращению и противодействию торговле людьми. Задача отдела заключается в сборе и оценке донесений о торговле людьми, координации действий всех подразделений и департаментов полиции, организации операций и участия в них, сопровождении дел, по которым

проводится расследование, а также дел, которые должны рассматриваться в суде или переданы в суд. Отдел также готовит доклады о торговле людьми и расследует случаи детской порнографии в Интернете. Кроме того, отдел организует образовательные семинары, которые проводятся в Полицейской академии Кипра.

54. Согласно статистике, представленной полицией за период с 2000 года по 2005 год, наблюдается явное увеличение количества зарегистрированных дел о преступлениях, связанных с сексуальной эксплуатацией, получением доходов от проституции и существованием на эти доходы и т.д. Неправительственные организации подтверждают рост информированности по вопросам, имеющим отношение к торговле людьми».

99. И наконец, относительно превентивных мер Комиссар отметил недавние изменения к лучшему:

«55. Полицией также приняты превентивные и подавляющие меры, такие как проведение рейдов в кабаре, инспекций, интервью с девушками, сотрудничество со средствами массовой информации, контроль рекламных объявлений в различных газетах. Полиция открыла бесплатную анонимную горячую линию для желающих обратиться за помощью или сообщить какую-либо информацию. Кабаре, в отношении которых проводится расследование, заносятся в чёрный список и не могут обращаться за новыми визами.

56. Власти Кипра попытались усовершенствовать систему выявления потерпевших; в частности, этому были обучены 150 полицейских. Однако, по данным неправительственных организаций, всё ещё преобладают культурные установки, которые заставляют полицию считать, что женщины «согласились» на такое обращение с ними, и выявление потерпевших по-прежнему не достигло достаточного уровня развития».

100. В докладе были сделаны следующие выводы:

«57. Торговля людьми является одной из самых важных проблем в области защиты прав человека, с которыми сталкиваются государства — члены Совета Европы, в том числе и Кипр. Очевидна опасность того, что девушки, въезжающие на Кипр по визам артисток, могут стать жертвами торговли людьми либо впоследствии подвергнуться злоупотреблениям или принуждению. Официально этих девушек нанимают танцовщицами кабаре, но часто предполагается, что они будут работать проститутками. Обычно они приезжают из стран с более низким по сравнению с Кипром уровнем дохода и могут оказаться в уязвимом положении в случае отказа выполнять требования своих работодателей или клиентов. Сама система, при которой от имени девушки за выдачей разрешения обращается владелец заведения, ставит девушек в зависимость от их работодателя или агента, увеличивает риск попадания в сети торговцев людьми.

58. Комиссар призывает кипрские власти контролировать ситуацию и обеспечить, чтобы система виз артисток не использовалась для облегчения торговли людьми и принудительной проституции. В связи с этим Комиссар напоминает об образцовой реакции на подобные проблемы люксембургских властей. Изменения существующей практики могут, как минимум, заключаться в том, чтобы разрешить девушкам самим обращаться за визами и, по мере возможности, выдавать им информационные буклеты до въезда в страну.

59. Комиссар одобряет новый общенациональный план действий по противодействию торговле людьми как первый шаг в решении проблемы и поддерживает Министерство внутренних дел в обеспечении полной реализации плана. Новый закон о торговле, после того как он будет принят, также сыграет важную роль в этом отношении. Разнообразие действий полиции в ответ на данное явление, таких как создание отдела по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней, также должно приветствоваться.

60. Для соблюдения прав лиц, ставших жертвами торговли людьми, властям необходимо иметь возможность устанавливать личность потерпевших и направлять их в специализированные агентства, которые смогут предоставить им убежище и защиту, а также в специальные консультационные службы. Комиссар призывает власти Кипра продолжать обучение полицейских по установлению потерпевших, предлагая властям разрешить участвовать в программах тренировок женщинам-полицейским. Более эффективное партнёрство с неправительственными организациями и другими участниками гражданского общества также не должно стоять на месте. Комиссар выражает надежду на то, что приют в г. Лимассоле откроется по возможности скорее».

D. Выдержки из доклада Комиссара Совета Европы от 12 декабря 2008 г. о его визите на Кипр 7–10 июля 2008 г. (документ CommDH(2008)36)

101. Недавно Комиссар Совета Европы опубликовал ещё один доклад после своего визита на Кипр в июле 2008 г. В докладе представлены его комментарии относительно прогресса, достигнутого в области противодействия торговле людьми. Сначала Комиссар подчеркнул, что торговля женщинами с целью их сексуальной эксплуатации является серьёзной проблемой во многих европейских странах, в том числе и на Кипре. Далее в докладе сказано следующее:

«33. Уже в 2003 году Уполномоченная по правам человека заявила, что Кипр ассоциируется с торговлей людьми и как страна въезда, и как страна транзита. Большая часть женщин подвергается шантажу, и их вынуждают заниматься сексом с клиентами. В 2008 году остров всё ещё является страной въезда для большого количества женщин, ставших жертвами торговли людьми, с Филиппин, из России, Молдовы, Венгрии, Украины, Греции, Вьетнама, Узбекистана и Доминиканской Республики с целью их коммерческой сексуальной эксплуатации <...>. По имеющимся данным, женщин частично или полностью лишают зарплаты, заставляют их отдавать свои паспорта, оказывать клиентам сексуальные услуги. Большинство из них не могут свободно передвигаться, их заставляют работать больше обычного, жить в ужасных условиях, в изоляции и под строгим контролем.

34. Жертв торговли людьми нанимают на Кипр на трёхмесячный срок по так называемым визам «артисток» или визам «общественного досуга» для работы в индустрии кабаре, в том числе в ночных клубах и барах, или по туристическим визам для работы в тайных публичных домах <...>. Разрешения для женщин, о которых идёт речь, запрашиваются владельцами учреждений, в основном так называемых «кабаре».

35. По данным исследования, проведённого Средиземноморским институтом гендерных исследований,

в октябре 2007 г. был опубликован доклад о торговле людьми. Согласно этому докладу, ежегодно по краткосрочным разрешениям на работу “артистками” или разрешениям на работу в сфере общественного досуга на остров приезжают порядка 2 тысяч иностранных девушек. За последние двадцать лет (с 1982 года по 2002 год) произошло значительное увеличение (на 111%) количества действующих на острове кабаре <...>.

36. В ходе визита Комиссар узнал, что в Республике Кипр действует в настоящее время около 120 кабаре и в каждом из них работают по 10–15 женщин <...>»
(сноски опущены).

102. Комиссар отметил, что власти Кипра приняли комплексное законодательство по противодействию торговле людьми, криминализирующее все формы торговли людьми. Оно предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет за сексуальную эксплуатацию, предоставляет защиту потерпевшим и предусматривает меры по их поддержке (см. ниже, пункты 127–131 настоящего постановления). Он также посетил новый государственный приют, открывшийся в ноябре 2007 г. На него произвел впечатление сам приют и готовность его работников оказывать помощь обратившимся к ним девушкам. По поводу утверждений о коррупции в полиции в докладе отмечается следующее:

«42. Комиссара заверили: утверждения о том, что в связи с торговлей людьми в полиции имеет место коррупция, — это единичные случаи. Власти сообщили Комиссару о том, что до настоящего времени было проведено расследование по трём дисциплинарным делам, касающимся торговли людьми и проституции: одно из них завершилось вынесением оправдательного приговора, а расследование по двум другим делам ещё не окончено. Кроме того, в 2006 году сотрудник полиции в связи с обвинением в совершении преступления, связанного с торговлей людьми, был приговорён к лишению свободы сроком на 14 месяцев, а впоследствии он был уволен со службы».

103. В докладе сделаны следующие выводы относительно действующего на Кипре режима выдачи разрешений артисткам:

«45. Комиссар напоминает, что торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации является актуальной и комплексной проблемой в области прав человека, с которой сталкиваются многие государства — члены Совета Европы, в том числе и Кипр. Конечно, имеет место парадокс: несмотря на то, что власти Кипра пытаются принимать законы по борьбе с торговлей людьми и выражают готовность продолжать бороться с ней посредством общенационального плана действий 2005 года, они по-прежнему выдают разрешения на работу так называемым артисткам кабаре и лицензии самим кабаре. На бумаге разрешения выдаются девушкам, которые якобы будут заниматься артистической деятельностью; в действительности же предполагается, что многие из них, если не большинство, станут проститутками.

46. Выдача разрешений на работу “артистками” приводит к ситуации, когда правоохранительным органам трудно доказать факт принуждения и торговли людьми и эффективно с ней бороться. Таким образом, можно считать, что этот вид разрешений противоречит мерам по борьбе с торговлей людьми или, по крайней мере, делает их неэффективными.

47. Поэтому Комиссар сожалеет, что разрешения на работу артистками всё ещё выдаются, хотя ранее власти выражали готовность отменить их. Представляется, что выдача информационных буклетов выезжающим в страну девушкам, — малоэффективная мера, даже если девушка должна прочитать буклет и подписать его в присутствии официального лица.

48. Комиссар призывает власти Кипра отменить действующую систему выдачи разрешений на работу “артистками” <...>».

104. Комиссар также напомнил о важности должной подготовки и мотивации полицейских в борьбе с торговлей людьми и предложил властям обеспечить адекватное и своевременное выявление потерпевших.

Е. Доклад о торговле людьми Государственного департамента США, июнь 2008 г.

105. В докладе о торговле людьми 2008 года Государственный департамент США отметил следующее:

«Кипр является страной въезда для большого количества девушек — жертв торговли людьми с целью коммерческой сексуальной эксплуатации с Филиппин, из России, Молдовы, Венгрии, Украины, Греции, Вьетнама, Узбекистана и Доминиканской Республики <...>. Большая часть жертв торговли людьми обманым путём вербуются на Кипр по трёхмесячному разрешению на работу артистками для работы в индустрии кабаре или по туристической визе для работы в тайных публичных домах, замаскированных под частные квартиры».

106. В докладе делается вывод, что Кипр не представил доказательств того, что за прошедший год он стал предпринимать больше усилий по противодействию серьёзным формам торговли людьми.

107. Авторы доклада рекомендовали властям Кипра

«отменить или серьёзно ограничить использование разрешений на работу артистками; ввести стандартные оперативные процедуры для защиты и оказания помощи потерпевшим в новом специализированном приюте; разработать и начать комплексную кампанию, направленную на снижение спроса на торговлю людьми, целевой аудиторией которой будут клиенты и более широкий круг лиц, а задачей — борьба с распространёнными стереотипами о торговле людьми и об индустрии кабаре; выделить больше ресурсов подразделению по борьбе с торговлей людьми; повысить качество преследования торговцев людьми для обеспечения вынесения им обвинительных приговоров и применения к ним соответствующих санкций».

III. ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

А. Кипр

1. Выдержки из Конституции Кипра

108. В соответствии с Конституцией Кипра право на жизнь и физическую неприкосновенность гарантируется статьёй 7.

109. Статья 8 Конституции Кипра предусматривает, что никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному и унижительному наказанию или обращению.

110. Статья 9 Конституции Кипра гарантирует, что:

«Граждане имеют право на достойный уровень жизни и на социальное обеспечение. Законом предусматривается защита трудящихся, помощь бедным, а также система социального страхования».

111. Статья 10 Конституции Кипра в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Никто не может находиться в состоянии рабства или кабалы.

2. Никого нельзя заставлять выполнять принудительную или обязательную работу <...>».

112. Часть 1 статьи 11 Конституции Кипра предусматривает, что каждый имеет право на свободу и личную безопасность. Часть 2 статьи 11 Конституции запрещает лишать человека свободы иначе как в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Конвенции, и в установленном законом порядке.

2. Заявления на въезд, проживание и выдачу разрешений на работу артистками

а. Процедура, действовавшая в то время, когда происходили описываемые в деле события

113. В 2000 году Департамент по делам гражданского состояния и миграционным вопросам установил, что артисткой является:

«любая иностранная гражданка, желающая въехать на Кипр, чтобы работать в кабаре, музыкально-танцевальном центре или другом ночном увеселительном заведении, которая достигла 18-летнего возраста».

114. Статья 20 Закона об иностранных гражданах и иммиграции (глава 105) предусматривала, что Совет министров Кипра вправе издавать распоряжения о требованиях к въезду иностранцев, мониторинге процессов иммиграции и передвижений иностранцев, обеспечении гарантий безопасности иностранцев, получении разрешений, и определения суммы сборов, уплачиваемых иностранцами. Несмотря на наличие у Совета министров указанных полномочий, в то время, когда происходили описываемые в деле события, процедура въезда для работы в кабаре регулировалась решениями или инструкциями министра внутренних дел Кипра, сотрудниками Департамента по иммиграционным вопросам и руководящими сотрудниками Министерства внутренних дел Кипра.

115. В соответствии с процедурой, введённой в 1987 году, заявления на въезд, проживание и выдачу разрешений на работу артистками подавались потенциальным работодателем (управляющим кабаре) и агентом артистки с приложением трудового договора, где требовалось указывать точные условия, согласованные сторонами, и фотокопий соответствующих страниц паспорта артистки. Агенты артисток также должны были представить гарантийное письмо банка на сумму 10 тысяч кипрских фунтов (около 17 тысяч евро) для возмещения возможных расходов на репатриацию. Управляющие кабаре должны были предоставить гарантийное письмо банка на сумму 2 тысячи 500 кипрских фунтов в тех же целях для возмещения

расходов на репатриацию артистки, за которую несёт ответственность управляющий кабаре.

116. При соблюдении всех этих условий выдавалось разрешение на въезд и временное проживание, действительное в течение пяти дней. По прибытии артистка должна была пройти медицинское обследование на СПИД и другие инфекционные заболевания. По предоставлении удовлетворительных результатов выдавалось разрешение на временное проживание и на работу, действительное в течение трёх месяцев. Разрешение можно было продлить ещё на три месяца. Количество артисток, которые могли работать в одном кабаре, ограничивалось.

117. Чтобы избежать ситуации, когда артисток заставляют уходить из кабаре с клиентами, артистки должны были оставаться в помещении кабаре с 9 часов вечера до трёх часов утра, даже если представление с их участием длилось лишь один час. В случае отсутствия артистки по болезни необходимо было представить больничный лист, выписанный врачом. В случае неявки артистки на работу или иных нарушений трудового договора управляющие кабаре должны были сообщить об этом в Департамент по иммиграционным вопросам. Если они этого не делали, артистка подлежала высылке с Кипра, а расходы по её репатриации покрывались банковской гарантией, депонированной управляющим кабаре. Если агент артистки признавался виновным в совершении преступления, связанного с проституцией, ему больше не выдавалось разрешений на въезд артисток.

б. Прочие меры, имеющие отношение к борьбе с торговлей людьми

118. В 1986 году после сообщений о случаях проституции среди артисток начальник полиции Кипра предложил создать специальный комитет, уполномоченный определять, удовлетворяют ли артистки, желающие въехать на Кипр, установленным требованиям для подачи документов на визу артистки. Однако эта мера так и не была реализована. Был создан комитет с ограниченными полномочиями, но со временем и его деятельность постепенно сошла на нет.

119. В соответствии с процедурой, введённой в 1987 году, к заявлению о выдаче разрешения на въезд необходимо было прикладывать доказательства наличия профессиональных навыков для работы артисткой. Однако реализация данной меры была приостановлена на неопределённый срок на основании инструкций человека, который тогда занимал пост Генерального директора Министерства внутренних дел Кипра.

120. В 1990 году в связи с обеспокоенностью тем, что агенты артисток тоже владеют кабаре или управляют ими либо являются собственниками гостиниц или домов, в которых проживают артистки, Департамент по делам гражданского состояния и иммиграционным вопросам уведомил всех агентов артисток о том, что с 30 июня 1990 г. владельцам кабаре не разрешается работать агентами артисток. Они должны сообщить властям, какое из двух занятий они намерены выбрать. Позже сумма банковской гарантии была повышена до 15 тысяч кипрских фунтов применительно к агентам артисток и до 10 тысяч кипрских фунтов применительно к управляющим кабаре. Однако эти меры так и не были реализованы из-за того, что они вызвали возмущение агентов артисток и управляющих кабаре. Единственной мерой, которая была реализована на практике, стало повышение

суммы банковской гарантии с 2 тысяч 500 кипрских фунтов до 3 тысяч 750 кипрских фунтов (то есть примерно до 6 тысяч 400 евро).

3. Законодательство о проведении расследований

121. Проведение расследований на Кипре регулируется Законом о следователях 1959 года (Глава 153). Согласно статье 3 этого Закона, каждый окружной судья и мировой судья может проводить расследование в рамках своей компетенции. Часть 3 статьи 3 Закона предусматривает, что любое расследование, начатое следователем, может быть продолжено, возобновлено или вновь начато в установленном данным Законом порядке.

122. Статья 14 Закона устанавливает порядок проведения расследования. Она предусматривает следующее (все выдержки из законодательства Кипра приведены в переводе):

«При каждом расследовании —

(а) следователь принимает данные под присягой показания, которые могут быть получены относительно личности погибшего, времени, места и характера смерти;

(б) каждая заинтересованная сторона может лично или через адвоката участвовать в допросе, перекрёстном допросе или повторном допросе любого свидетеля».

123. Статья 16 Закона определяет объём полномочий следователя. Она предусматривает, что:

«(1) Следователь, которой проводит расследование, имеет и может осуществлять все полномочия окружного судьи или мирового судьи относительно вызова и обеспечения присутствия свидетелей, относительно предъявления к ним требований о даче показаний, представления любого документа или предмета при расследовании».

124. Согласно статье 24 Закона, если следователь считает, что в связи со смертью потерпевшего существуют достаточные основания для предъявления обвинения какому-то человеку, он может вызвать этого человека или выписать ордер для обеспечения его явки в суд, правомочный рассматривать дело.

125. Статья 25 Закона предусматривает, что после получения показаний следователь должен выдать заключение и в письменной форме указать, в той мере, в какой ему известны детали, кем был погибший, как, когда и где он умер. Согласно статье 26 Закона, если при закрытии дела следователь считает, что имеются основания подозревать кого-то в совершении преступления, которое он расследует, но не может определить, кто этот человек, он должен утвердиться в своём мнении и передать копию дела в отделение полиции того района, в котором проводилось расследование.

126. Статья 30 Закона позволяет председателю окружного суда по ходатайству Генерального прокурора Кипра принимать решение о проведении, возобновлении или прекращении расследования или решения. Она предусматривает следующее:

«(1) Когда председатель окружного суда по ходатайству, сделанному Генеральным прокурором или от его имени, убеждается в необходимости или желаемости этих мер, он может —

(а) отдать распоряжение о проведении расследования в связи со смертью любого лица;

(б) внести представление о возобновлении расследования для получения дополнительных доказательств или для их приобщения к делу и рассмотрения уже полученных доказательств, полученных в ходе судебного разбирательства, которые могут касаться любого вопроса, имеющего решающее значение для такого расследования, и о вынесении нового вердикта относительно производства по делу в целом;

(с) отменить вердикт по любому расследованию, заменяющий собой какой-то другой вердикт, который представляется законным и соответствует содержащимся в деле доказательствам или приобщён к делу, как предусмотрено выше в настоящей статье; или

(д) аннулировать любое расследование, распорядившись провести новое расследование или не проводить его».

4. Торговля людьми

127. Законодательство о торговле людьми было принято на Кипре согласно Закону № 3(1) от 2000 года о борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей. Часть 1 статьи 3 этого Закона запрещает:

«а. Сексуальную эксплуатацию взрослых людей для получения прибыли, если:

i. она осуществляется принудительно, с применением насилия или угроз; или

ii. путём обмана; или

iii. посредством злоупотребления властью или под давлением в какой-либо иной форме таким образом, что у лица нет другого реального и разумного выбора, кроме как подчиниться давлению или жестокому обращению с ним;

b. торговля взрослыми людьми для получения прибыли и с целью сексуальной эксплуатации при наличии обстоятельств, указанных выше, в пункте (а);

c. сексуальная эксплуатация несовершеннолетних или жестокое обращение с ними;

d. торговля несовершеннолетними с целью их сексуальной эксплуатации или жестокого обращения с ними».

128. Статья 6 Закона предусматривает, что согласие потерпевшей не оправдывает торговлю людьми.

129. В соответствии с частью 1 статьи 5 Закона лица, признанные виновными в торговле людьми с целью их сексуальной эксплуатации, могут быть приговорены к лишению свободы на срок до 10 лет или оштрафованы на сумму 10 тысяч кипрских фунтов или приговорены к обоим видам наказания. В случае торговли детьми потенциально возможный срок лишения свободы увеличивается до 15 лет, а размер штрафа — до 15 тысяч кипрских фунтов. Часть 2 статьи 3 Закона предусматривает в определённых случаях более строгое наказание:

«Для целей настоящей статьи кровное родство с потерпевшим, или родство с ним по мужу или жене до третьего колена, или любые другие отношения потерпевшего с лицом, который ввиду своего положения оказывает влияние на потерпевшего или осуществляет над ним властные полномочия, в том числе отношения с опекуном или попечителем, педагогами, администрацией гостиницы (общесития), реабилитационных учреждений, тюрем или иных аналогичных учреждений, а также отношения с другими лицами, занимающими аналогичное положение

или выступающими в любом другом качестве, которое представляет собой злоупотребление властью или иной вид принуждения:

а. лицо, действия которого нарушают положения пунктов “а” и “б” статьи 1, совершает преступление и после вынесения ему обвинительного приговора подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет;

б. лицо, действия которого нарушают положения пунктов “с” и “д” статьи 1, совершает преступление и после вынесения ему обвинительного приговора подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на двадцать лет».

130. Статья 7 Закона обязывает государство защищать жертв торговли людьми, обеспечивая им поддержку, в том числе жильё, медицинскую и психиатрическую помощь.

131. В соответствии со статьёй 10 и статьёй 11 Закона Совет министров может назначить потерпевшим куратора, который вправе давать рекомендации и консультации, вести дела жертв эксплуатации; выслушивать их жалобы на эксплуатацию и проводить по ним расследование; обеспечивать жертвам надлежащее обращение и безопасные места проживания; принимать необходимые меры по привлечению нарушителей к ответственности; принимать меры по реабилитации, трудоустройству или репатриации потерпевших; выявлять недостатки в законодательстве по борьбе с торговлей людьми. Хотя к тому времени, когда появился доклад Уполномоченной по правам человека на Кипре 2003 года (см. выше, пункты 80–90 настоящего постановления), куратор уже был назначен, его роль оставалась теоретической, а программа по обеспечению защиты потерпевших не была разработана.

В. Россия

1. Действие Уголовного кодекса Российской Федерации

132. Статья 11 и статья 12 Уголовного кодекса Российской Федерации определяют территориальные пределы действия уголовного права России. Статья 11 Кодекса касается действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации. Часть 3 статьи 12 Кодекса ограничивает действие уголовного закона России в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление за пределами Российской Федерации, случаями, когда преступление направлено против интересов Российской Федерации, и случаями, предусмотренными международным договором.

2. Общие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации

133. Статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что убийство наказывается лишением свободы на определённый срок.

134. Статья 125 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, наказывается штрафом, обязательными работами, исправительными работами либо лишением свободы на определённый срок.

135. Статья 126 и статья 127 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают, что похищение

человека и незаконное лишение свободы наказываются лишением свободы на определённый срок.

3. Торговля людьми

136. В декабре 2003 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена поправка — добавлена новая статья 127.1:

«1. Торговля людьми, то есть купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершённые в целях его эксплуатации, <...> наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершённое:

а) в отношении двух или более лиц;

<...>

г) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;

<...>

е) с применением насилия или с угрозой его применения;

<...>

наказываются лишением свободы на срок от трёх до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия;

б) совершённые способом, опасным для жизни и здоровья многих людей;

в) совершённые организованной группой — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

А. Рабство

1. Конвенция относительно рабства 1926 года

137. Конвенция относительно рабства, подписанная в г. Женеве в 1926 году, вступила в силу 7 июля 1955 г. Россия присоединилась к Конвенции относительно рабства 8 августа 1956 года, а Кипр — 21 апреля 1986 г. Во вводной части Конвенции Договаривающиеся Стороны сделали следующие заявления:

«Желая <...> найти способ практического осуществления во всем мире намерений, выраженных в отношении торговли невольниками и рабства государствами, подписавшими Сен-Жерменскую Конвенцию, и признавая, что для этого необходимо принятие более подробных положений, чем те, которые содержатся в этой Конвенции;

Полагая, кроме того, что необходимо воспрепятствовать тому, чтобы принудительный труд приводил бы к условиям, аналогичным условиям рабства <...>».

138. Статья 1 Конвенции определяет рабство следующим образом:

«состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них».

139. Согласно статье 2 этой Конвенции стороны обязуются предотвращать и пресекать торговлю невольниками и продолжать добиваться постепенно и в возможном коротком сроке полной отмены рабства во всех его формах.

140. В статье 5 упомянутой Конвенции речь идёт о принудительном или обязательном труде. В частности, эта статья предусматривает следующее:

«Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что обращение к принудительному или обязательному труду может привести к серьёзным последствиям, и обязуются каждая в отношении территорий, находящихся под её суверенитетом, юрисдикцией, покровительством, сюзеренитетом или опекой, принять соответствующие меры для избежания того, чтобы принудительный или обязательный труд не создал положения, аналогичного рабству».

141. Статья 6 Конвенции, о которой идёт речь, требует от государств, законодательство которых не предусматривает достаточных мер по борьбе с нарушениями законов и правил, изданных для осуществления целей Конвенции относительно рабства, принимать меры, необходимые для того, чтобы эти нарушения строго наказывались.

2. Практика Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

142. В первом деле, в котором шла речь об определении порабощения как преступления против человечности применительно к сексуальной эксплуатации, «Прокурор против Кунарача, Вуковича и Ковача» [*Prosecutor v. Kunarac, Vukovic and Kovac*] (решение от 12 июня 2002 г.), Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии отметил, что:

«117. <...> традиционное понятие рабства, которое дано в Конвенции относительно рабства и которое часто называют “крепостным правом”, в процессе своего развития стало распространяться на различные современные формы рабства, которые основаны на осуществлении всех атрибутов права собственности или некоторых из них. При этих различных современных формах рабства над потерпевшей не осуществляется абсолютное право собственности, ассоциирующееся с “крепостным правом”, но во всех случаях в результате осуществления всех атрибутов права собственности или некоторых из них происходит определённое разрушение правосубъектности; при “крепостном праве” это разрушение больше, но различие заключается лишь в степени разрушения <...>».

143. В этом решении Трибунал пришёл к выводу, что:

«119. <...> ответ на вопрос, является ли то или иное явление формой порабощения, зависит от действия факторов или признаков порабощения, как-то: “контроль за чьим-либо передвижением, физиологический контроль, меры, принятые по предотвращению побега или удержанию от его совершения, применение силы, угрозы применения силы или принуждения, длительность порабощения, осуществление над человеком исключительных прав, жестокое обращение с человеком, злоупотребления, контроль половой жизни человека

и привлечение его к принудительному труду”. Поэтому невозможно составить исчерпывающий перечень современных форм рабства, которые стало охватывать первоначальное его определение в результате своей эволюции <...>».

3. Римский статут

144. Статут Международного уголовного суда (*далее* — Римский статут), вступивший в силу 1 июля 2002 г., предусматривает, что «порабощение», согласно подпункту (с) пункта 1 статьи 7 Римского статута,

«означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и, в частности, женщинами и детьми».

145. Кипр подписал Римский статут 15 октября 1998 г. и ратифицировал его 7 марта 2002 г. Россия подписала Статут 13 сентября 2000 г., но не ратифицировала его.

В. Торговля людьми

1. Первые соглашения по борьбе с торговлей людьми

146. Первым международным договором, посвящённым борьбе с торговлей людьми, является Международное соглашение о пресечении торговли белыми рабынями, принятое в 1904 году. В 1910 году вслед за ней была принята Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями. Впоследствии, в 1921 году, Лига Наций приняла Конвенцию о борьбе с торговлей женщинами и детьми, положения которой были подтверждены в принятой позднее Международной Конвенции о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами 1933 года. Конвенция 1949 года о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами объединила ранее заключённые конвенции под эгидой Организации Объединённых Наций.

2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

147. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята в 1979 году Генеральной Ассамблеей ООН. Россия ратифицировала эту Конвенцию 23 января 1981 г., а Кипр присоединился к ней 23 июля 1985 г.

148. Статья 6 данной Конвенции предусматривает следующее:

«Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин».

3. Палермский протокол

149. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё (*далее* — Палермский протокол), дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года, был подписан Кипром 11 декабря 2000 г., а Россией — 16 декабря 2000 г. Они

ратифицировали Протокол 26 мая 2004 г. и 6 августа 2003 г. соответственно. В Преамбуле к Протоколу отмечается следующее:

«Заявляя, что для принятия эффективных мер по предупреждению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с ней необходим всеобъемлющий международный подход в странах происхождения, транзита и назначения, включающий меры, направленные на предупреждение такой торговли, наказание занимающихся ею лиц и защиту жертв торговли людьми, в том числе путём защиты их прав, признанных на международном уровне».

150. Пункт «а» статьи 3 Протокола определяет термин «торговля людьми» как

«осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».

151. Подпункт «b» статьи 3 Протокола предусматривает, что согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте «а» статьи 3 Протокола.

152. Статья 5 Протокола обязывает государства

«принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 3 настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно».

153. Вопросы помощи жертвам торговли людьми и их защиты рассматриваются в статье 6 Протокола. В части, имеющей отношение к настоящему делу, она предусматривает следующее:

«2. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его внутренняя правовая или административная система предусматривала меры, которые позволяют, в надлежащих случаях, предоставлять жертвам торговли людьми:

- а) информацию о соответствующем судебном и административном разбирательстве;
- б) не наносящую ущерба правам защиты помощь, позволяющую излагать и рассматривать их мнения и опасения на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления.

3. Каждое Государство-участник рассматривает возможность реализации мер по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации жертв торговли людьми <...>

5. Каждое Государство-участник стремится обеспечивать физическую безопасность жертв торговли

людьми в период нахождения таких жертв на его территории.

<...>».

154. Статья 9 Протокола, в которой идёт речь о предупреждении торговли людьми, предусматривает следующее:

1. Государства-участники разрабатывают и принимают на комплексной основе политику, программы и другие меры в целях:

- а) предупреждения торговли людьми и борьбы с ней; и
- б) защиты жертв торговли людьми, особенно женщин и детей, от ревиктимизации.

2. Государства-участники стремятся принимать такие меры, как проведение исследований, информационных кампаний, в том числе в средствах массовой информации, а также осуществление социально-экономических инициатив, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней.

3. Политика, программы и другие меры, разрабатываемые и принимаемые в соответствии с настоящей статьёй, в надлежащих случаях, включают сотрудничество с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

4. Государства-участники принимают или совершенствуют, в том числе путём двустороннего или многостороннего сотрудничества, меры, направленные на смягчение воздействия таких факторов, обуславливающих уязвимость людей, особенно женщин и детей, с точки зрения торговли людьми, как нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей.

5. Государства-участники принимают или совершенствуют законодательные или другие меры, например в области образования, культуры или в социальной области, в том числе путём двустороннего и многостороннего сотрудничества, направленные на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех её формах, поскольку это ведёт к торговле людьми».

155. В статье 10 Протокола подчёркивается необходимость осуществлять эффективный обмен информацией между соответствующими органами власти и подготовку сотрудников правоохранительных и миграционных органов. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта статья предусматривает следующее:

«1. Правоохранительные, миграционные или другие соответствующие органы Государств-участников, в надлежащих случаях, сотрудничают между собой путём обмена, в соответствии с их внутренним законодательством, информацией, позволяющей им определять:

<...>

с) средства и методы, применяемые организованными преступными группами с целью торговли людьми, в том числе вербовку и перевозку жертв, маршруты и связи между занимающимися такой торговлей отдельными лицами и группами, а также связи внутри таких групп и возможные меры по их выявлению.

2. Государства-участники обеспечивают или совершенствуют подготовку сотрудников правоохранительных, миграционных и других соответствующих органов по вопросам предупреждения торговли людьми. Указанная подготовка должна сосредоточиться

ваться на методах предупреждения такой торговли, уголовного преследования занимающихся ею лиц и защиты прав жертв, включая защиту жертв от лиц, занимающихся такой торговлей. В ходе подготовки следует также принимать во внимание необходимость учёта прав человека, проблематики детей и гендерной проблематики; подготовка должна способствовать сотрудничеству с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

<...>».

4. Меры по борьбе с торговлей людьми в рамках Европейского Союза

156. Совет Европейского Союза принял Рамочное решение о борьбе с торговлей людьми (Рамочное решение 2002/ЖНА/629 от 19 июля 2002 г.). Оно предусматривает меры, направленные на обеспечение сближения уголовного права государств — членов Европейского Союза по вопросам определения преступлений, санкций за их совершение, юрисдикции и осуществления преследования, защиты и помощи потерпевшим.

157. В 2005 году Совет Европейского Союза принял план действий по введению передовых методик, стандартов и процедур по борьбе с торговлей людьми и её предотвращению (ОJ C 311/1 от 9 декабря 2005 г.). План действий предлагает государствам — членам Европейского Союза, Комиссии и другим органам Европейского Союза принять меры, включающие в себя координацию действий Европейского Союза, определение проблемы, предотвращение торговли людьми, снижение спроса на торговлю людьми, проведение расследований по фактам торговли людьми и уголовное преследование торговцев людьми, защиту и поддержку жертв торговли людьми, их возвращение и реинтеграция в общество, а также внешние сношения.

5. Общие меры по борьбе с торговлей людьми в рамках Совета Европы

158. За последние годы Комитет министров Совета Европы принял три юридических документа, касающихся торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: Рекомендация R (2000) 11 Комитета министров государствам-членам о борьбе с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации; Рекомендация Rec (2001) 16 Комитета министров государствам-членам о защите детей от сексуальной эксплуатации; и Рекомендация Rec (2002) 5 Комитета министров государствам-членам о защите женщин от насилия. Указанные документы предлагают, помимо прочего, общеевропейскую стратегию, включающую в себя определения, меры общего характера, основные методы и действия, предотвращение торговли людьми, оказание помощи потерпевшим и их защита, уголовно-правовые меры, сотрудничество судов и положения о межгосударственном сотрудничестве и координации.

159. Парламентская ассамблея Совета Европы также приняла ряд документов по данному вопросу, как-то: Рекомендация 1325 (1997) о торговле женщинами и принудительной проституции в государствах — членах Совета Европы; Рекомендация 1450 (2000) о применении насилия к женщинам в Европе; Рекомендация 1523 (2001) о домашнем рабстве; Рекомендация 1526 (2001) о кампании против торговли несовершеннолет-

ними для того, чтобы перекрыть восточно-европейский маршрут: пример Молдовы; Рекомендация 1545 (2002) о кампании против торговли женщинами; Рекомендация 1610 (2003) о миграции, связанной с торговлей женщинами и проституцией; и Рекомендация 1663 (2004) о домашнем рабстве: домашняя прислуга, гувернантки [*au pair*] и «невесты по каталогу».

6. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 г. (Сборник международных договоров Совета Европы [CETS], № 197)

160. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми была подписана Кипром 16 мая 2005 г. и ратифицирована 24 октября 2007 г. Она вступила в силу в отношении Кипра 1 февраля 2008 г. Россия пока ещё не подписала эту Конвенцию. Всего Конвенцию о противодействии торговле людьми подписало 41 государство — член Совета Европы, из них 26 государств её ратифицировали.

161. В пояснительной записке к Конвенции отмечается, что торговля людьми на сегодняшний день является основной проблемой в Европе, которая представляет угрозу правам человека и основополагающим ценностям демократического общества. Далее в пояснительной записке отмечается:

«Торговля людьми, связанная с провоцированием её жертв на совершение уголовно наказуемых деяний, является современной формой старой общемировой работорговли. При этом с людьми обращаются как с товаром, который можно покупать и продавать, привлекать к принудительному труду, обычно в секторе индустрии, но также и, например, в сфере сельского хозяйства, на явных или скрытых нелегальных производствах, за скудное вознаграждение или вообще без такового. Большая часть выявленных жертв торговли людьми — женщины, но жертвами торговли людьми иногда становятся и мужчины. Кроме того, многие жертвы торговли людьми — молодые люди, иногда дети. Все они обречены на безрадостное существование, а эксплуатация и ненасытность торговцев людьми лишь разрушают их жизнь.

Эффективная стратегия по борьбе с торговлей людьми должна опираться на мультидисциплинарный подход, включающий в себя предупреждение, защиту прав потерпевших и преследование торговцев людьми; в то же время она должна стремиться к гармонизации соответствующих норм национального законодательства, с тем чтобы обеспечить единое и эффективное его применение».

162. В Преамбуле к Конвенции о противодействии торговле людьми утверждается, в частности:

«считая, что торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности;

считая, что торговля людьми может вести к порабощению её жертв;

считая, что как борьба с торговлей людьми, так и уважение прав и защита её жертв должны выступать в качестве важнейших задач;

<...>».

163. Статья 1 Конвенции предусматривает, что целями Конвенции о противодействии торговле людьми является предупреждение торговли людьми и борьба с

ней, защита прав жертв торговли людьми, разработка всеобъемлющей основы для защиты жертв и свидетелей и оказания им содействия, а также обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных.

164. Пункт «а» статьи 4 указанной Конвенции заимствует определение торговли людьми, содержащееся в Палермском протоколе, а пункт «б» статьи 4 Конвенции воспроизводит положение Палермского протокола о том, что согласие жертвы торговли людьми на эксплуатацию не принимается во внимание (см. выше, пункты 150–151 настоящего постановления).

165. Статья 5 Конвенции, о которой идёт речь, требует от государств принимать меры по предупреждению торговли людьми и предусматривает, в частности, следующее:

«1. Каждая Страна принимает меры к налаживанию или укреплению на национальном уровне координации между различными органами, ответственными за предотвращение торговли людьми и за борьбу с ней.

2. Каждая Страна разрабатывает и/или укрепляет эффективную политику и программы в целях предупреждения торговли людьми, предпринимая такие меры, как исследования, информационные, просветительские и воспитательные кампании, социально-экономические инициативы и учебные программы, в особенности адресованные лицам, подвергающимся риску стать объектом торговли людьми, а также специалистам по проблематике торговли людьми.

<...>».

166. Статья 6 упомянутой Конвенции требует от государств принимать меры по противодействию спросу, порождающему торговлю людьми, и в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«В целях противодействия спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех её формах, поскольку это ведёт к торговле людьми, каждая Страна принимает или совершенствует законодательные, административные, образовательные, социальные, культурные или другие меры, включающие в том числе:

- а) изучение передового опыта, методов и стратегий;
- б) меры, направленные на осознание ответственности и важной роли средств массовой информации и гражданского общества в восприятии спроса в качестве одной из первопричин, порождающих торговлю людьми;
- в) адресные информационные кампании с участием, в том числе, в надлежащих случаях, публичных властей и лиц, ответственных за разработку и принятие политических решений;

<...>».

167. Статья 10 Конвенции о противодействии торговле людьми перечисляет меры по подготовке и сотрудничеству и предусматривает следующее:

«1. Каждая Страна обеспечивает, чтобы штаты их компетентных органов были укомплектованы сотрудниками, которые прошли необходимую подготовку и специализируются на предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, на выявлении жертв, в частности, детей и оказании им помощи, а также чтобы различные заинтересованные органы осуществляли сотрудничество друг с другом и с соответствующими

организациями, выполняющими функции по оказанию помощи, с тем чтобы иметь возможности для выявления жертв при надлежащем учёте особого положения женщин и детей <...>

2. Каждая Страна принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для выявления жертв, сотрудничая в случае необходимости с другими Странами и с организациями, выполняющими функции по оказанию помощи. Каждая Страна обеспечивает, чтобы, при наличии у компетентных органов разумных оснований полагать, что то или иное лицо стало жертвой торговли людьми, это лицо не было выдворено с её территории до завершения процесса его идентификации соответствующими органами в качестве жертвы преступления, признанного в качестве такового в соответствии со статьёй 18 настоящей Конвенции, и могло бы воспользоваться помощью, предусмотренной в пунктах 1 и 2 статьи 12.

<...>».

168. Статья 12 данной Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждая Страна принимает законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для оказания помощи жертвам по их физической, психологической и социальной реабилитации. <...>

2. Каждая Страна должным образом учитывает потребности жертв в отношении их безопасности и защиты.

<...>».

169. Статья 18 и статья 21 Конвенции о противодействии торговле людьми требуют от государств криминализовать определённые виды действий:

«18. Каждая Страна принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 4 настоящей Конвенции, когда они совершаются умышленно.

19. Каждая Страна рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с его внутренним правом пользование услугами лица, составляющими предмет эксплуатации согласно подпункту “а” статьи 4, когда данное лицо заведомо является жертвой торговли людьми.

Каждая Страна принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно с целью создания условий для осуществления торговли людьми:

- а) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверение личности;
- б) приобретение или предоставление такого документа;
- в) удержание, изъятие, сокрытие, повреждение или уничтожение, документа на въезд/выезд или удостоверение личности другого лица.

21 (1). Каждая Страна принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно с целью создания условий для осуществления торговли людьми:

- а) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверение личности;
- б) приобретение или предоставление такого документа;

с) удержание, изъятие, сокрытие, повреждение или уничтожение, документа на въезд/выезд или удостоверение личности другого лица.

(2). Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния всякое умышленное покушение на совершение любого из преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьёй 18 и подпунктом “а” статьи 20 настоящей Конвенции».

170. Статья 23 указанной Конвенции требует от государств принимать такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, чтобы обеспечить применение эффективных, соразмерных и сдерживающих наказаний за преступления, признанные в качестве таковых в соответствии со статьями 18–21. В отношении преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьёй 18 Конвенции и совершённых физическими лицами, эти наказания должны включать в себя санкции, связанные с лишением свободы, которые могут привести к экстрадиции.

171. В соответствии со статьёй 27 данной Конвенции государства должны обеспечивать, чтобы решение вопроса о проведении расследования или о судебном преследовании в связи с совершением преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии с Конвенцией о предотвращении торговли людьми, не увязывалось с заявлением или обвинением, исходящими от жертвы, по крайней мере тогда, когда преступление было полностью или частично совершено на её территории. Далее, государства должны обеспечивать, чтобы жертвы преступления, совершённого на территории Стороны, не являющейся той, в которой они проживают, могли подать жалобу в компетентные органы своего государства проживания. Постольку, поскольку компетентный орган, в который была подана жалоба, не обладает собственной компетенцией в этом отношении, он незамедлительно направляет её компетентному органу государства, на территории которого это преступление было совершено. Такая жалоба рассматривается в соответствии с внутренним законодательством страны, в которой было совершено преступление.

172. Пункт 1 статьи 31 указанной Конвенции касается юрисдикции и требует от государств принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для установления их юрисдикции в отношении любого уголовно наказуемого деяния, признанного в качестве такового в соответствии с Конвенцией о противодействии торговле людьми, в случаях, когда это деяние совершено:

«а) на её территории; или
<...>

д) её гражданином или лицом без гражданства, которое обычно проживает на её территории, если это деяние подлежит наказанию в соответствии с уголовным правом там, где оно было совершено, или если оно не подпадает под территориальную юрисдикцию никакого государства;

е) в отношении её гражданина».

173. Государства могут оставить за собой право не применять правила установления юрисдикции, содержащиеся в подпунктах «д» и «е» пункта 1 статьи 31 данной Конвенции, или применять их только в определённых случаях или при определённых условиях.

174. Статья 32 требует от государств сотрудничать друг с другом в соответствии с положениями указанной выше Конвенции и путём максимально широкого применения соответствующих применимых международных и региональных соглашений, в целях:

- «— предотвращения и пресечения торговли людьми;
- защиты жертв и оказания им помощи;
- проведения расследований и осуществления производства по делам о преступлениях, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией».

С. Взаимная правовая помощь

1. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 мая 1959 г. (Сборник международных договоров Совета Европы [CETS], № 30) (далее — Конвенция о взаимопомощи)

175. Конвенция о взаимопомощи была подписана Кипром 27 марта 1996 г. Она была ратифицирована 24 февраля 2000 г. и вступила в силу 24 мая 2000 г. Российская Федерация подписала эту Конвенцию 7 ноября 1996 г., а ратифицировала 10 декабря 1999 г. В отношении России Конвенция вступила в силу 9 марта 2000 г.

176. Статья 1 данной Конвенции предусматривает обязательство договаривающихся сторон

«оказывать друг другу, в соответствии с положениями настоящей Конвенции, самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны».

177. Статья 3 указанной Конвенции предусматривает следующее:

«1. Запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном её законодательством, любые судебные поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей судебными органами запрашивающей Стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов.

2. Если запрашивающая Сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая Сторона выполняет эту просьбу, если только законодательство её страны не запрещает этого».

178. Статья 26 вышеуказанной Конвенции разрешает государствам заключать двусторонние соглашения о взаимной правовой помощи, дополняющие положения Конвенции о взаимопомощи.

2. Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г. (далее — Договор о правовой помощи)

179. Статья 2 Договора о правовой помощи (ратифицированного Россией после распада СССР) предусматривает общее обязательство обеих сторон оказывать друг другу правовую помощь по гражданским и уголовным делам в соответствии с положениями Договора.

180. Статья 3 Договора устанавливает, в каком объёме должна оказываться правовая помощь по Договору. Она предусматривает следующее:

«Правовая помощь по гражданским и уголовным делам охватывает вручение и пересылку документов, предоставление информации о действующем праве и судебной практике и выполнение отдельных процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности, получение доказательств путём допроса сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей и экспертов, а также признание и исполнение решений по гражданским делам, возбуждение уголовного преследования, выдачу лиц, совершивших преступления».

181. Порядок обращения с просьбой о правовой помощи установлен пунктом 1 статьи 5 Договора. В части, имеющей отношение к настоящему делу, этот пункт предусматривает следующее:

«1. Просьба о правовой помощи должна быть составлена в письменной форме и содержать:

- 1) наименование запрашивающего учреждения;
- 2) наименование запрашиваемого учреждения;
- 3) наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь, и содержание просьбы;
- 4) имена и фамилии лиц, имеющих отношение к просьбе, сведения об их гражданстве, занятии, местожительстве или местопребывании;
- 5) в случае необходимости изложение подлежащих выяснению фактов, а также перечень требуемых документов и других доказательств;
- 6) по уголовным делам, в дополнение к изложенному выше, описание и юридическую квалификацию совершённого преступления».

182. Статья 6 Договора устанавливает порядок исполнения просьбы о правовой помощи:

«1. Запрашиваемое учреждение оказывает правовую помощь в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством и правилами своего государства. Однако оно может исполнить просьбу в порядке, который указан в этой просьбе, если последний не противоречит законодательству его государства.

2. Если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить просьбу о правовой помощи, оно пересылает просьбу компетентному учреждению с уведомлением об этом запрашивающего учреждения.

3. По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему о месте и времени исполнения просьбы.

4. Запрашиваемое учреждение сообщает запрашивающему учреждению в письменной форме об исполнении просьбы. Если просьба не может быть исполнена, запрашиваемое учреждение незамедлительно уведомляет об этом в письменной форме запрашивающее учреждение с указанием причин неисполнения и возвращает документы».

183. Согласно статье 18 Договора Договаривающиеся Стороны обязаны обеспечить, что граждане одного государства освобождаются на территории другого государства от уплаты судебных расходов и пользуются льготами и бесплатной правовой помощью на тех же условиях и в том же объёме, как и граждане другого государства. Статья 20 Договора предусматривает, что лицо, желающее воспользоваться бесплатной правовой защитой, может подать соответствующее ходатайство в компетентное учреждение государства,

на территории которого оно постоянно или временно проживает. Затем это учреждение препровождает ходатайство компетентному учреждению другого государства.

184. Глава VI Договора содержит специальные положения по уголовным делам, касающиеся, в частности, возбуждения уголовного преследования. Пункт 1 статьи 35 Договора предусматривает следующее:

«Каждая Договаривающаяся Сторона по просьбе другой Договаривающейся Стороны возбуждает в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, в отношении которых утверждается, что они совершили преступление на территории другой Договаривающейся Стороны».

185. Статья 36 Договора устанавливает порядок обращения с просьбой о возбуждении уголовного преследования:

«1. Просьба о возбуждении уголовного преследования должна быть составлена в письменной форме и содержать:

- 1) наименование запрашивающего учреждения;
- 2) описание деяний, составляющих преступление, в связи с которым направлена просьба о возбуждении уголовного преследования;
- 3) возможно более точное указание времени и места совершения деяния;
- 4) текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого деяние признаётся преступлением;
- 5) фамилию и имя подозреваемого лица, сведения о его гражданстве, местожительстве или местопребывании и другие сведения о его личности, а также, по возможности, описание внешности этого лица, его фотографию и отпечатки пальцев;
- 6) заявления, если таковые имеются, лица, потерпевшего от уголовного преступления, включая требование о возмещении ущерба;
- 7) имеющиеся сведения о размере материального ущерба, причинённого преступлением».

V. ОДНОСТОРОННЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИПРА

186. В письме от 10 апреля 2009 г. Генеральный прокурор Республики Кипр сообщил Европейскому Суду следующее:

«Пожалуйста, примите к сведению, что Правительство желает сделать одностороннее заявление с целью решить вопросы, поднятые в жалобе. Посредством одностороннего заявления Правительство просит Суд исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел на основании статьи 37 Конвенции».

187. В части, имеющей отношение к делу, в приложенном к письму одностороннем заявлении сказано следующее:

«<...> (а) Правительство сожалеет о принятом полицейскими 28 марта 2001 г. решении не освобождать дочь заявителя, а передать её [М.А.], от которого она пыталась сбежать. Правительство признаёт, что данное решение нарушило позитивное обязательство государства по отношению к заявителю и его дочери, вытекающее из статьи 2 Конвенции, принять превентивные

меры по защите дочери заявителя от преступных действий другого физического лица.

(b) Правительство признаёт, что полицейские провели неэффективное расследование по поводу того, подвергалась ли дочь заявителя перед смертью бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Правительство признаёт, что оно нарушило процессуальное обязательство, вытекающее из статьи 3 Конвенции, в связи с тем, что оно не провело достаточного и эффективного расследования по поводу того, подвергалась ли дочь заявителя перед смертью бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

(c) Правительство признаёт, что оно нарушило позитивные обязательства по отношению к заявителю и его дочери, вытекающие из статьи 4 Конвенции, поскольку оно не приняло никаких мер, чтобы установить, стала ли дочь заявителя жертвой торговли людьми и/или подвергалась ли она сексуальной эксплуатации или какому-то иному виду эксплуатации.

(d) Правительство признаёт, что отношение к дочери заявителя в отделении полиции 28 марта 2001 г. при решении вопроса не освобождать её, а передать [М.А.], хотя и не было никаких оснований для лишения её свободы, не соответствовало пункту 1 статьи 5 Конвенции.

(e) Правительство признаёт, что оно нарушило право заявителя на эффективный доступ к правосудию, что выразилось в отсутствии какого-либо реального и эффективного контакта между его органами (а именно Министерством правосудия и общественного порядка и полицией) и заявителем по поводу расследования и любых других возможных средств правовой защиты, которыми мог воспользоваться заявитель.

3. В связи с вышеуказанным Правительство напоминает, что Совет министров последовал рекомендации Генерального прокурора — Представителя Республики Кипр при Европейском Суде по правам человека — и 5 февраля 2009 г. назначил трёх независимых следователей, которые уполномочены расследовать:

(a) обстоятельства смерти дочери заявителя и решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности любого физического лица, органа власти, или сотрудника полиции в связи с её смертью,

(b) обстоятельства, связанные с её трудоустройством и пребыванием на Кипре, в сочетании с возможным бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием и/или торговли людьми и/или сексуальной эксплуатации либо любой другой формы эксплуатации (сотрудниками полиции, органами власти или третьими лицами) в нарушение соответствующих законов республики, действующих в тот период времени, и

(c) совершение незаконных действий в отношении дочери заявителя (сотрудниками полиции, органами власти или третьими лицами) в нарушение соответствующих законов Республики, действующих в тот период времени.

4. Правительство отмечает, что следователи независимы от полиции (первый следователь является председателем независимого органа по рассмотрению заявлений и жалоб на действия полиции, второй — сотрудником указанного отдела, а третий — практикующим адвокатом, имеющим опыт в области уголовного права). Правительство напоминает, что следователи уже приступили к расследованию.

5. В этой ситуации с учётом конкретных обстоятельств дела Правительство готово выплатить заявителю компенсацию на общую сумму 37 300 (тридцать семь ты-

сяч триста) евро (в качестве возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда). По мнению Правительства, данная сумма будет представлять собой адекватное возмещение и достаточную компенсацию за допущенные нарушения, и тем самым, являться приемлемой по данному делу. Если [Европейский] Суд сочтёт, что вышеуказанная сумма не является адекватным возмещением и достаточной компенсацией, Правительство готово выплатить заявителю в качестве справедливой компенсации любую другую предложенную Судом сумму <...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 37 КОНВЕНЦИИ

188. Пункт 1 статьи 37 Конвенции позволяет Европейскому Суду исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел. В части, имеющей отношение к настоящему делу, она предусматривает следующее:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

<...>

b. спор был урегулирован; или

c. по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

<...>».

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

189. Власти Кипра заявляют, что в случае, когда усилия по достижению мирового соглашения не увенчались успехом, Европейский Суд может исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел на основании одностороннего заявления при наличии «любой другой причины», о которой говорится в подпункте «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции, если она оправдывает решение о прекращении рассмотрения жалобы. Учитывая содержание одностороннего заявления и ведущееся на национальном уровне расследование обстоятельств смерти г-жи Ранцевой (см. выше, пункт 187 настоящего постановления), власти Кипра полагают, что требования подпункта «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции были полностью соблюдены.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

190. Заявитель просит Европейский Суд отклонить ходатайство властей Кипра об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел на основании их одностороннего заявления. Он утверждает, что предложение, содержащееся в этом заявлении, не гарантируют привлечения виновных к ответственности; что в заявлении не указываются меры общего характера, которые

позволили бы предотвратить аналогичные нарушения в будущем, даже с учётом того, что торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации является на Кипре общепризнанной проблемой; и что если Суд не вынесет постановления по настоящему делу, то Комитет министров Совета Европы не сможет наблюдать за тем, как власти Кипра выполняют предложенные ими условия.

3. Доводы, содержащиеся в представлениях Центра консультаций по правам личности в Европе, который вступил в производство по делу в качестве третьей стороны

191. Центр консультаций по правам личности в Европе утверждает, что распространённость торговли людьми в странах — членах Совета Европы и наблюдающаяся в настоящее время недостаточная реакция государств на эту проблему означают, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией, требует продолжать рассмотрение дел, поднимающих вопросы торговли людьми, в случаях, когда в других обстоятельствах они могли бы быть исключены из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции.

192. В своих представлениях Центр консультаций по правам личности в Европе ссылается на факторы, которые Европейский Суд принимает во внимание, вынося согласно пункту 1 статьи 37 Конвенции решение о том, требуется ли продолжать рассмотрение дела, и подчёркивает, что один из этих факторов заключается в том, «сопоставимы ли поднятые по делу вопросы с вопросами, которые Суд уже рассматривал в прошлых делах». Центр обращает особое внимание на неопределённость объёма обязательств государств — членов Совета Европы по защите жертв торговли людьми, в частности, в том, что касается мер защиты, не имеющих прямого отношения к расследованию уголовно наказуемых деяний связанных с торговлей людьми и их эксплуатацией, и к привлечению к ответственности за их совершение.

В. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

1. Общие принципы

193. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что одностороннее заявление относится только к Республике Кипр. Российская Федерация не делала никаких односторонних заявлений. Соответственно, Суд рассмотрит вопрос о том, имеются ли основания исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел лишь в той части, в которой она касается властей Кипра.

194. Европейский Суд напоминает: в некоторых обстоятельствах на основании одностороннего заявления государства-ответчика целесообразно полностью или частично исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел согласно пункту 1 статьи 37 Конвенции даже в том случае, если заявитель хочет, чтобы рассмотрение дела было продолжено. Целесообразность исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дела в каждом конкретном случае зависит от того, является ли одностороннее заявление достаточным основанием для вывода о том, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией, не требует от Суда продолжить рассмотрение

жалобы (см. пункт 1 статьи 37 Конвенции, в конце пункта; см. также, в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» [*Tahsin Acar v. Turkey*] (жалоба № 26307/95) (по поводу предварительного возражения государства-ответчика), § 75, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-VI; а также постановление Европейского Суда от 20 октября 2009 г. по делу «Радошевская-Закошцельная против Польши» [*Radoszewska-Zakościelna v. Poland*] (жалоба № 858/08), § 50).

195. При этом имеют значение такие факторы, как характер поданных жалоб; сопоставимость вопросов, поднятых по делу, с вопросами, уже разрешёнными Европейским Судом в прошлых делах; характер и объём мер, принятых государством-ответчиком в контексте исполнения постановлений, вынесенных Судом по любому из таких дел; а также влияние, которые эти меры оказывают на рассматриваемое дело. Кроме того, может иметь значение и то, есть ли у сторон разногласия по поводу обстоятельств дела, и если да, насколько они серьёзны, и какое доказательственное значение можно *prima facie*¹ придать представлениям сторон относительно обстоятельств дела. Далее, может иметь значение, допустило ли государство-ответчик в своём одностороннем заявлении предполагаемые заявителем нарушения Конвенции, и если да, то в каком объёме, а также каким образом оно планирует компенсировать заявителю причинённый ущерб. Относительно этого последнего вопроса в делах, в которых есть возможность устранить последствия предполагаемого нарушения Конвенции, а государство-ответчик заявляет о своей готовности это сделать, эти меры с большей степенью вероятности будут признаны удовлетворительными в контексте исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел, хотя Суд, как всегда, сохраняет за собой право восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел согласно пункту 2 статьи 37 Конвенции и пункту 5 правила 44 Регламента Европейского Суда (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», § 76).

196. Приведённый выше перечень факторов, которые могут иметь значение при разрешении вопроса об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел, не является исчерпывающим. В зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела при анализе одностороннего заявления с точки зрения пункта 1 статьи 37 Конвенции могут сыграть роль и другие соображения (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», § 77).

197. Наконец, Европейский Суд напоминает, что его постановления преследуют цель не только разрешить рассматриваемые им дела, но и, в более общем плане, истолковать, защитить и развить правила, установленные Конвенцией, и внести тем самым свой вклад в соблюдение государствами обязательств, которые они взяли на себя как Договаривающиеся Стороны (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединённого Королевства» [*Ireland v. the United Kingdom*], § 154, серия «А», № 25; постановление Европейского Суда от 6 ноября 1980 г. по делу «Гудзарди против Италии» [*Guzzardi v. Italy*], § 86, серия «А», № 39; а также постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии» [*Karner v. Austria*]

¹ *Prima facie* (лат.) — на первый взгляд (примечание редакции).

(жалоба № 40016/98), § 26, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2003-IX). Хотя первоочередной задачей конвенционного механизма защиты прав человека является компенсировать ущерб, причинённый конкретному лицу, её миссия заключается ещё и в том, чтобы разрешить поднятые в деле проблемы с точки зрения общественного порядка, в общих интересах, повышая тем самым планку общих стандартов защиты прав человека и расширяя судебную практику в области защиты этих прав во всех государствах — участниках Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии», а также постановление Европейского Суда по делу «Акционерное общество “Капитал Банк” против Болгарии» [*Capital Bank AD v. Bulgaria*] (жалоба № 49429/99), § 78–79, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2005-XII (приводится в извлечениях)).

2. Применение этих общих принципов в обстоятельствах настоящего дела

198. При рассмотрении вопроса о целесообразности исключения настоящей жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел в той части, в которой она касается Республики Кипр, на основании одностороннего заявления властей Кипра, Европейский Суд отмечает следующее.

199. Во-первых, Европейский Суд обращает внимание на серьёзность утверждений о торговле людьми в настоящем деле. Они поднимают вопросы о возможных нарушениях статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции. В связи с этим Суд отмечает, что за последние годы возросла осведомлённость о проблеме торговли людьми и необходимость принимать меры по борьбе с ней. Об этом свидетельствует тот факт, что соответствующие меры были приняты на международном уровне и что многие государства приняли соответствующее национальное законодательство (см. также ниже, пункт 264 и пункт 269). Доклады Комиссара Совета Европы по правам человека и Уполномоченной по правам человека в Республике Кипр подчёркивают остроту этой проблемы на Кипре. Там общепризнанно, что торговля людьми и сексуальная эксплуатация артисток кабарэ вызывают особое беспокойство (см. выше, пункты 83, 89, 91, 94, пункты 100–101 и пункт 103 настоящего постановления).

200. Во-вторых, Европейский Суд отмечает, что в его практике было очень мало дел, касающихся толкования и применения статьи 4 Конвенции в контексте дел о торговле людьми. Особенно важно, что Суду ещё только предстоит высказаться по вопросу о том, требует ли статья 4 Конвенции от государств — членов Совета Европы принимать активные меры по защите потенциальных жертв торговли людьми за рамками расследования по уголовным делам и привлечения к ответственности виновных.

201. Власти Кипра признали, что нарушения Конвенции имели место до и после смерти г-жи Ранцевой. Недавно они приняли дополнительные меры по расследованию обстоятельств смерти г-жи Ранцевой и предложили выплатить определённую сумму в качестве справедливой компенсации. Тем не менее с учётом обязанности Европейского Суда толковать, защищать и развивать правила, установленные Конвенцией, этого недостаточно, чтобы Суд мог считать дальнейшее рассмотрение жалобы нецелесообразным. Ввиду изложенных выше соображений требуется продолжать рассмотрение дел, поднимающих вопросы торговли людьми.

202. В заключение Европейский Суд приходит к выводу, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией, требует продолжить рассмотрение дела. Соответственно, Суд отклоняет ходатайство властей Кипра об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел согласно пункту 1 статьи 37 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБ НА НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 2, 3, 4 И 5 КОНВЕНЦИИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

A. Возражение властей Российской Федерации о неприемлемости этих жалоб для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с местом [ratione loci]

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

203. Власти Российской Федерации утверждают, что события, лежащие в основе жалобы, произошли не на её территории, и поэтому жалоба является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с местом [*ratione loci*], так как она подана против Российской Федерации. Власти Российской Федерации утверждают, что они не осуществляют «реальной власти» над территорией Кипра и что действия Российской Федерации ограничены суверенитетом Республики Кипр.

204. Заявитель не согласен с этим утверждением. Он считает, что, согласно постановлению Европейского Суда от 26 июня 1992 г. по делу «Дрозд и Янусек против Франции и Испании» [*Drozd and Janousek v. France and Spain*], серия «А», № 240, на Российскую Федерацию можно возложить ответственность в том случае, когда действия или бездействие её органов повлекли за собой последствия на территории другой страны.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

205. Статья 1 Конвенции предусматривает следующее:

«Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определённые в разделе I <...> Конвенции».

206. Как ранее отмечал Европейский Суд, с точки зрения международного публичного права юрисдикция государства основывается прежде всего на территориальном принципе. Соответственно, право государства осуществлять юрисдикцию в отношении своих собственных граждан за рубежом находится в зависимости от территориальной компетенции другого государства; по общему правилу государство не может осуществлять юрисдикцию на территории другого государства без согласия, приглашения или уступки со стороны последнего. Надо полагать, статья 1 Конвенции отражает это обычное и, по существу, территориальное понятие юрисдикции (см. решение Большой Палаты от 12 декабря 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 52207/99 Властимира и Борки Банковичей, Живаны Стоянович, Мирьяны Стойменовски, Драганы Йоксимович и Драгана Суковича [*Vlastimir and Borka Banković, Živana Stojanović, Mirjana Stoimenovski,*

Dragana Joksimović and Dragan Suković], поданной против Бельгии, Чешской Республики, Дании, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Испании, Турции и Соединенного Королевства § 59–61, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-XII).

207. В настоящем деле жалобы заявителя, поданные против России, касаются того, что российские власти, как утверждает заявитель, не приняли необходимых мер по защите г-жи Ранцева от опасности стать жертвой торговли людьми и не провели расследования обстоятельств её приезда на Кипр, её трудоустройства там и последующей смерти. Европейский Суд отмечает, что эти жалобы не основаны на утверждении, что Россия несёт ответственность за действия, совершённые на Кипре или властями Кипра. С учётом того, что предполагаемая торговля людьми началась в России, и ввиду взятых Россией обязательств по борьбе с торговлей людьми за рамки компетенции Суда не выходит вопрос о том, соблюдала ли Россия свои обязательства в области принятия мер в рамках своей собственной юрисдикции по защите г-жи Ранцева от торговцев людьми и расследованию возможности того, что она стала жертвой торговли людьми. Аналогичным образом, в жалобе заявителя, поданной против властей Российской Федерации, по поводу предполагаемого нарушения статьи 2 Конвенции, речь идёт о том, что они не приняли мер по расследованию произошедшего, в том числе не допросили проживающих в России свидетелей. При рассмотрении по существу жалобы заявителя на предполагаемое нарушение статьи 2 Конвенции Суд должен определить объём процессуальных обязательств, лежащих на властях Российской Федерации, и определить, были ли эти обязательства выполнены в обстоятельствах настоящего дела.

208. Наконец, Европейский Суд вправе рассмотреть вопрос о том, какие именно меры могла бы принять Россия в рамках своего собственного территориального суверенитета по защите дочери заявителя от торговцев людьми, по расследованию утверждений о торговле людьми и обстоятельств, которые привели к её смерти. Вопрос о том, влекут ли за собой обжалуемые по делу вопросы ответственность государства в обстоятельствах настоящего дела, Суд разрешит ниже, при рассмотрении жалобы по существу.

В. Возражение властей Российской Федерации о неприемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения [ratione materiae]

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

209. Власти Российской Федерации утверждают, что жалоба заявителя в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 4 Конвенции, является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения [ratione materiae], так как в настоящем деле не идёт речь о рабстве, подневольном состоянии, принудительном или обязательном труде. Они отмечают, что г-жа Ранцева приехала в Республику Кипр по своей воле, добровольно получив разрешение на работу, которое позволяло ей трудиться в соответствии

с заключённым ею трудовым договором. В деле нет никаких доказательств того, что г-жа Ранцева находилась в подневольном состоянии и не могла изменить своё положение или что её заставляли работать. Далее, власти Российской Федерации отмечают, что г-жа Ранцева беспрепятственно покинула квартиру, в которой она проживала вместе с другими артистками кабаре. Поэтому они приходят к выводу о недостаточности оснований утверждать, что артисток кабаре удерживали в этой квартире против их воли. Власти Российской Федерации добавляют: того, что г-жа Ранцева уехала из отделения полиции с М.А., недостаточно для подкрепления вывода, что г-жа Ранцева находилась в подневольном состоянии или что её заставляли работать. Если бы она опасалась за свою жизнь или безопасность, она могла бы сказать об этом сотрудникам полиции, когда она находилась в отделении полиции.

210. Заявитель настаивает, что обращение, которому подверглась г-жа Ранцева, попадает под действие статьи 4 Конвенции.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

211. Европейский Суд считает, что вопрос о том, распространяется ли действие статьи 4 Конвенции на описанное выше обращение, неразрывно связан с существом этой жалобы. Соответственно Суд полагает, что возражение о неприемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения [ratione materiae], следует обсудить в процессе рассмотрения дела по существу.

С. Вывод

212. Жалобы, поданные против России в связи с предполагаемыми нарушениями статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции, нельзя отклонить как несовместимые с положениями Конвенции ввиду обстоятельств, связанных с местом [ratione loci] или предметом рассмотрения [ratione materiae]. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что они не являются явно необоснованными по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее, Суд отмечает, что они не являются неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу ни по каким иным основаниям. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

213. Заявитель утверждает, что нарушение статьи 2 Конвенции было допущено властями и Российской Федерации, и Кипра ввиду того, что власти Кипра не приняли мер по защите жизни его дочери, а власти обоих государств не провели эффективного расследования по факту её смерти. Статья 2 Конвенции, помимо прочего, предусматривает следующее:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишён жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
<...>».

А. По поводу утверждений о том, что власти государств-ответчиков не приняли мер по защите г-жи Ранцевой от опасности, которая угрожала её жизни

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

а. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

214. Опираясь на постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Османы против Соединённого Королевства» [*Osman v. the United Kingdom*] (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1998-VIII), заявитель ссылается на позитивные обязательства государства, вытекающие из статьи 2 Конвенции, которые требуют от государств принимать предварительные оперативные меры по защите лица, жизни которого угрожают уголовно наказуемые действия другого частного лица в случаях, когда государство знало или должно было знать о реальной и непосредственной угрозе для жизни. Заявитель утверждает, что, не освободив г-жу Ранцеву и вместо этого передав её М.А., власти Кипра не приняли разумных мер в рамках своих полномочий по устранению реальной и непосредственной угрозы жизни г-жи Ранцевой.

б. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

215. Власти Кипра не оспаривают, что пункт 1 статьи 2 Конвенции налагает на соответствующие органы власти позитивное обязательство государства принять превентивные оперативные меры по защите лица, жизни которого угрожают уголовно наказуемые действия другого лица. Однако для того, чтобы это обязательство появилось, необходимо установить, что власти знали или должны были знать о реальной и непосредственной опасности для жизни обозначенного лица но не приняли мер в рамках своих полномочий, которые, как можно было бы ожидать по разумному рассуждению, предотвратили бы эту опасность (при этом власти Кипра цитируют упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства»).

216. В своих письменных замечаниях по делу власти Кипра утверждают, что они не допустили упущений при защите жизни дочери заявителя. По информации, которой располагали полицейские, общавшиеся с г-жой Ранцевой 28 марта 2001 г., предполагать реальную или непосредственную опасность для жизни г-жи Ранцевой не было оснований. Из показаний полицейских обнаружилось, что г-жи Ранцева спокойно делала себе макияж и поведение М.А. по отношению к ней казалось нормальным (см. выше, пункт 20 и пункт 49 настоящего постановления). Хотя г-жа Ранцева бросила работу в кабаре, она не подавала никаких жалоб на своего работодателя или на условия труда. Она не обращалась к полицейским с жалобами, когда находилась в отделении полиции, и не отказалась уехать оттуда вместе с М.А. Решение не отпустить г-жу Ранцеву, а передать её М.А. не нарушило обязательств властей Кипра по защите её жизни.

217. В своём последующем одностороннем заявлении власти Кипра признали, что решение полицейских передать г-жу Ранцеву М.А. нарушило позитивное обязательство Кипра по статье 2 Конвенции принять пре-

вентивные меры по защите г-жи Ранцевой от уголовно наказуемых действий другого лица (см. выше, пункт 187 настоящего постановления).

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

а. Общие принципы

218. Ясно, что статья 2 Конвенции предписывает государству не только не совершать умышленных и незаконных убийств, но и принимать соответствующие меры по защите жизни тех, кто находится под его юрисдикцией (см. постановление Европейского Суда от 9 июня 1998 г. по делу «L.C.B. против Соединённого Королевства» [*L.C.B. v. the United Kingdom*], § 36, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1998-III; а также постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединённого Королевства» [*Paul and Audrey Edwards*] (жалоба № 46477/99), § 69, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-II, § 54). Прежде всего это обязательство требует от государства обеспечить право на жизнь путём принятия эффективных уголовно-правовых норм, направленных на предотвращение преступлений в отношении лица при поддержке правоохранительной системы, предупреждение и подавление нарушений этих норм и привлечение к ответственности за их нарушение. Однако она в соответствующих обстоятельствах предполагает ещё и позитивное обязательство властей принять превентивные оперативные меры по защите лица, жизни которого угрожают уголовно наказуемые действия другого лица (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства», § 115; постановление Европейского Суда от 15 января 2009 г. по делу «Медова против России» [*Medova v. Russia*] (жалоба № 25385/04), § 95; постановление Европейского Суда от 9 июня 2009 г. по делу «Опуз против Турции» [*Opuz v. Turkey*] (жалоба № 33401/02), § 128).

219. Европейский Суд напоминает, что объём любого позитивного обязательства государства надо толковать таким образом, чтобы оно не налагало недопустимое или несоразмерное бремя на органы власти, учитывая возникающие при этом сложности при охране правопорядка в современном обществе, непредсказуемость поведения человека и оперативные решения, которые должны приниматься относительно приоритетов и распоряжения ресурсами. Не всякая предполагаемая опасность для жизни может повлечь за собой конвенционное требование, чтобы власти приняли оперативные меры по предотвращению этой опасности. Для того чтобы Суд пришёл к выводу о нарушении позитивного обязательства государства по защите жизни, надо установить, что на тот момент власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни установленного лица из-за уголовно наказуемых действий третьей стороны и что они не приняли мер в рамках своих полномочий, которые, как можно было бы ожидать по разумному рассуждению, предотвратили бы эту опасность (упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства», § 116; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединённого Королевства», § 55; а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Медова против России», § 96).

б. Применение этих общих принципов в обстоятельствах настоящего дела

220. Европейский Суд должен установить, могли ли власти Кипра предвидеть, что при освобождении г-жи Ранцева из заключения у М.А. её жизни будет угрожать реальной и непосредственная опасность.

221. Европейский Суд отмечает, что в деле «Опуз против Турции» государство понесло ответственность из-за того, что человек, который впоследствии застрелил мать заявителя, ранее угрожал им расправой и совершал акты насилия по отношению к ним, а властям государства-ответчика было об этом известно (упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Опуз против Турции», § 133–136). Напротив, в деле «Османы против Соединённого Королевства» Суд пришёл к выводу, что по делу не было допущено нарушений статьи 2 Конвенции, так как заявительница не указала ни на одно звено в цепочке событий, которые привели к смерти её мужа, когда можно было бы считать, что полиция знала или должна была знать о реальной и непосредственной опасности, которая угрожала жизни членов семьи Османов (упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства», § 121).

222. Хотя не возникает сомнений в том, что жертв торговли людьми и эксплуатации часто заставляют жить и работать в суровых условиях и что их работодатели могут подвергать их насилию и жестокому обращению (см. выше, пункт 85, пункты 87–88 и пункт 101 настоящего постановления), в отсутствие каких-либо особых указаний в настоящем деле общая опасность подвергнуться жестокому обращению и насилию не может считаться реальной и непосредственной опасностью для жизни. В настоящем деле, даже если полиция и должна была знать, что г-жа Ранцева могла стать жертвой торговли людьми (этот вопрос будет рассмотрен ниже, в контексте пункта жалобы заявителя на нарушение статьи 4 Конвенции), за то время, которое г-жа Ранцева провела в отделении полиции, не было никаких указаний на то, что её жизни угрожала реальная и непосредственная опасность. Европейский Суд считает, что, отпуская г-жу Ранцеву на попечение М.А., полицейские не могли в точности предвидеть последовательность событий, которая привела к её смерти. Соответственно, Суд приходит к выводу, что в настоящем деле не возникло обязательства принять оперативные меры по предотвращению опасности, угрожавшей жизни г-жи Ранцевой.

223. Исходя из изложенных выше соображений, Европейский Суд приходит к выводу, что позитивное обязательство властей Кипра по защите права г-жи Ранцевой на жизнь согласно статье 2 Конвенции нарушено не было.

в. Процессуальное обязательство провести эффективное расследование произошедшего

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

а. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

224. Заявитель утверждает, что Кипр и Россия нарушили свои обязательства по статье 2 Конвенции провести эффективное расследование обстоятельств смерти г-жи Ранцевой. Он указывает на предполагаемые противоречия между заключениями о вскрытии, произведённом

властями Кипра и России (см. выше, пункт 50 настоящего постановления), и его ходатайствами о продолжении расследования на Кипре, которые соответствующие органы власти Российской Федерации передали властям Кипра, но те не дали им хода (см. выше, пункт 52 и пункт 62 настоящего постановления). Кроме того, заявитель жалуется в Суд на то, что полиция допросила лишь ограниченное число свидетелей (см. выше, пункт 31 и пункт 33 настоящего постановления), подчёркивая, что пять из семи свидетельских показаний по делу были получены либо от дежурных полицейских отделения полиции г. Лимассола, либо от тех, кто находился в квартире в момент смерти его дочери, то есть от лиц, которые, по его мнению, были заинтересованы в том, чтобы представить произошедшее под определённым углом зрения. Далее, заявитель утверждает, что расследование не должно зависеть от официальной жалобы или требований родственников потерпевшей. Он считает несомненным, что смерть его дочери наступила при странных обстоятельствах, которые должны быть объяснены, и что, соответственно, требовалось провести расследование по его жалобе на нарушение статьи 2 Конвенции. Из-за указанных выше упущений расследование, проведённое на Кипре, не соответствовало требованиям статьи 2 Конвенции, а он сам, будучи родственником потерпевшей, не смог ознакомиться с его результатами.

225. В частности, по поводу расследования заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что ему не сообщили о дате окончательных слушаний по делу и поэтому он не смог в них участвовать. Его не информировали о ходе расследования дела и о других средствах правовой защиты, которыми он мог бы воспользоваться. По его утверждениям, он получил из Окружного суда заключение по делу только 16 апреля 2003 г., примерно через 15 месяцев после того, как рассмотрение дела закончилось. Кроме того, власти Кипра не выделили ему бесплатного адвоката, а стоимость услуг по представительству его интересов на Кипре оказалась для него запредельной.

226. Относительно Российской Федерации заявитель утверждает: то, что его дочь являлась гражданкой Российской Федерации, означало, что, пусть даже она временно проживала на Кипре, и её смерть произошла там, Российская Федерация тоже была обязана по статье 2 Конвенции провести расследование обстоятельств её приезда на Кипр, её трудоустройства там и последующей смерти. Он утверждает, что власти Российской Федерации должны были по его просьбе обратиться к властям Кипра согласно Договору о правовой помощи для возбуждения уголовного дела в соответствии со статьёй 5 и статьёй 36 Договора (см. выше, пункт 181 и пункт 207 настоящего постановления). Вместо этого власти Российской Федерации просто запросили информацию об обстоятельствах смерти г-жи Ранцевой. Впоследствии, когда заявитель обратился в соответствующие органы власти Российской Федерации, Челябинская прокуратура отказала ему в просьбе возбудить уголовное дело, так как смерть г-жи Ранцевой наступила не на территории Российской Федерации. Его повторные ходатайства о том, чтобы власти Российской Федерации допросили двух гражданок Российской Федерации, проживающих в России, были отклонены, так как власти Российской Федерации сочли, что они не могут произвести требуемые действия без запроса властей Кипра о правовой помощи. По мнению заявителя, эти упущения означают, что власти Российской Федерации не провели эффективного расследования по факту смерти его дочери, как того требует статья 2 Конвенции.

В. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

227. В своих письменных замечаниях по делу власти Кипра заявили, что из статьи 2 Конвенции вытекает обязательство провести эффективное расследование в случаях, когда в событиях, которые привели к смерти человека, участвовали представители государства. Однако власти Кипра утверждали, что не всякая трагическая смерть требует принятия особых мер по расследованию. В настоящем деле власти Кипра не были обязаны проводить расследование обстоятельств смерти г-жи Ранцевой, но тем не менее сделали это. Несмотря на то, что точные обстоятельства, которые привели к смерти г-жи Ранцевой, по-прежнему неясны, власти Кипра не согласны с утверждением, что в ходе расследования были допущены какие-то упущения. Расследование по делу проводилось полицией и давало возможность установить виновных и привлечь их к ответственности. Были предприняты разумные меры по получению соответствующих доказательств, а также проведено расследование.

228. По поводу расследования власти Кипра утверждают, что они сообщили заявителю о том, на какой день были назначены слушания по делу. Более того, эти слушания дважды переносились на более поздний срок из-за отсутствия заявителя. Власти Кипра отмечают, что власти Российской Федерации не сразу сообщили им о ходатайстве заявителя о переносе слушаний по делу: это ходатайство было получено лишь через четыре месяца после окончания расследования. Если суд знал бы о ходатайстве заявителя, он, возможно, перенёс бы слушания дела ещё раз. Все прочие ходатайства заявителя были рассмотрены, и соответствующие органы власти Кипра хотели по мере возможности ему помочь. По поводу жалобы заявителя на то, что ему не выделили адвоката, власти Кипра указывают, что заявитель не ходатайствовал об этом в установленном порядке. Ему надо было подать соответствующее ходатайство согласно Закону «О правовой помощи»; в Договоре о правовой помощи, на который ссылался заявитель, говорится не о правовой помощи, а о бесплатной правовой помощи, а это совершенно разные вещи.

229. В своём одностороннем заявлении (см. выше, пункт 187 настоящего постановления) власти Кипра подтвердили, что недавно были назначены три независимых следователя, которым поручили провести расследование обстоятельств смерти г-жи Ранцевой и изучить вопрос о том, должны ли нести уголовную ответственность за её смерть какие-либо лица или органы власти.

С. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Российской Федерации

230. Власти Российской Федерации признают, что на тот момент в российском уголовном законодательстве не предусматривалась возможность возбуждения в России уголовного дела в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с преступлением, совершённым вне её пределов в отношении гражданина России, хотя с тех пор в законодательство были внесены изменения. В любом случае, заявитель не ходатайствовал перед властями Российской Федерации о том, чтобы они сами возбудили уголовное дело; он просто просил их помочь в установлении обстоятельств, которые привели к смерти его дочери на Кипре. Соответственно, в России не было проведено предварительного следствия по факту смерти г-жи Ранцевой и не было получено никаких доказательств. Хотя заявитель неоднократно просил власти

Российской Федерации допросить двух российских девушек, которые работали вместе с г-жой Ранцевой, ему сообщили, что власти Российской Федерации не могут предпринять требуемые действия без запроса властей Кипра о правовой помощи. Власти Российской Федерации сообщили властям Кипра, что они готовы оказать содействие по любому такому запросу, но никакого запроса так и не поступило.

231. Власти Российской Федерации утверждают, что они приняли все возможные меры по установлению обстоятельств смерти г-жи Ранцевой, по оказанию помощи властям Кипра в расследовании произошедшего, а также по защите и восстановлению прав заявителя. Соответственно, они считают, что Россия выполнила все процессуальные обязательства, которые у неё возникли в силу статьи 2 Конвенции.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

а. Общие принципы

232. Европейский Суд последовательно приходил к выводу, что обязательство по защите права на жизнь, вытекающее из статьи 2 Конвенции, во взаимосвязи с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определённые в <...> Конвенции», требует проведения официального расследования в той или иной форме в случаях насильственной смерти (см. постановление Европейского Суда от 27 сентября 1995 г. по делу «Макканн и другие заявители против Соединённого Королевства» [*McCann and Others v. the United Kingdom*], § 161, серия «А», № 324; постановление Европейского Суда от 19 февраля 1998 г. по делу «Кайя против Турции» [*Kaya v. Turkey*], § 86, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 1998-I; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Медова против России», § 103). Обязательство провести эффективное официальное расследование возникает и в том случае, когда смерть наступила в подозрительных обстоятельствах и в ней нельзя винить представителей государства (см. решение Европейского Суда по делу «Мэнсон против Соединённого Королевства» [*Menson v. the United Kingdom*] (жалоба № 47916/99), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-V). Основной задачей такого расследования является обеспечение эффективной реализации положений национального законодательства, которые защищают право на жизнь, а в делах, в которых замешаны представители государства или государственные органы, — обеспечить, что они понесут ответственность за гибель людей, произошедшую по их вине. Власти обязаны действовать по своей собственной инициативе, когда какой-то вопрос поступает на их рассмотрение. Они не могут допустить, чтобы ближайший родственник потерпевшей принимал решение: или подать формальную жалобу, или взять на себя ответственность за проведение следственных действий (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» [*Ilhan v. Turkey*] (жалоба № 22277/93), § 63, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-VII; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединённого Королевства», § 69).

233. Чтобы расследование было эффективным, лица, ответственные за его проведение, не должны находиться в зависимости от тех, кто замешан в произошедшем. Это

требует не только иерархической или институциональной, но и практической независимости (см. постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединённого Королевства» [*Hugh Jordan v. the United Kingdom*] (жалоба № 24746/94), § 120, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-III (приводится в извлечениях); а также постановление Европейского Суда от 4 мая 2001 г. по делу «Келли и другие заявители против Соединённого Королевства» [*Kelly and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 30054/96), § 114). Расследование должно давать возможность установить виновных и привлечь их к ответственности (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединённого Королевства», § 71). Эффективное расследование по смыслу положений статьи 2 Конвенции предполагает требования оперативности и разумной осмотрительности при его проведении (см. постановление Европейского Суда от 2 сентября 1998 г. по делу «Яша против Турции» [*Yaşa v. Turkey*], § 102–104, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1998-VI; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чакиджи против Турции» [*Çakıcı v. Turkey*] (жалоба № 23657/94), § 80–87 и § 106, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-IV; а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Келли и другие заявители против Соединённого Королевства», § 97). Во всех случаях ближайший родственник потерпевшего должен участвовать в процессе постольку, поскольку это необходимо для защиты его законных интересов (см., например, постановление Европейского Суда от 27 июля 1998 г. по делу «Гюлеч против Турции» [*Güleç v. Turkey*], § 82, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1998-IV; а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Келли и другие заявители против Соединённого Королевства», § 98).

б. Применение этих общих принципов в обстоятельствах настоящего дела

и. Кипр

234. Сначала Европейский Суд признаёт: в деле нет доказательств того, что смерть г-жи Ранцевой являлась непосредственным результатом использования силы. Однако, как отмечалось выше (см. выше, пункт 232 настоящего постановления), это не исключает обязательство провести расследование по факту её смерти согласно статье 2 Конвенции (см. также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кальвелли и Чильо против Италии» [*Calvelli and Ciglio v. Italy*] (жалоба № 32967/96), § 48–50, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-I; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йонерылдыз против Турции» [*Öneriyıldız v. Turkey*] (жалоба № 48939/99), § 70–74, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-XII). Учитывая спорные и необъяснённые обстоятельства смерти г-жи Ранцевой и утверждения о том, что она стала жертвой торговли людьми, подверглась жестокому обращению и незаконно удерживалась в квартире непосредственно перед смертью, Суд считает, что у властей Кипра действительно возникло процессуальное обязательство провести расследование обстоятельств смерти г-жи

Ранцевой. По мере необходимости требовалось провести расследование не только обстоятельств, непосредственно предшествовавших падению г-жи Ранцевой с балкона, но и, в более широком контексте, обстоятельств прибытия г-жи Ранцевой на Кипр и пребывания её там, чтобы ответить на вопрос о том, есть ли какая-то связь между утверждениями о торговле людьми и последующей смертью г-жи Ранцевой.

235. По поводу достаточности проведённого расследования Европейский Суд отмечает, что полиция приехала быстро и огородила место происшествия за несколько минут. Были сделаны фотографии и проведена судебно-медицинская экспертиза (см. выше, пункт 32 настоящего постановления). Этим же утром полиция допросила всех, кто находился в квартире в момент смерти г-жи Ранцевой, а также соседа, который видел, как она упала с балкона. Кроме того, были допрошены дежурные полицейские отделения полиции г. Лимассола (см. выше, пункт 33 настоящего постановления). Было произведено вскрытие трупа и проведено расследование (см. пункты 35–41 настоящего постановления). Тем не менее некоторые аспекты расследования представляются неудовлетворительными.

236. Во-первых, в показаниях тех, кто находился в квартире, имеются противоречия, а следственные органы Кипра, по-видимому, ничего не сделали для их устранения (см. выше, пункты 22–24 и пункты 26–28 настоящего постановления). Аналогичным образом, есть противоречия в показаниях относительно физического состояния г-жи Ранцевой и, в частности, относительно того, насколько алкоголь повлиял на её поведение (см. выше, пункт 18, пункты 20–21 и пункт 24 настоящего постановления). Есть и другие явные отклонения, такие, как предполагаемые несоответствия между заключениями судебно-медицинских экспертиз которые проводились властями Кипра и властями Российской Федерации, и то, что г-жа Ранцева не кричала, когда упала с балкона, и этому не было дано удовлетворительного объяснения (см. выше, пункт 29, пункты 50–52 и пункт 67 настоящего постановления).

237. Во-вторых, в заключении по результатам расследования сказано, что г-жа Ранцева умерла при «странных обстоятельствах», пытаясь сбежать из квартиры, в которой она была «гостьей» (см. выше, пункт 41 настоящего постановления). Несмотря на неясность обстоятельств её смерти, полиция Кипра не предприняла никаких усилий по допросу лиц, проживавших с г-жой Ранцевой или работавших вместе с ней в кабаре. Далее, несмотря на поразительный вывод дознавателей, что г-жа Ранцева пыталась сбежать из квартиры, не было предпринято попыток установить, почему она пыталась сбежать, либо выяснить, не удерживали ли её в квартире против её воли.

238. В-третьих, если не считать первоначальных показаний двух полицейских и сотрудника паспортной службы 28 марта 2001 г. и 29 марта 2001 г., по-видимому, не было проведено расследования того, что произошло в отделении полиции и, в частности, почему полиция отдала г-жу Ранцеву на попечение М.А. Из показаний свидетелей ясно, что Департамент по делам иностранных граждан и иммиграционным вопросам считал, что М.А. несёт ответственность за г-жу Ранцеву, но основания этого вывода и его правильность так и не были исследованы в полном объёме. Далее, в своих показаниях полицейские не упоминают о показаниях г-жи Ранцевой, а в материалах дела нет никаких документов, объясняющих, почему она не была допрошена; свидетельские показания М.А. (см. выше, пункт 19 настоящего постановления). Евро-

пейский Суд напоминает, что, как сообщил комиссар Совета Европы в 2008 году, его заверили: утверждения о том, что в связи с торговлей людьми в полиции имеет место коррупция, — это единичные случаи (см. выше, пункт 102 настоящего постановления). Тем не менее с учётом обстоятельств настоящего дела Суд считает, что власти обязаны были провести расследование по поводу того, имелись ли каких-то указания на коррупцию в органах полиции по отношению к событиям, которые привели к смерти г-жи Ранцевой.

239. В-четвёртых, несмотря на недвусмысленную просьбу, обращённую к властям Кипра, заявителю лично не сообщили, на какой день были назначены слушания по делу, вследствие чего он не присутствовал при вынесении решения. Власти Кипра не оспаривают утверждение заявителя, что ему сообщили о выводах расследования лишь спустя 15 месяцев с момента окончания слушаний. Соответственно, власти Кипра не обеспечили заявителю возможности принять эффективное участие в процессе, несмотря на то что он активно стремился её получить.

240. В-пятых, постоянные ходатайства заявителя о продолжении расследования, поданные при посредничестве властей Российской Федерации, по-видимому, не были приняты во внимание властями Кипра. Так, просьбы сообщить ему, какими ещё средствами правовой защиты он мог бы воспользоваться в рамках правовой системы Кипра, а также ходатайства о том, чтобы власти Кипра выделили ему бесплатного адвоката, были проигнорированы. Ответ властей Кипра, который содержался в их письменных замечаниях по делу, направленных в Европейский Суд, что ходатайство о предоставлении адвоката было подано со ссылкой не на тот правовой акт, представляется неудовлетворительным. Учитывая неоднократные ходатайства заявителя и серьёзность дела, о котором идёт речь, власти Кипра должны были как минимум сообщить заявителю о том, в каком порядке ему надо было подавать ходатайство о выделении бесплатного адвоката.

241. Наконец, чтобы расследование по факту смерти лица было эффективным, государства — члены Совета Европы должны принять все необходимые меры, которые имеются в их распоряжении, чтобы собрать соответствующие доказательства, независимо от того, находятся ли они на территории государства, проводящего расследование. Европейский Суд отмечает, что и Кипр, и Российская Федерация являются участниками Конвенции о взаимопомощи и, кроме того, заключили двусторонний Договор о правовой помощи (см. выше, пункты 175–185 настоящего постановления). Эти правовые акты предусматривают чёткую процедуру, которой могли бы следовать власти Кипра, чтобы получить помощь России при расследовании обстоятельств пребывания г-жи Ранцевой на Кипре и её последующей смерти. Генеральный прокурор Российской Федерации взял на себя добровольное обязательство, что Россия окажет содействие по любому запросу Кипра о правовой помощи, направленному на получение дополнительных доказательств (см. выше, пункт 70 настоящего постановления). Однако в деле нет никаких доказательств того, что власти Кипра в рамках проводимого ими расследования обращались к России с запросом о правовой помощи. В этих обстоятельствах Суд считает особенно прискорбным отказ властей Кипра направить запрос о правовой помощи для получения показаний двух российских девушек, которые работали вместе с г-жой Ранцевой в кабаре, так как эти показания могли бы оказать большую помощь в выяснении обстоя-

тельств, имеющих ключевое значение для расследования. Несмотря на то что г-жа Ранцева умерла в 2001 году, заявитель так и не дождался удовлетворительного объяснения обстоятельств, которые привели к её смерти.

242. Соответственно, Европейский Суд приходит к следующему выводу: в связи с тем, что власти Кипра не провели эффективного расследования по факту смерти г-жи Ранцевой, по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

ii. Российская Федерация

243. Европейский Суд напоминает, что смерть г-жи Ранцевой произошла на Кипре. Соответственно, обязательство обеспечить проведение эффективного официального расследования относится только к Кипру, если нельзя показать, что особенности настоящего дела требуют отступления от этого общего подхода (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединённого Королевства» [*Al-Adsani v. the United Kingdom*] (жалоба № 35763/97), § 38, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-XI).

244. Говоря об особенностях настоящего дела, заявитель ссылается на то, что г-жа Ранцева была гражданкой России. Однако Европейский Суд не усматривает в статье 2 Конвенции требования, согласно которому уголовное законодательство государств — членом Совета Европы должно предусматривать универсальную юрисдикцию в случае смерти одного из их граждан. В деле нет никаких других особенностей, которые могли бы оправдать возложение на Россию обязанности провести своё собственное расследование произошедшего. Соответственно, Суд приходит к выводу, что у властей Российской Федерации нет никакого автономного обязательства по статье 2 Конвенции провести расследование по факту смерти г-жи Ранцевой.

245. Тем не менее из обязанности проводящего расследование государства осуществлять сбор доказательств, находящихся в других странах, вытекает обязанность государства, в котором находятся эти доказательства, оказать всякую посильную помощь и оказать содействие по запросу о правовой помощи. В настоящем деле, как отмечалось выше, Генеральный прокурор Российской Федерации, имея в виду показания двух российских девушек, выразил готовность удовлетворить любой запрос о взаимной правовой помощи, направленный российским властям, и организовать допрос свидетелей, однако такого запроса не последовало (см. выше, пункт 241 настоящего постановления). Заявитель утверждает, что власти Российской Федерации должны были допросить двух девушек, о которых идёт речь, несмотря на отсутствие соответствующего запроса от властей Кипра. Однако Европейский Суд напоминает, что ответственность за проведение расследования по факту смерти г-жи Ранцевой несёт Кипр. В отсутствие запроса о правовой помощи статья 2 Конвенции не требовала от властей Российской Федерации самим обеспечить сбор доказательств по делу.

246. Относительно жалобы заявителя на то, что власти Российской Федерации не ходатайствовали о возбуждении уголовного дела, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации широко использовали возможности, предоставленные им соглашениями о взаимной правовой помощи, для того, чтобы побу-

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (*примечание редакции*).

доть власти Кипра к действию (см., например, выше, пункты 48, 52, 55, 57 и пункты 61–62). Так, в письме от 11 декабря 2001 г. они ходатайствовали о проведении дополнительного расследования по факту смерти г-жи Ранцевой, о допросе соответствующих свидетелей и о том, чтобы в связи со смертью г-жи Ранцевой власти Кипра предъявили обвинения в убийстве, похищении человека и незаконном лишении его свободы (см. выше, пункт 52 настоящего постановления). В письме от 27 декабря 2001 г. содержалась конкретная просьба о возбуждении уголовного дела (см. выше, пункт 53 настоящего постановления), и она повторялась несколько раз.

247. В заключение Европейский Суд приходит к выводу, что со стороны Российской Федерации не было допущено нарушения процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

IV. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

248. Заявитель утверждает, что власти Кипра нарушили статью 3 Конвенции, так как они не приняли мер по защите г-жи Ранцевой от жестокого обращения и не провели расследования по поводу того, подвергалась ли г-жа Ранцева бесчеловечному или унижающему достоинство обращению перед своей смертью. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

249. Заявитель утверждает, что в настоящем деле возникло позитивное обязательство государства по защите г-жи Ранцевой от жестокого обращения со стороны частных лиц. По его мнению, два заключения судебно-медицинских экспертиз, проведённых после смерти г-жи Ранцевой, показывают, что объяснение обстоятельств её смерти не соответствует обнаруженным на её теле повреждениям. По его утверждениям, имеющиеся в деле свидетельские показания не дают удовлетворительного ответа на вопрос о том, имели эти повреждения прижизненный характер или нет. Несмотря на это, власти Кипра не провели никакого расследования по поводу того, подвергалась ли г-жа Ранцева бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Далее, не было принято никаких мер по предотвращению опасности жестокого обращения с г-жой Ранцевой в обстоятельствах, когда власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной опасности такого рода. Соответственно, по мнению заявителя, по делу было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

250. В своих письменных замечаниях по делу власти Кипра отрицают, что в деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции. По их мнению, ничто в материалах расследования не указывает на то, что г-жа Ранцева перед своей смертью подвергалась бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В любом случае, по факту смерти г-жи Ранцевой было проведено тщательное

расследование, которое давало возможность установить виновных и привлечь их к ответственности. Таким образом, это расследование соответствовало требованиям статьи 3 Конвенции.

251. В своём последующем одностороннем заявлении (см. выше, пункт 187 настоящего постановления) власти Кипра признали, что по делу было допущено нарушение процессуальных обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции, так как расследование полиции по поводу того, подвергалась ли г-жа Ранцева перед своей смертью бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, оказалось неэффективным. Кроме того, они подтвердили: для того чтобы провести расследование обстоятельств трудоустройства г-жи Ранцевой и её пребывания на Кипре и установить, подвергалась ли она бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, были назначены три независимых следователя.

B. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

252. Европейский Суд отмечает: в деле нет никаких доказательств того, что г-жа Ранцева перед своей смертью подвергалась жестокому обращению. Тем не менее понятно, что торговля людьми обычно сопровождается применением насилия и жестоким обращением с потерпевшими (см. выше, пункт 85, пункты 87–88 и пункт 101 настоящего постановления). Поэтому Суд считает, что в отсутствие каких-либо конкретных утверждений о жестокости обращения с г-жой Ранцевой любое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которому она подверглась перед своей смертью, неразрывно связано с утверждениями о торговле людьми и эксплуатации. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что отдельно рассматривать жалобу заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции необязательно. Суд обсудит общие вопросы, поднятые в связи с этим, при рассмотрении жалобы заявителя на нарушение статьи 4 Конвенции.

V. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 4 КОНВЕНЦИИ

253. Заявитель утверждает, что по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции со стороны и властей Российской Федерации, и властей Кипра, так как они не защитили его дочь от торговцев людьми и не провели эффективного расследования обстоятельств её приезда на Кипр и характера её трудоустройства там. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 4 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

<...>».

A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

254. Ссылаясь на постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции» [*Siliadin v. France*] (жалоба № 73316/01), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2005-VII) и на Конвенцию о противодействии торговле

людьми (см. выше, пункт 162 и пункт 174 настоящего постановления), заявитель утверждает, что власти Кипра обязаны были принять законы по борьбе с торговлей людьми, а также вести и улучшать политику в области борьбы с ней и соответствующие программы. Он обращает внимание на докладку Комиссара по правам человека Совета Европы (см. выше, пункты 91–104 настоящего постановления), которые, по его мнению, указывают на ухудшение ситуации с иностранными девушками, приезжающими на Кипр работать артистками кабаре. Он приходит к выводу, что обязательства Кипра по борьбе с торговлей людьми соблюдены не были. В частности, заявитель указывает, что власти Кипра не смогли объяснить, почему они передали г-жу Ранцеву её бывшему работодателю в отделении полиции, а не отпустили её (см. выше, пункт 82 настоящего постановления). По его мнению, поступив таким образом, власти Кипра не приняли мер по защите его дочери от торговцев людьми. Кроме того, они не провели никакого расследования по поводу того, стала ли его дочь жертвой торговли людьми и подвергалась ли она сексуальной или иной эксплуатации. Несмотря на то что г-жа Ранцева приехала на Кипр добровольно, чтобы работать в кабаре, Европейский Суд установил, что предварительное согласие само по себе ещё не исключает вывода о том, что имел место принудительный труд (при этом заявитель ссылается на постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г. по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» [*Van der Musselle v. Belgium*], § 36, серия «А», № 70).

255. Что касается России, заявитель отмечает, что в то время Уголовный кодекс Российской Федерации не содержал положений, прямо предусматривающих ответственность за торговлю людьми. Он утверждает, что власти Российской Федерации знали о конкретной проблеме девушек, которых продают на Кипр для работы в секс-индустрии. Соответственно, Российская Федерация обязана была принять меры по предотвращению продажи и эксплуатации российских женщин, но она этого не сделала. В настоящем деле у неё было конкретное обязательство провести расследование обстоятельств приезда г-жи Ранцевой на Кипр и характера её трудоустройства там, но такого расследования проведено не было.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

256. В своих письменных замечаниях по делу власти Кипра подтвердили, что ни перед смертью г-жи Ранцевой, ни после её смерти не было принято никаких мер по выяснению того, стала ли она жертвой торговли людьми и подвергалась ли она сексуальной или иной эксплуатации. Тем не менее они отрицают, что по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции. Они признают, что у государства есть позитивные обязательства, требующие установить уголовную ответственность за любые действия, целью которых является удержание лица в рабстве, в зависимом состоянии или привлечение его к принудительному или обязательному труду, а также обязательства, требующие обеспечить эффективное привлечение к ответственности за их совершение. Тем не менее они, по аналогии со статьёй 2 и статьёй 3 Конвенции, утверждают, что позитивные обязательства государства возникают лишь тогда, когда власти знали или должны были знать о реальной и непосредственной опасности того, что обозначенное лицо находится в таком положении. Эти позитивные обязательства государства будут нарушены лишь в том случае, если власти впоследствии не примут мер в рамках своих полномочий, которые, как

можно было бы ожидать по разумному рассуждению, предотвратили бы эту опасность.

257. В настоящем деле ничто в материалах расследования не указывает на то, что г-жа Ранцева содержалась в рабстве, находилась в зависимом состоянии или должна была заниматься принудительным или обязательным трудом. В деле нет никаких других доказательств, которые могли бы заставить это предположить. Далее, власти Кипра обращают внимание на то, что заявитель не обращался к ним с жалобами на то, что его дочь стала жертвой торговли людьми или эксплуатации, и что ни одно письмо от властей Российской Федерации несылается на подобного рода жалобу. Сама г-жа Ранцева также не делала подобных утверждений перед своей смертью, а записки, которую она оставила в своей квартире, где говорилось, что она устала и возвращается в Россию (см. выше, пункт 17 настоящего постановления), недостаточны, чтобы обосновать такого рода утверждения. Власти Кипра утверждают, что первая такая жалоба была подана им 13 апреля 2006 г. российским православным священником в г. Лимассоле. Они утверждают также, что власти Российской Федерации не стали сотрудничать с властями Кипра и не допросили двух российских девушек, которые работали в кабаре вместе с г-жой Ранцевой.

258. В своём последующем одностороннем заявлении (см. выше, пункт 187 настоящего постановления) власти Кипра допустили, что они нарушили своё позитивное обязательство по статье 4 Конвенции, не приняв никаких мер по выяснению того, стала ли г-жа Ранцева жертвой торговли людьми и подвергалась ли она сексуальной или иной эксплуатации. Кроме того, они подтвердили, что для расследования обстоятельств трудоустройства г-жи Ранцевой и её пребывания на Кипре, а также для выяснения того, есть ли доказательства, что она стала жертвой торговли людьми и эксплуатации, были назначены три независимых следователя.

3. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Российской Федерации

259. Как отмечалось выше, власти Российской Федерации не согласны с тем, что обращение с г-жой Ранцевой в настоящем деле попадает под действие статьи 4 Конвенции (см. выше, пункт 209 настоящего постановления).

260. По существу дела власти Российской Федерации согласны, что позитивные обязательства государства, вытекающие из статьи 4 Конвенции, требуют от государств — членом Совета Европы обеспечить, что проживающие в них лица не будут содержаться в рабстве или в подневольном состоянии и что их не будут заставлять трудиться. Если это всё же произойдёт, государства — члены Совета Европы должны принять эффективные меры по защите и восстановлению прав потерпевших и привлечению к ответственности виновных. Однако постольку, поскольку жалоба заявителя подана против России, он утверждает, что власти Российской Федерации должны были ввести систему превентивных мер по защите выезжающих за рубеж граждан. Власти Российской Федерации отмечают, что при принятии любых таких мер необходимо соблюдать равновесие между требованиями статьи 4 Конвенции и правом на свободу передвижения, гарантируемой статьёй 2 Протокола № 4 к Конвенции, которая предусматривает, что «каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную». Кроме того, они утверждают, что объём любых таких мер существенно ограничен необходимостью уважать суверенитет государства, в которое гражданин хочет поехать.

261. По утверждениям властей Российской Федерации, российское уголовное законодательство предусматривает множество мер по предупреждению нарушений статьи 4 Конвенции, защите жертв этих нарушений и привлечению к ответственности виновных. Несмотря на то, что в тот период времени, о котором идёт речь, российское уголовное законодательство не содержало положений, предусматривающих ответственность за торговлю людьми и за привлечение их к рабскому труду, эти действия, тем не менее, охватывались составами других преступлений, таких как угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, похищение, незаконное лишение свободы и сексуальные преступления (см. пункты 133–135). Кроме того, власти Российской Федерации ссылаются на различные международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, в том числе на Конвенцию относительно рабства 1926 года (см. выше, пункты 137–141 настоящего постановления) и Палермский протокол 2000 года (см. выше, пункты 149–155 настоящего постановления), подчёркивая, что Россия подписала множество соглашений о взаимной правовой помощи (см. выше, пункты 175–185 настоящего постановления). В настоящем деле они приняли активные меры для того, чтобы побудить власти Кипра к установлению виновных и привлечению их к ответственности в рамках договоров о взаимной правовой помощи. Далее, они поясняют, что с 27 июля 2006 г. Уголовный кодекс Российской Федерации разрешает преследовать в уголовном порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления в отношении российских граждан за пределами России. Однако осуществление этого права зависит от согласия государства, на территории которого было совершено преступление.

262. Относительно отъезда г-жи Ранцевой на Кипр власти Российской Федерации отмечают, что им становится известно о том, что их гражданин покидает Россию, лишь тогда, когда он пересекает границу. Если требования о въезде в государство назначения выполнены и отсутствуют обстоятельства, препятствующие выезду, власти Российской Федерации не вправе запретить человеку осуществлять своё право на свободу передвижения. Соответственно, власти Российской Федерации могут только давать рекомендации и предупреждать своих граждан о возможных опасностях. Они действительно предупреждали, через средства массовой информации, о факторах риска и предоставляли о них более подробную информацию.

263. Кроме того, власти Российской Федерации просят Европейский Суд принять во внимание, что в отношении Кипра Суд ни разу не приходил к выводу о нарушении статьи 4 Конвенции. Они утверждают, что они вправе были учитывать это соображение при развитии своих отношений с Кипром.

4. Доводы, представленные Европейскому Суду организациями, вступившими в производство по делу в качестве третьей стороны

а. Международный центр юридической защиты прав человека ИНТЕРАЙТС

264. ИНТЕРАЙТС подчёркивает возросшую осведомлённость о торговле людьми и факт принятия множества международных и региональных соглашений по борьбе с ней. Тем не менее ИНТЕРАЙТС считает, что национальная политика и меры, принимающиеся в этой сфере, порой оказываются недостаточными и неэффективными.

Они утверждают, что первостепенное требование к любой правовой системе, которая хочет эффективно бороться с торговлей людьми, — признание необходимости мультидисциплинарного подхода; межгосударственное сотрудничество; а также нормативная база, в которую интегрирован подход, направленный на защиту прав человека.

265. ИНТЕРАЙТС подчёркивает, что отличительной характеристикой торговли людьми является то, что согласие жертвы торговли людьми на преднамеренную эксплуатацию не имеет никакого значения, если было использовано какое-либо средство принуждения из тех, что перечислены в Палермском протоколе (см. выше, пункт 151 настоящего постановления). Соответственно, женщина, зная о том, что ей придётся работать в секс-индустрии, не перестаёт быть жертвой торговли людьми из-за того, что она об этом знала. Далее, имеет значение различие между контрабандой, когда речь идёт главным образом о защите государства от незаконной миграции, и торговлей людьми, которая является преступлением против личности и не обязательно сопряжена с пересечением границы.

266. Утверждая, что торговля людьми — это современная разновидность рабства, ИНТЕРАЙТС обращает внимание на выводы, к которым пришёл Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в деле «Прокурор против Кунарача и других подсудимых» (см. выше, пункты 142–143 настоящего постановления), и заявляет, что необходимым следствием этого решения является то, что определение рабства требует не осуществления над человеком права собственности, а просто наличия одного или нескольких его атрибутов. Таким образом, современное понимание термина «рабство» может включать в себя ситуации, когда жертва подверглась насилию и принуждению, в результате чего преступник смог получить полный контроль над ней.

267. ИНТЕРАЙТС описывает вытекающие из Конвенции позитивные обязательства государств — членов Совета Европы в том, что касается торговли людьми. В частности, по мнению ИНТЕРАЙТС, они обязаны принимать соответствующее законодательство по борьбе с торговлей людьми, как это предписывает Конвенция о противодействии торговле людьми (см. выше, пункты 160–174 настоящего постановления); это подтверждается и практикой Европейского Суда. Такое законодательство должно предусматривать уголовную ответственность за торговлю людьми как для физических, так и для юридических лиц; вводить процедуры судебного контроля за лицензированием и функционированием предприятий, которые часто используются как прикрытие для торговли людьми; а также введение соответствующих санкций. Среди других позитивных обязательств государства можно назвать обязательства снижать спрос на торговлю людьми, обеспечивать адекватную реакцию правоохранительных органов по выявлению и искоренению участия сотрудников правоохранительных органов в преступлениях, связанных с торговлей людьми, добиваться доверия жертв к полиции и судебной системе, а также обеспечивать, чтобы выявление жертв торговли людьми происходило эффективно, путём проведения соответствующих тренировок. ИНТЕРАЙТС также говорит о сферах, в которых государство могло бы принять меры, как-то: выявление передового опыта, методов и стратегий, повышение осведомлённости средств массовой информации и гражданского общества, информационные кампании с участием органов государственной власти и политических деятелей, образовательные программы и целевой секс-туризм.

268. Наконец, по утверждениям ИНТЕРАЙТС, предполагается, что на государствах лежит позитивное обязательство проводить эффективное и тщательное расследование по утверждениям о торговле людьми. Такое расследование должно отвечать требованиям, которые предъявляет к нему статья 2 Конвенции.

в. Центр консультаций по правам личности в Европе

269. Центр консультаций по правам личности в Европе отмечает рост числа людей, главным образом женщин и детей, которые ежегодно становятся жертвами торговли людьми с целью их сексуальной или иной эксплуатации. Он отмечает тяжёлые физические и психологические последствия, которые это влечёт для жертв; часто они слишком сильно травмированы, чтобы обращаться в соответствующие органы власти с заявлениями о том, что они стали жертвами торговли людьми. В частности, Центр ссылается на выводы, сделанные в докладе Государственного департамента США 2008 года «О торговле людьми», согласно которым Кипр не представил доказательств того, что он предпринимает больше усилий по борьбе с серьёзными формами торговли людьми, чем в прошлом году (см. выше, пункт 106 настоящего постановления).

270. В более общем плане Центр консультаций по правам личности в Европе выражает обеспокоенность тем, что права жертв торговли людьми часто вытесняются на второй план другими целями по борьбе с торговлей людьми. Международные и региональные соглашения по борьбе с торговлей людьми порой не предусматривают практически осуществимых и эффективных прав по защите потерпевших. Кроме требований о проведении расследования по фактам преступлений, связанных с торговлей людьми, и привлечения к ответственности виновных, положения Палермского протокола о защите потерпевших являются, по мнению Центра, «по большей части либо назидательными, либо амбициозными», обязывая государства «рассматривать возможность» или «стремиться» к принятию определённых мер.

271. Наконец, Центр консультаций по правам личности в Европе отмечает, что объём и содержание позитивных обязательств государств в обстоятельствах, о которых говорится в настоящей жалобе, ещё только предстоит полностью определить в практике органов, осуществляющих контроль за соблюдением международных соглашений по борьбе с торговлей людьми. Говоря о практике Европейского Суда, Центр отмечает, что, хотя Суд уже имел возможность определить сферу применения статьи 4 Конвенции в деле, касающемся торговли людьми (упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции»), это дело рассматривалось исключительно с точки зрения недостаточности принятых государством уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение этого преступления и привлечение к ответственности за его совершение. Ссылаясь на практику Суда по статьям 2, 3 и 8 Конвенции, Центр утверждает, что у государств есть позитивное обязательство предоставлять защиту в случаях, когда они знали или должны были знать, что человек стал жертвой торговли людьми или что ему угрожала такая опасность. Конкретные меры, которые требуется принять, зависят от обстоятельств конкретного дела, но государства не вправе оставить такого человека без защиты или вернуть его в положение, в котором он попадёт в руки торговцев людьми и подвергнется эксплуатации.

В. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

1. По вопросу о применимости статьи 4 Конвенции

272. Первый возникающий вопрос заключается в том, попадает ли настоящее дело под действие статьи 4 Конвенции. Европейский Суд напоминает, что в статье 4 Конвенции ничего не говорится о торговле людьми: она запрещает «рабство», «подневольное состояние» и «принудительный и обязательный труд».

273. Европейский Суд никогда не считал положения Конвенции единственной нормативной основой для истолкования закреплённых в ней прав и свобод (постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 ноября 2008 г. по делу «Дэмир и Байкара против Турции» [*Demir and Baykara v. Turkey*] (жалоба № 34503/97), § 67). Уже давно Суд заявляет: один из основных принципов применения положений Конвенции заключается в том, что Суд не применяет их изолированно (см. постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Лоизиду против Турции» [*Loizidou v. Turkey*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-VI; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» [*Öcalan v. Turkey*] (жалоба № 46221/99), § 163, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-IV). Как и любой международный договор, Конвенцию следует интерпретировать с учётом правил толкования, установленных Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

274. Согласно этой Конвенции, Европейский Суд должен выяснять обычное значение, которое следует придавать словам в их контексте и с учётом объекта и цели того положения, из которого они взяты (см. постановление Европейского Суда от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединённого Королевства» [*Golder v. the United Kingdom*], § 29, серия «А», № 18; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Лоизиду против Турции», § 43; а также пункт 1 статьи 31 Венской конвенции 1969 года). Суд обязан учитывать, что контекстом этого положения является договор, направленный на эффективную защиту личных прав человека, и что Конвенцию необходимо воспринимать как единое целое и толковать её таким образом, чтобы укреплять её внутреннюю непротиворечивость и согласованность различных её положений (решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стэк и другие заявители против Соединённого Королевства» [*Stec and Others v. the United Kingdom*] (жалобы № 65731/01 и 65900/01), § 48, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-X). Кроме того, следует принимать во внимание нормы и принципы международного права, имеющие отношение к делу и применимые в отношениях между Договаривающимися Сторонами, а Конвенцию следует, насколько это возможно, толковать в соответствии с другими нормами международного права, частью которого она является (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединённого Королевства» [*Al-Adsani v. the United Kingdom*] (жалоба № 35763/97), § 55, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-XI; упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Дэмир и Байкара против Турции», § 67;

постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Соединённого Королевства» [*Saadi v. the United Kingdom*] (жалоба № 13229/03), § 62, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2008 — ...; а также подпункт «с» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции 1969 года).

275. Наконец, Европейский Суд подчёркивает, что объект и цель Конвенции как договора, направленного на защиту личных прав человека, требует, чтобы её положения толковались и применялись таким образом, чтобы предусмотренные ею гарантии были практически реализуемы и эффективны (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 7 июля 1989 г. по делу «Сёринг против Соединённого Королевства» [*Soering v. the United Kingdom*], § 87, серия «А», № 161; а также постановление Европейского Суда от 13 мая 1980 г. по делу «Артико против Италии» [*Artico v. Italy*], § 33, серия «А», № 37).

276. В деле «Силиаден против Франции» Европейский Суд, рассматривая объём понятия «рабства» по статье 4 Конвенции, сослался на классическое определение рабства, содержащееся в Конвенции относительно рабства 1926 года, которое требует осуществления над человеком настоящего права собственности и сведения его статуса к статусу вещи (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции», § 122). Относительно понятия подневольного состояния Суд постановил, что запрещённой является «особенно серьёзная форма лишения свободы» (см. доклад Европейской комиссии по правам человека от 9 июля 1980 г. по делу «Ван Дроогенбрёк против Бельгии» [*Van Droogenbroeck v. Belgium*], § 78–80, серия «В», № 44). Понятие подневольного состояния предполагает, что человека в принудительном порядке заставляют оказывать кому-то услуги, и связано с понятием рабства (см. решение Европейского Суда от 7 марта 2000 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 42400/98, поданной Полем Сегуэном [*Paul Seguin*] против Франции; а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции», § 124). Чтобы имел место «принудительный или обязательный труд», как постановил Суд, на человека должно оказываться физическое или психическое давление и подавляться его воля (постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г. по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» [*Van der Musselle v. Belgium*], § 34, серия «А», № 70; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции», § 117).

277. Нет ничего удивительного в том, что торговля людьми прямо не упоминается в Конвенции. Конвенция появилась на свет под влиянием Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в 1948 году, а она тоже прямо не упоминает торговлю людьми. В статье 4 Декларации 1948 года содержится запрет «рабства и работорговли во всех их видах». Однако при определении сферы применения статьи 4 Конвенции не следует упускать из виду ни особенности Конвенции, ни то обстоятельство, что это «живой организм», который следует толковать с учётом требований сегодняшнего дня. Всё более высокие стандарты, которые требуется соблюдать в сфере защиты прав человека и основных свобод, соответственно и неизбежно требуют большей твёрдости в оценке нарушений основополагающих ценностей демократи-

ческого общества (см., в числе многих других источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» [*Selmouni v. France*] (жалоба № 25803/94), § 101, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-V; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кристин Гудвин против Соединённого Королевства» [*Christine Goodwin v. the United Kingdom*] (жалоба № 28957/95), § 71, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-VI; а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции», § 121).

278. Европейский Суд отмечает, что торговля людьми — это общемировой феномен, который в последние годы стал намного более распространён (см. выше, пункты 89, 100, 103 и 269 настоящего постановления). В Европе его распространению отчасти способствовал распад прежних коммунистических блоков. Принятие Палермского протокола в 2000 году и Конвенции о противодействии торговле людьми в 2005 году свидетельствует о том, что на международном уровне всё чаще признаётся широкая распространённость торговли людьми и необходимость принимать меры по борьбе с ней.

279. Европейскому Суду не часто предоставляется возможность рассмотреть вопрос о применимости статьи 4 Конвенции; так, до сих пор он лишь однажды должен был определить, в какой мере обращение, связанное с торговлей людьми, попадает под действие этой статьи Конвенции (упомянутое выше дело «Силиаден против Франции»). Тогда Суд пришёл к выводу, что обращение, которому подверглась заявительница, представляло собой подневольное состояние и принудительный и обязательный труд, хотя и не охватывалось понятием «рабство». С учётом распространённости и самой торговли людьми, и мер по борьбе с ней Суд в настоящем деле считает целесообразным рассмотреть вопрос о том, насколько сама торговлю людьми можно считать противоречащей духу и цели статьи 4 Конвенции; если такое противоречие обнаружится, на торговлю людьми будут распространяться гарантии, предусмотренные статьёй 4 Конвенции, и отпадёт необходимость определять, каким из трёх видов запрещённых действий (обращением в рабство, в подневольное состояние или привлечением к принудительному или обязательному труду) является обращение, о котором идёт речь в настоящем деле.

280. Европейский Суд отмечает, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии пришёл к выводу, что традиционное понятие рабства в процессе своего развития стало распространяться на различные современные формы рабства, основанные на осуществлении всех атрибутов права собственности или некоторых из них (см. выше, пункт 142 настоящего постановления). Трибунал решил, что при определении того, является ли та или иная ситуация современной формой рабства, имеют отношение следующие факторы: контролировалось ли перемещение лица или его физическое окружение, присутствовал ли элемент психологического контроля, принимались ли меры с целью предупредить побег или удержать человека от его совершения, контролировалась ли половая жизнь человека и привлекался ли он к принудительному труду (см. выше, пункт 143 настоящего постановления).

281. Европейский Суд считает, что торговля людьми по самому своему характеру и цели эксплуатации ос-

нована на осуществлении атрибутов права собственности. При торговле людьми с человеком обращаются, как с товаром, который подлежит купле-продаже и может быть привлечён к принудительному труду, часто за скудное вознаграждение или вообще без такового, обычно в секс-индустрии, но также и в любой другой сфере (см. выше, пункт 101 и пункт 161 настоящего постановления). Она предполагает плотное наблюдение за деятельностью потерпевших, передвижение которых часто ограничивается (см. выше, пункт 85 и пункт 101 настоящего постановления). Она связана с использованием насилия и угроз по отношению к потерпевшим, которые живут и работают в плохих условиях (см. выше, пункт 85, пункты 87–88 и пункт 101 настоящего постановления). В пояснительной записке к Конвенции о противодействии торговле людьми ИНТЕРАЙТС назвал это современной разновидностью старой общемировой работорговли (см. выше, пункт 161 и пункт 266 настоящего постановления). Уполномоченная по правам человека на Кипре ссылается на то, что сексуальная эксплуатация и торговля людьми имеют место при «режиме современного рабства» (см. выше, пункт 84 настоящего постановления).

282. Не может быть никаких сомнений в том, что торговля людьми угрожает человеческому достоинству и основным свободам её жертв и что её нельзя считать совместимой с демократическим обществом и ценностями, содержащимися в Конвенции. Ввиду своей обязанности толковать Конвенцию с учётом требований сегодняшнего дня Европейский Суд считает необязательным определять, является ли обращение, о котором говорится в жалобе заявителя, «рабством», «подневольным состоянием» или «принудительным и обязательным трудом». Вместо этого Суд приходит к выводу, что торговля людьми сама по себе, по смыслу положений пункта «а» статьи 3 Палермского протокола и пункта «а» статьи 4 Конвенции о противодействии торговле людьми, попадает под действие статьи 4 Конвенции. Соответственно, возражение властей Российской Федерации о неприемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения [*ratione materiae*], отклоняется.

2. Общие принципы, касающиеся статьи 4 Конвенции

283. Европейский Суд напоминает, что наряду со статьёй 2 и статьёй 3 Конвенции статья 4 Конвенции закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в состав Совета Европы (упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции», § 82). В отличие от большинства материально-правовых положений Конвенции, статья 4 Конвенции не предусматривает никаких исключений из своего действия, и государство не может отступить от своих обязательств по этой статье согласно пункту 2 статьи 15 Конвенции даже в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации.

284. При определении того, было ли по делу допущено нарушение статьи 4 Конвенции, необходимо принять во внимание имеющуюся нормативно-правовую базу (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие заявители против Болгарии» [*Nachova and Others v. Bulgaria*] (жалобы № 43577/98 и 43579/98), § 93, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-VII). Европейский Суд

полагает, что спектр гарантий, предусмотренных в национальном законодательстве, должен быть достаточным для обеспечения практической и эффективной защиты прав жертв или потенциальных жертв торговли людьми. Соответственно, кроме принятия уголовно-правовых мер по наказанию торговцев людьми статья 4 Конвенции требует от государств — членом Совета Европы принять достаточные меры по регламентации деятельности предприятий, которые часто используются как прикрытия для торговли людьми. Кроме того, иммиграционное законодательство государства должно учитывать проблемы поощрения и облегчения торговли людьми и терпимого отношения к ней (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 19 февраля 1998 г. по делу «Гуэрра и другие заявители против Италии» [*Guerra and Others v. Italy*], § 58–60, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-I; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Z и другие заявители против Соединённого Королевства» [*Z and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 29392/95), § 73–74, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-V; а также упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие заявители против Болгарии», § 96–97 и § 99–102).

285. В постановлении по делу «Силиаден против Франции» Европейский Суд подтвердил, что статья 4 Конвенции налагает на государства — члены Совета Европы особое позитивное обязательство по наказанию и эффективному привлечению к ответственности за совершение любых действий, направленных на обращение лица в рабство, содержание его в подневольном состоянии или привлечение его к принудительному или обязательному труду (упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции», § 89 и § 112). Для выполнения этого обязательства государства — члены Совета Европы должны принять законодательные и административные меры по запрещению торговли людьми и привлечению к ответственности за участие в ней. Суд отмечает, что в Палермском протоколе и в Конвенции о предотвращении торговли людьми говорится о необходимости комплексного подхода к борьбе с торговлей людьми, включающего в себя, кроме мер по наказанию торговцев людьми, меры по предупреждению торговли людьми и по защите потерпевших (см. выше, пункт 149 и пункт 163 настоящего постановления). Из положений этих двух международных соглашений ясно, что Договаривающиеся Государства, в число которых входят практически все страны — члены Совета Европы, пришли к мнению, что эффективным в борьбе с торговлей людьми может быть лишь такое сочетание мер, которое затрагивает все три этих аспекта (см. также представления Международного центра юридической защиты прав человека ИНТЕРАЙТС и Центра консультаций по правам личности в Европе выше, в пункте 267 и пункте 271). Соответственно, обязанность наказывать торговцев людьми и привлекать их к ответственности — это лишь один из аспектов общего обязательства государств — членом Совета Европы по борьбе с торговлей людьми. Объём позитивных обязательств государства, вытекающих из статьи 4 Конвенции, надо рассматривать в этом более широком контексте.

286. Подобно статье 2 и статье 3 Конвенции, статья 4 Конвенции может в определённых обстоятель-

ствах потребовать от государства принять оперативные меры по защите жертв или потенциальных жертв торговли людьми (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большая Палата Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства», § 115; а также постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайя против Турции» [*Mahmut Kaya v. Turkey*] (жалоба № 22535/93), § 115, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-III). Для того чтобы в обстоятельствах конкретного дела возникло позитивное обязательство государства принять оперативные меры, необходимо показать, что власти государства-ответчика знали или должны были знать об обстоятельствах, вызвавших обоснованное подозрение в том, что обозначенному лицу угрожала или угрожает реальная и непосредственная опасность стать жертвой торговли людьми или эксплуатации по смыслу положений пункта «а» статьи 3 Палермского протокола и пункта «а» статьи 4 Конвенции о противодействии торговле людьми. В случае, когда ответ на этот вопрос является утвердительным, статья 4 Конвенции будет нарушена, если власти государства-ответчика не примут соответствующих мер в рамках своих полномочий, чтобы вывести человека из этой ситуации или устранить эту опасность (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства», § 116–117; а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайя против Турции», § 115–116).

287. Принимая во внимание сложности по выработке политики современного общества и необходимость принимать оперативные решения относительно выбора приоритетов и распоряжения ресурсами, обязательство принять оперативные меры следует, тем не менее, толковать таким образом, чтобы не возлагать на власти невозможное или несоразмерное бремя (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Османы против Соединённого Королевства», § 116). При рассмотрении вопроса о соразмерности позитивных обязательств государства, возникающих в настоящем деле, имеет значение, что Палермский протокол, который в 2000 году подписали и Кипр, и Российская Федерация, требует от государств стремиться обеспечивать физическую безопасность жертв торговли людьми в период нахождения таких жертв на его территории и разрабатывать комплексные программы в целях предупреждения торговли людьми и борьбы с ней (см. выше, пункты 153–154 настоящего постановления). Кроме того, государства должны обеспечивать соответствующую подготовку сотрудников правоохранительных и миграционных органов (см. выше, пункт 155 настоящего постановления).

288. Подобно статье 2 и статье 3 Конвенции, статья 4 Конвенции влечёт за собой процессуальное обязательство проводить расследование ситуаций, в которых потенциально может иметь место торговля людьми. Требование проводить расследование не зависит от того, подавались ли самим потерпевшим или его ближайшим родственником какие-либо жалобы: если дело поступило на рассмотрение властей, они должны действовать по своей инициативе (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединённого Королевства», § 69). Чтобы расследование было эффективным, лица, ответственные за его

проведение, должны быть независимы от тех, кто замешан в произошедшем. Кроме того, оно должно давать возможность установить и наказать виновных, а это обязательство связано не с результатом, а со средствами его достижения. Требования оперативности и разумной осмотрительности предполагаются во всех случаях, но когда есть возможность вывести человека из опасной ситуации, расследование должно быть предпринято немедленно. Потерпевшая или её ближайший родственник должны участвовать в процессе в той мере, в которой это необходимо для защиты их законных интересов (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединённого Королевства», § 70–73).

289. Наконец, Европейский Суд напоминает, что торговля людьми — это проблема, которая часто переходит границы одного государства. Когда лицо незаконно вывозится из одного государства в другое, торговля людьми может иметь место в государстве выезда, в любом государстве транзита или в государстве въезда. Доказательства и свидетели преступления могут обнаружиться во всех государствах. Несмотря на то, что Палермский протокол не касается вопросов юрисдикции, Конвенция о противодействии торговле людьми прямо требует от каждого государства-участника устанавливать свою юрисдикцию в отношении любого преступления, связанного с торговлей людьми, которое было совершено на его территории (см. выше, пункт 172 настоящего постановления). Такой подход, по мнению Суда, лишь логичен с учётом описанного выше общего обязательства проводить расследование по утверждениям о преступлениях, связанных с торговлей людьми, возложенного на государство согласно статье 4 Конвенции. Кроме обязанности провести внутригосударственное расследование событий, которые произошли на их территории, у государства — участника Конвенции также есть обязанность эффективно сотрудничать по делам о трансграничной торговле людьми с соответствующими органами власти других заинтересованных государств при расследовании событий, которые имели место за пределами их территории. Эта обязанность отвечает задачам государств — участников Конвенции, сформулированным в Преамбуле к Палермскому протоколу, по выработке комплексного международного подхода к торговле людьми в странах выезда, транзита и въезда (см. выше, пункт 149 настоящего постановления). Кроме того, это соответствует и международным соглашениям о взаимной правовой помощи, в которых участвуют государства — ответчики по настоящему делу (см. выше, пункты 175–185 настоящего постановления).

3. Применение этих общих принципов в обстоятельствах настоящего дела

а. Кипр

i. Позитивное обязательство государства принять соответствующие законодательные и административные меры

290. Европейский Суд отмечает, что законодательство Кипра, запрещающее торговлю людьми и сексуальную эксплуатацию, было принято в 2000 году (см. выше, пункты 127–131 настоящего постановления). Это законодательство отражает положения Палерм-

ского протокола, запрещая торговлю людьми и их сексуальную эксплуатацию, причём согласие потерпевшей не является оправданием этих преступлений. Законодательство Кипра устанавливает за них суровые наказания. Кроме того, оно предусматривает обязанность защищать потерпевших, в том числе путём назначения куратора. Несмотря на то, что Уполномоченная по правам человека на Кипре критиковала власти за то, что они не приняли практических мер по реализации этого законодательства, само законодательство она сочла удовлетворительным (см. выше, пункт 90 настоящего постановления). Комиссар Совета Европы также назвал правовые нормы, введенные Законом № 3(1) 2000 года, «приемлемыми» (см. выше, пункт 92 настоящего постановления). Несмотря на жалобу заявителя на то, что законодательство Кипра о торговле людьми является недостаточным, Суд не считает, что обстоятельства настоящего дела могут указывать на какие-то проблемы в этой области.

291. Тем не менее в том, что касается общих законодательных и административных мер и адекватности иммиграционной политики Кипра, можно найти немало слабых мест. Комиссар Совета Европы по правам человека в своём докладе 2003 года отметил, что отсутствие иммиграционной политики и недостатки законодательства в этой сфере привели к росту торговли женщинами на Кипре (см. выше, пункт 91 настоящего постановления). Он призвал принять превентивные контрольные меры, чтобы сдерживать поток девушек, приезжающих на Кипр работать артистками кабарэ (см. выше, пункт 94 настоящего постановления). В своих последующих докладах Комиссар вновь выразил озабоченность законодательными мерами и, в частности, критиковал систему, в рамках которой управляющие кабарэ должны подавать заявку на выдачу разрешения на въезд артистки, что делает её зависимой от работодателя или агента и увеличивает опасность того, что она попадёт в руки торговцев людьми (см. выше, пункт 100 настоящего постановления). В своём докладе 2008 года Комиссар критиковал визовый режим для артисток за то, что из-за него правоохранительным органам очень сложно принимать необходимые меры по борьбе с торговлей людьми, отмечая, что разрешение на работу артисткой, можно считать, противоречит мерам по борьбе с торговлей людьми или, по крайней мере, делающей эти меры неэффективными (см. также доклад Государственного департамента США выше, в пункте 105 и в пункте 107). Комиссар выразил сожаление, что несмотря на опасения, озвученные в предыдущих докладах, и готовность государства их устранить, артистки по-прежнему получают разрешение на работу (см. выше, пункт 103 настоящего постановления). Аналогичным образом, Уполномоченная по правам человека на Кипре в своём докладе 2003 года обвинила визовый режим для артисток в том, что на Кипр приехали тысячи иностранных девушек, а потом их работодатели эксплуатировали их, создав им плохие условия для жизни и работы (см. выше, пункт 89 настоящего постановления).

292. Далее, обязанность работодателей уведомить власти в случае увольнения артистки (см. выше, пункт 117 настоящего постановления) — это законная мера, направленная на то, чтобы позволить властям отслеживать соблюдение иммигрантами своих обязанностей. Тем не менее Европейский Суд подчёркивает, что ответственность за обеспечение соблюдения этих обязанностей и за принятие мер в случае их несоб-

людения должна лежать на самих властях. Меры, которые побуждают владельцев и управляющих кабарэ разыскивать пропавших артисток или нести личную ответственность за их поведение каким-либо иным образом, неприемлемы в более широком контексте проблем с торговлей людьми, касающихся артисток на Кипре. В этом контексте Суд полагает, что особое беспокойство вызывает практика требовать от владельцев и управляющих кабарэ предоставлять банковскую гарантию для покрытия возможных в будущем расходов, связанных с артистками, которых они приняли на работу (см. выше, пункт 115 настоящего постановления). Отдельное гарантийное обязательство, подписанное в отношении г-жи Ранцевой, вызывает такое же беспокойство (см. выше, пункт 15 настоящего постановления), равно как и необъяснённый вывод Департамента по делам иностранных граждан и по иммиграционным вопросам, что М.А. несёт ответственность за г-жу Ранцеву и поэтому должен был приехать и забрать её из отделения полиции (см. выше, пункт 20 настоящего постановления).

293. В этих обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что визовый режим для артисток на Кипре не обеспечил практической и эффективной защиты г-жи Ранцевой от торговли людьми и эксплуатации. Соответственно, в связи с этим по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции.

ii. Позитивное обязательство государства принять меры по защите потерпевшей

294. Европейский Суд считает, что при определении того, возникло ли в настоящем деле позитивное обязательство государства принять меры по защите г-жи Ранцевой, имеют значение следующие соображения. Во-первых, из доклада Уполномоченной по правам человека на Кипре ясно, что с 1970-х годов насильственное привлечение девушек к работе в секс-индустрии стало серьёзной проблемой на Кипре (см. выше, пункт 83 настоящего постановления). Далее, в докладе отмечается значительный рост числа артисток из бывших советских стран после распада СССР (см. выше, пункт 84 настоящего постановления). В своих выводах Уполномоченная подчёркивает, что торговля людьми смогла привиться на Кипре из-за терпимого отношения к ней иммиграционных властей (см. выше, пункт 89 настоящего постановления). Как отметил Комиссар Совета Европы по правам человека в своём докладе 2006 года, властям Кипра было известно, что многие женщины, въезжающие на Кипр по визам артисток, будут работать проститутками (см. выше, пункт 96 настоящего постановления). Поэтому власти Кипра, несомненно, знали, что по визам артисток на Кипр въезжает множество иностранных женщин, в особенности из стран бывшего СССР, и по прибытии они подвергаются сексуальной эксплуатации со стороны владельцев и управляющих кабарэ.

295. Во-вторых, Европейский Суд подчёркивает, что г-жу Ранцеву забрал из отделения полиции г. Лимасола её работодатель. Приехав в отделение полиции, М.А. сказал полицейским, что г-жа Ранцева является гражданкой России и работала артисткой кабарэ. Далее, он пояснил, что она приехала на Кипр недавно, без предупреждения ушла с работы и покинула квартиру, в которую её поселили (см. выше, пункт 19 настоящего постановления). Он отдал им паспорт г-жи Ранцевой и другие её документы (см. выше, пункт 21 настоящего постановления).

296. Европейский Суд напоминает об обязательствах, взятых на себя властями Кипра согласно Палермскому протоколу и, впоследствии, согласно Конвенции о противодействии торговле людьми, по обеспечению достаточной подготовки сотрудников соответствующих органов по выявлению потенциальных жертв торговли людьми (см. пункт 155 и пункт 167 настоящего постановления). В частности, согласно статье 10 Палермского протокола государства обязаны обеспечить или усилить подготовку сотрудников правоохранительных, миграционных и других соответствующих органов по вопросам предупреждения торговли людьми. По мнению Суда, в распоряжении полиции были достаточные указания на то, чтобы, на общем фоне проблем с торговлей людьми на Кипре, знать об обстоятельствах, вызвавших разумное подозрение в том, что г-же Ранцевой угрожала или угрожает реальная и непосредственная опасность стать жертвой торговли людьми или эксплуатации. Соответственно, по делу возникло позитивное обязательство незамедлительно провести расследование и принять все необходимые оперативные меры по защите г-жи Ранцевой.

297. Тем не менее в настоящем деле складывается впечатление, что полицейские даже не допросили г-жу Ранцеву, когда она приехала в отделение полиции. От неё не было получено никаких показаний. Полиция не проводила никаких дополнительных проверок обстоятельств дела. Она просто проверила, есть ли имя г-жи Ранцевой в списке лиц, разыскиваемых полицией, и, выяснив, что его там нет, позвонила её работодателю и попросила его приехать и забрать её. Когда он отказался это сделать и стал настаивать на том, чтобы её арестовали, полицейский, который занимался этим вопросом, дал М.А. номер телефона своего начальника (см. выше, пункт 20 настоящего постановления). Подробности разговора М.А. с начальником этого полицейского неизвестны, но в результате этой беседы М.А. согласился приехать и забрать г-жу Ранцеву, что он впоследствии и сделал.

298. В настоящем деле полиция допустила сразу несколько упущений. Во-первых, она не провела неотложных дополнительных проверок по поводу того, не стала ли г-жа Ранцева жертвой торговли людьми. Во-вторых, она не отпустила её, а решила передать на попечение М.А. В-третьих, не было предпринято попытки соблюдения положения Закона 3(1) 2000 года и принять какие-то меры по её защите из тех, что предусмотрены в статье 7 этого Закона (см. выше, пункт 130 настоящего постановления). Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу: эти упущения в обстоятельствах, вызывающих разумное подозрение в том, что г-жа Ранцева, возможно, стала жертвой торговли людьми или эксплуатации, привели к тому, что власти Кипра не приняли мер по защите г-жи Ранцевой. Соответственно, в связи с этим по делу также было допущено нарушение статьи 4 Конвенции.

iii. Процессуальное обязательство провести расследование по поводу торговли людьми

299. Далее, возникает вопрос, были ли нарушены процессуальные требования Конвенции из-за того, что власти Кипра так и не провели эффективного расследования по утверждениям заявителя о том, что его дочь стала жертвой торговли людьми.

300. С учётом обстоятельств последующей смерти г-жи Ранцевой Европейский Суд полагает, что обязан-

ность властей Кипра провести эффективное расследование по утверждениям о торговле людьми поглощается общим обязательством провести эффективное расследование по факту смерти г-жи Ранцевой, вытекающим в настоящем деле из статьи 2 Конвенции (см. выше, пункт 234 настоящего постановления). Вопрос об эффективности расследования по факту её смерти обсуждался выше в контексте рассмотрения Судом жалобы заявителя на нарушение статьи 2 Конвенции, в ходе которого Суд пришёл к выводу о нарушении этой статьи. Поэтому отдельно рассматривать жалобу на нарушение Кипром процессуальных требований статьи 4 Конвенции нет необходимости.

b. Российская Федерация

i. Позитивное обязательство государства принять соответствующие законодательные и административные меры

301. Европейский Суд напоминает, что ответственность России в настоящем деле ограничивается действиями, на которые распространялась её юрисдикция (см. выше, пункты 207–208 настоящего постановления). Хотя в то время уголовное право России не предусматривало прямо такого преступления, как торговля людьми, власти Российской Федерации утверждают, что действия, на которые жалуется заявитель, охватывались составами других преступлений.

302. Европейский Суд отмечает, что заявитель не указывает на конкретные нарушения российских уголовно-правовых норм. Далее, в более широком контексте административно-правовых мер Суд обращает внимание на усилия властей Российской Федерации по оповещению об опасностях торговли людьми посредством информационной кампании, проводившейся через средства массовой информации (см. выше, пункт 262 настоящего постановления).

303. Основываясь на представленных ему доказательствах, Европейский Суд не считает, что административно-правовые меры, принятые в то время в России, не обеспечили в обстоятельствах настоящего дела практической и эффективной защиты г-жи Ранцевой.

ii. Позитивное обязательство принять меры по защите прав потерпевшей

304. Европейский Суд напоминает, что позитивные обязательства России принять оперативные меры могут возникнуть лишь в отношении действий, которые имели место на территории России (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединённого Королевства», § 38–39).

305. Европейский Суд отмечает: несмотря на то, что власти Российской Федерации, по-видимому, знали об общей проблеме торговли девушками с целью их привлечения к работе в секс-индустрии в иностранных государствах, в деле нет доказательств того, что им было известно об обстоятельствах, которые вызвали разумное подозрение, что самой г-же Ранцевой до её отъезда на Кипр угрожала реальная и непосредственная опасность. Для того чтобы возникло обязательство принять срочные оперативные меры, недостаточно просто показать существование общей опасности, которой подвергаются девушки, отправляющиеся на Кипр по визам артисток. Постольку, поскольку речь идёт об этой общей опасности, Суд напоминает, что

власти Российской Федерации приняли меры к тому, чтобы предупредить граждан об опасностях, связанных с торговлей людьми (см. выше, пункт 262 настоящего постановления).

306. Наконец, Европейский Суд не считает, что обстоятельства настоящего дела привели к возникновению позитивного обязательства властей Российской Федерации принять оперативные меры по защите г-жи Ранцевой. Соответственно, в связи с этим властями Российской Федерации не было допущено нарушения статьи 4 Конвенции.

iii. Процессуальное обязательство провести расследование по поводу потенциальной возможности торговли людьми

307. Европейский Суд напоминает, что в случаях трансграничной торговли людьми соответствующие преступления могут иметь место как в стране въезда, так и в стране выезда (см. выше, пункт 289 настоящего постановления). В случае с Кипром, как отмечала Уполномоченная по правам человека в своём докладе (см. выше, пункт 86 настоящего постановления), вербовка жертв обычно осуществляется агентами артисток на Кипре, работающими с агентами в других странах. Если не будет проведено расследование вопросов вербовки жертв предполагаемой торговли людьми, что позволит действовать безнаказанно на важном участке цепочки торговли людьми. В связи с этим Суд подчёркивает, что в определении торговли людьми, данным и в Палермском протоколе, и в Конвенции о противодействии торговле людьми, недвусмысленно говорится о вербовке жертв (см. выше, пункт 150 и пункт 164 настоящего постановления). Необходимость проведения полного и эффективного расследования всех аспектов утверждений о торговле людьми, от вербовки жертв до их эксплуатации, не подлежит никаким сомнениям. Поэтому власти Российской Федерации обязаны были расследовать возможность участия отдельных агентов или их сетей, действующих в России, в продаже г-жи Ранцевой на Кипр.

308. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не провели расследования по поводу того, как и где г-жа Ранцева была завербована. В частности, они не приняли никаких мер, чтобы установить лиц, принимавших участие в вербовке г-жи Ранцевой, или методы, которые при этом использовались. Вербовка имела место на территории России, и поэтому власти Российской Федерации находились в самом выгодном положении для того, чтобы провести эффективное расследование по факту вербовки г-жи Ранцевой. Отсутствие этого расследования в настоящем деле усугубляется последующей смертью г-жи Ранцевой и неизвестностью, окутывающей обстоятельства её отъезда из России.

309. Соответственно, власти Российской Федерации нарушили своё процессуальное обязательство по статье 4 Конвенции провести расследование по утверждениям о торговле людьми.

VI. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

310. Заявитель жалуется в Европейский Суд на допущенное властями Кипра нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, так как его дочь содержалась в отделении полиции, была отдана на попечение М.А. и впоследствии удерживалась в квартире его работ-

ника. Пункт 1 статьи 5 Конвенции предусматривает, в частности, следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишён свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a. законное содержание под стражей лица, осуждённого компетентным судом;
- b. законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c. законное задержание или заключение под стражу лица, произведённое с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d. заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведённое с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e. законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f. законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».

A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

311. Заявитель утверждает, что обращение с его дочерью в отделении полиции и последующее её удержание в квартире работника М.А. нарушило пункт 1 статьи 5 Конвенции. Он подчёркивает роль статьи 5 Конвенции в защите людей от произвольного заключения под стражу и злоупотреблений властью. По утверждениям заявителя, г-жа Ранцева находилась на территории Республики Кипр на законных основаниях, но незаконно и необоснованно удерживалась в квартире работника М.А. Далее, заявитель отмечает, что власти Кипра не представили ни одного документа, в котором излагались бы основания содержания г-жи Ранцевой под стражей и последующей её передачи М.А.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

312. В своих письменных замечаниях по делу власти Кипра отрицают, что по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Они утверждают, что из установленных обстоятельств дела неясно, осуществляла ли полиция какую-то власть над г-жой Ранцевой. Неясно то, что произошло бы, если бы г-жа Ранцева отказалась ехать с М.А.

313. В своём одностороннем заявлении (см. выше, пункт 187 настоящего постановления) власти Кипра признали, что обращение с г-жой Ранцевой в отделении

полиции и решение не отпускать её, а передать М.А., пусть даже в данном случае правовые основания лишения свободы отсутствовали, не отвечало требованиям статьи 5 Конвенции.

В. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

1. Имело ли место в настоящем деле лишение свободы

314. Европейский Суд вновь заявляет, что, провозглашая «право на свободу», пункт 1 статьи 5 Конвенции преследует цель обеспечить, чтобы никто произвольно не был лишён физической свободы. Ограничения на передвижение, достаточно серьёзные, чтобы считаться лишением свободы согласно пункту 1 статьи 5 Конвенции, отличаются от простого ограничения свободы, на которое распространяется только статья 2 Протокола № 4 к Конвенции, по степени интенсивности, а не по характеру и не по существу (постановление Европейского Суда от 6 ноября 1980 г. по делу «Гудзарди против Италии» [*Guzzardi v. Italy*], § 93, серия «А», № 39). Чтобы определить, был ли человек «лишён свободы» по смыслу положений статьи 5 Конвенции, необходимо исходить из того конкретного положения, в котором он находится, принимая во внимание весь спектр критериев, таких как тип, продолжительность, последствия и способ реализации лишения свободы (см. постановление Европейского Суда от 8 июня 1976 г. по делу «Энгель и другие заявители против Нидерландов» [*Engel and Others v. the Netherlands*], § 58–59, серия «А», № 22; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гудзарди против Италии», § 92; а также постановление Европейского Суда по делу «Риера Блюме и другие заявители против Испании» [*Riera Blume and Others v. Spain*] (жалоба № 37680/97), § 28, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-VII).

315. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что дочь заявителя привёз в отделение полиции М.А., и она там содержалась около часа. В деле нет доказательств того, что г-же Ранцевой сообщили о причине её ареста; действительно, как Суд отметил выше (см. пункт 297 настоящего постановления), нет никаких данных о том, что она вообще была допрошена полицейскими за всё то время, которое она провела в отделении полиции. Хотя полиция не сочла иммиграционный статус г-жи Ранцевой незаконным, а основания для её длительного содержания под стражей отсутствовали, она не была немедленно отпущена на свободу. Вместо этого по просьбе дежурного сотрудника Департамента по делам иностранцев и иммиграционным вопросам полицейские позвонили М.А. и попросили его забрать г-жу Ранцеву и отвезти её в Департамент в 7 часов утра для проведения дальнейшего расследования. М.А. сказали, что, если он не заберёт её, её отпустят. Г-жа Ранцева содержалась в отделении полиции до приезда М.А., а потом она была отдана на его попечение (см. выше, пункт 20 настоящего постановления).

316. Обстоятельства дальнейшего пребывания г-жи Ранцевой в квартире М.Р. неясны. В своих свидетельских показаниях полиции М.А. отрицал, что г-жа Ранцева удерживалась в этой квартире против своей воли, и настаивал, что она свободно могла уйти (см. выше, пункт 21 настоящего постановления). Заявитель же утверждает, что г-жу Ранцеву заперли в ванной и, таким образом, она была вынуждена выбираться через

балкон. Европейский Суд отмечает, что г-жа Ранцева умерла после того, как она упала с балкона квартиры, явно пытаясь выбраться из неё (см. выше, пункт 41 настоящего постановления). Разумно было бы предположить, что, если бы она была в квартире гостьей и могла свободно уйти оттуда в любое время, она бы просто вышла через парадную дверь (см. постановление Европейского Суда по делу «Сторк против Германии» [*Storck v. Germany*] (жалоба № 61603/00), § 76–78, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2005-V). Соответственно, Суд считает, что г-жа Ранцева находилась в квартире не по своей воле.

317. В целом предполагаемое удержание г-жи Ранцевой в квартире продолжалось около двух часов. Несмотря на его непродолжительный характер, Европейский Суд подчёркивает серьёзность и последствия этого удержания и напоминает, что, когда обстоятельства дела указывают на лишение свободы по смыслу положений пункта 1 статьи 5 Конвенции, относительная непродолжительность лишения свободы никак не отражается на этом выводе (см. решение Европейской Комиссии по правам человека от 15 января 1998 г. по делу «Ярвинен против Финляндии» [*Järvinen v. Finland*] (жалоба № 30408/96); а также решение Европейского Суда от 4 ноября 2003 г. по делу «Новотка против Словакии» [*Novotka v. Slovakia*] (жалоба № 47244/99), в котором препровождение в отделение полиции, обыск и временное содержание в камере в течение примерно одного часа Суд счёл лишением свободы для целей статьи 5 Конвенции).

318. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что содержание г-жи Ранцевой в отделении полиции, последующая её доставка в квартиру и её удержание там представляли собой лишение свободы по смыслу положений статьи 5 Конвенции.

2. Ответственность Кипра за лишение свободы

319. Поскольку удержание г-жи Ранцева было произведено частными лицами, Европейский Суд должен установить, какую роль в этом сыграли сотрудники полиции, и определить, повлекло ли за собой удержание г-жи Ранцевой в квартире ответственность властей Кипра, в частности, с учётом их позитивного обязательства защищать людей от произвольного лишения свободы (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Риера Блюме против Испании», § 32–35).

320. Европейский Суд уже выражал озабоченность тем, что полиция решила передать г-жу Ранцеву на попечение М.А., а не просто отпустить её (см. выше, пункт 298 настоящего постановления). Г-жа Ранцева не была несовершеннолетней. Судя по показаниям дежурных полицейских, у них не создалось впечатление, что она находилась в нетрезвом состоянии (см. выше, пункт 20 настоящего постановления). Властям Кипра недостаточно заявить об отсутствии доказательств того, что г-жа Ранцева была не согласна уехать с М.А.: как отметил Центр консультаций по правам личности в Европе (см. выше, пункт 269 настоящего постановления), торговля людьми часто влечёт за собой тяжёлые физические и психологические последствия для её жертв, и часто они слишком сильно травмированы, чтобы обращаться в соответствующие органы власти с заявлениями о том, что они стали жертвами торговли людьми. Аналогичным образом, в своём докладе 2003 года Уполномоченная по правам

человека на Кипре отметила, что страх наступления последствий и недостаточные меры по защите привели к тому, что потерпевшие подали лишь ограниченное количество жалоб в полицию Кипра (см. выше, пункты 87–88 настоящего постановления).

321. Рассматривая этот вопрос в контексте общих условий жизни и работы артисток кабаре на Кипре, а также учитывая особые обстоятельства дела г-жи Ранцевой, Европейский Суд считает: полиция не может утверждать, что она действовала добросовестно и не несёт никакой ответственности за последующее удержание г-жи Ранцевой в квартире М.Р. Понятно, что без активного содействия полиции Кипра в настоящем деле лишения свободы могло бы не быть вообще. Поэтому Суд полагает, что власти Кипра молчаливо согласились с тем, что г-жа Ранцева была лишена свободы.

3. Отвечало ли лишение свободы требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции

322. Остаётся определить, относилось ли лишение свободы в настоящем деле к одной из категорий допустимых форм лишения свободы, исчерпывающий перечень которых содержится в пункте 1 статьи 5 Конвенции. Европейский Суд вновь заявляет, что в пункте 1 статьи 5 Конвенции имеется в виду главным образом национальное законодательство и что он обязывает соблюдать материально-правовые и процессуальные положения этого законодательства. Кроме того, он требует, чтобы любая мера, лишаящая человека свободы, отвечала цели статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите человека от произвола (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Риера Блюме против Испании», § 31).

323. Предусматривая, что любое лишение свободы должно осуществляться «в порядке, установленном законом», пункт 1 статьи 5 Конвенции требует, во-первых, чтобы любой арест и любое заключение под стражу имели правовые основания в национальном законодательстве. Власти Кипра не указали на какие-либо правовые основания лишения свободы, но можно сделать вывод, что сначала г-жа Ранцева содержалась в отделении полиции для выяснения того, не нарушила ли она иммиграционные требования. Однако, установив, что имя г-жи Ранцевой не внесено в соответствующий список, власти Кипра не дали никаких разъяснений относительно причин и правовых оснований решения не отпускать г-жу Ранцеву, а передать её на попечение М.А. Как отмечалось выше, полиция пришла к выводу, что у г-жи Ранцевой не было признаков опьянения и что она не представляла угрозы ни для себя самой, ни для окружающих (см. выше, пункт 20 и пункт 320 настоящего постановления). Нет никаких указаний на то, что г-жа Ранцева попросила, чтобы М.А. приехал и забрал её, и стороны этого не утверждают. Решение полиции оставить г-жу Ранцеву под стражей до приезда М.А., а впоследствии передать её на его попечение не имело оснований в законодательстве Кипра.

324. Стороны не утверждают, что удержание г-жи Ранцевой в квартире было законным. Европейский Суд считает, что в данном случае лишение свободы было и произвольным, и незаконным.

325. Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что в связи с незаконным и произвольным лишением г-жи Ранцевой свободы по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

VII. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

326. Заявитель утверждает, что власти Кипра нарушили его право на доступ к правосудию, предусмотренное статьёй 6 Конвенции, не обеспечив ему возможность участия в рассмотрении дела, не выделив ему бесплатного адвоката и не сообщив ему о средствах правовой защиты, которые имелись в его распоряжении на Кипре. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 6 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

327. Заявитель подчёркивает важность права на доступ к правосудию в демократическом обществе. Это право даёт человеку ясную и практически осуществимую возможность обжаловать закон, который привёл к вмешательству в осуществление им своих прав. Заявитель указывает на то, что в связи со смертью его дочери не было проведено судебного разбирательства. Далее, он жалуется в Европейский Суд на то, что власти Кипра не обеспечили ему возможности принять эффективное участие в расследовании и не выделили ему бесплатного адвоката. Соответственно, он утверждает, что власти Кипра нарушили его право на доступ к правосудию, которое гарантируется статьёй 6 Конвенции.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду властями Кипра

328. В своих письменных замечаниях по делу власти Кипра утверждают, что статья 6 Конвенции не применяется к расследованию, так как оно не касается спора о гражданских правах и обязанностях. Соответственно, заявитель не мог претендовать на право доступа к расследованию по факту смерти его дочери.

329. С другой стороны, если на расследование всё-таки распространяется действие статьи 6 Конвенции, власти Кипра утверждают, что в настоящем деле право заявителя на доступ к правосудию было обеспечено.

330. В своём последующем одностороннем заявлении (см. выше, пункт 187 настоящего постановления) власти Кипра признали нарушение права заявителя на эффективный доступ к правосудию в связи с тем, что они не установили реальной и эффективной связи между органами власти Кипра и заявителем относительно расследования и любых других возможных средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении заявителя.

B. По вопросу о приемлемости данной жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу

331. Сначала Европейский Суд отмечает, что статья 6 Конвенции не приводит к появлению права на возбуждение в том или ином конкретном случае уголовного дела или права на то, чтобы некие третьи лица подверглись преследованию или наказанию за совершение какого-то преступления (см., например,

решение Европейского Суда от 11 мая 1999 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 40753/98, поданной Анжеликой Рампонья [*Angelica Rampogna*] и Джованни Мургия [*Giovanni Murgia*] против Италии; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перэ против Франции» [*Perez v. France*] (жалоба № 47287/99), § 70, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2004-I; а также постановление Европейского Суда от 22 января 2009 г. по делу «Динчев против Болгарии» [*Dinchev v. Bulgaria*] (жалоба № 23057/03), § 39). Поэтому жалоба заявителя на то, что власти Кипра не возбудили уголовного дела в связи со смертью его дочери, является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельства, связанных с предметом рассмотрения [*ratione materiae*], и должна быть отклонена согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

332. По поводу жалобы заявителя на невозможность принять участие в расследовании Европейский Суд отмечает, что процессуальные гарантии в ходе расследования предусматриваются в статье 2 Конвенции, а жалобы заявителя уже были рассмотрены с точки зрения этой статьи (см. выше, пункт 239 настоящего постановления). Что касается применимости к расследованию статьи 6 Конвенции, Суд считает, что в рамках этого расследования речь не шла ни о предъявлении заявителю уголовного обвинения, ни о его гражданских правах. Соответственно, в этой части жалоба также является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения [*ratione materiae*], и должна быть отклонена согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

333. Наконец, Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителя на то, что ему не сообщили о других средствах правовой защиты, которые имелись в его распоряжении, и не выделили ему бесплатного адвоката, при том что стоимость адвокатских услуг на Кипре за пределами высока. Суд полагает, что эти жалобы неразрывно связаны с жалобой на нарушение статьи 2 Конвенции, и напоминает, что они уже были рассмотрены с точки зрения этой статьи (см. выше, пункт 240 настоящего постановления). Поэтому необязательно определять, в какой мере в этих обстоятельствах по делу могут возникнуть какие-то отдельные вопросы о возможном нарушении статьи 6 Конвенции.

334. Соответственно, жалоба заявителя в части, касающейся предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, должна быть объявлена неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу и отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

335. Заявитель, кроме того, ссылается на нарушение статьи 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безо-

пасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

336. Заявитель не представил никаких дополнительных сведений о характере своей жалобы на нарушение этой статьи Конвенции. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, и постольку, поскольку вопросы, о которых идёт речь в жалобе, входят в его компетенцию, Европейский Суд не усматривает в настоящем деле признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, которые вытекали бы из этой жалобы. Поэтому в этой части жалоба должна быть объявлена неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IX. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

337. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причинённом заявителю ущербе

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

338. Заявитель просит присудить ему сумму в размере 100 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причинённого смертью его дочери. Он отмечает серьёзность предполагаемых нарушений его прав в настоящем деле и то, что его дочь была единственной кормилицей в семье. Кроме того, он обращает внимание на эмоциональную угнетённость, которую у него вызвала смерть его дочери, и на свои последующие усилия по привлечению виновных к ответственности.

339. Власти Кипра утверждают, что требуемая заявителем сумма является чрезмерной, ссылаясь на практику Европейского Суда. Далее, власти Кипра отмечают, что заявитель не представил никаких доказательств своей финансовой зависимости от дочери. В своём одностороннем заявлении (см. выше, пункт 187 настоящего постановления) они предложили выплатить заявителю сумму в размере 37 тысяч 300 евро в качестве компенсации материального ущерба, компенсации морального вреда и возмещения судебных издержек и расходов или любую другую предложенную Судом сумму.

340. Власти Российской Федерации утверждают, что компенсацию морального вреда должно платить государство, которое не обеспечило безопасность дочери заявителя и не провело эффективного расследования по факту её смерти. Они отмечают, что Россия не является ответчиком по жалобе заявителя на нарушение материально-правовых требований статьи 2 Конвенции.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

341. Европейский Суд отмечает, что требование о выплате компенсации в связи с утратой финансовой поддержки было бы уместнее рассматривать в контексте требований о возмещении материального ущерба. В связи с этим Суд вновь заявляет, что между ущербом, возмещения которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна быть очевидная причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях компенсация может включать в себя возмещение упущенной выгоды (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда по делу «Акташ против Турции» [*Aktaş v. Turkey*] (жалоба № 24351/94), § 352, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2003-V (приводится в извлечениях)). В настоящем деле Суд не стал возлагать на Кипр ответственность за смерть г-жи Ранцевой, постановив, что по настоящему делу было допущено нарушение процессуальных, а не материально-правовых требований статьи 2 Конвенции. Соответственно, Суд считает нецелесообразным присуждать заявителю какую-либо сумму в качестве компенсации материального ущерба, причинённого ему смертью г-жи Ранцевой.

342. Что касается морального вреда, Европейский Суд пришёл к выводу, что власти Кипра не приняли мер по защите г-жи Ранцевой от торговцев людьми и не выяснили, стала ли она жертвой торговли людьми. Кроме того, Суд счёл, что власти Кипра не провели эффективного расследования по факту смерти г-жи Ранцевой. Соответственно, Суд приходит к убеждению: надо считать, что вследствие невыясненных обстоятельств смерти г-жи Ранцевой, а также того, что власти Кипра не приняли мер по защите её от торговцев людьми и эксплуатации и не провели эффективного расследования обстоятельств её приезда на Кипр и пребывания там, заявитель испытал страдания и горе. Принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 40 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причинённого ему бездействием властей Кипра, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

343. Европейский Суд напоминает, что он констатировал нарушение процессуальных требований статьи 4 Конвенции со стороны Российской Федерации. Принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причинённого ему по вине властей Российской Федерации, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Вопрос о понесённых заявителем судебных издержках и расходах

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

344. Заявитель просит возместить понесённые им судебные издержки и расходы в сумме порядка 485 тысяч 480 рублей (около 11 тысяч 240 евро), в том числе транспортные расходы, расходы на ксерокопирование и перевод документов и на оплату услуг нотариуса. Эта сумма, кроме того, включает в себя 233 тысячи 600 рублей, полученных от продажи квартиры заявителя в России: он утверждает, что вынужден был это сделать, чтобы

достать необходимые средства; похоронные расходы в сумме около 46 тысяч 310 рублей; а также сумму в размере 26 тысяч 661 рубль, израсходованную на посещение проходившей на Кипре конференции по торговле людьми в 2008 году. Подтверждающие документы заявителем представлены.

345. Власти Кипра утверждают, что заявитель может требовать возмещения только тех расходов, которые были необходимы для предотвращения нарушений Конвенции и ликвидации их последствий, не превышали разумных пределов и имели причинно-следственную связь с нарушением, о котором идёт речь. По сути, они оспаривают требуемую заявителем сумму в размере 233 тысячи 600 рублей, которую он получил от продажи своей квартиры, расходы на посещение конференции в 2008 году, а также все издержки и расходы, не подкреплённые соответствующими документами либо превышающие разумные пределы.

346. По утверждениям властей Российской Федерации, заявитель не обосновал своё утверждение, что он был вынужден продать свою квартиру и съездить на Кипр. В частности, они утверждают, что у заявителя была возможность обратиться в соответствующие российские правоохранительные органы с тем, чтобы они запросили необходимые документы и доказательство у властей Кипра, а также дать распоряжения своему адвокату на Кипре. Кроме того, власти Российской Федерации оспаривают требование заявителя о возмещении расходов, понесённых им в связи с посещением конференции в 2008 году, на основании того, что они не были напрямую связаны с расследованием по факту смерти г-жи Ранцевой.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

347. Европейский Суд напоминает: заявитель вправе требовать возмещения судебных издержек и расходов лишь постольку, поскольку было доказано, что они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов. В настоящем деле заявитель не вправе требовать возмещения доходов от продажи своей квартиры или расходов, связанных с его поездкой на конференцию на Кипр в 2008 году, так как эта конференция не связана напрямую с расследованием по факту смерти г-жи Ранцевой. Далее, Суд напоминает, что он установил только нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции. Соответственно, заявитель не имеет права на возмещение похоронных расходов.

348. Принимая во внимание сказанное выше, Европейский Суд считает справедливым присудить заявителю сумму в размере четырёх тысяч евро в качестве компенсации понесённых им судебных издержек и расходов, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, за вычетом суммы в размере 850 евро, которую он получил от Совета Европы в качестве возмещения расходов по оказанию правовой помощи. В обстоятельствах настоящего дела Суд считает уместным возложить обязанность по выплате судебных издержек и расходов на Кипр.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

349. Европейский Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платёж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *отклонил* ходатайство властей Кипра об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел;

2. *решил* обсудить возражение властей Российской Федерации о неприемлемости жалобы на нарушение статьи 4 Конвенции для дальнейшего рассмотрения по существу ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения [*ratione materiae*], и отклонил его;

3. *объявил* пункты жалобы, касающиеся нарушений статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции, приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу и отклонил остальные пункты жалобы как неприемлемые для дальнейшего рассмотрения по существу;

4. *постановил*, что по делу не было допущено нарушения позитивного обязательства властей Кипра по защите права г-жи Ранцевой на жизнь по статье 2 Конвенции;

5. *постановил*, что по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции со стороны Кипра ввиду того, что власти этой страны не провели эффективного расследования по факту смерти г-жи Ранцевой;

6. *постановил*, что со стороны Российской Федерации по делу не было допущено нарушения статьи 2 Конвенции;

7. *постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать пункт жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции;

8. *постановил*, что со стороны Кипра по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции в связи с тем, что власти этой страны не обеспечили г-же Ранцевой практически осуществимой и эффективной защиты от торговцев людьми и эксплуатации вообще и не приняли необходимых конкретных мер по её защите;

9. *постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о предполагаемом нарушении статьи 4 Конвенции в связи с тем, что власти Кипра так и не провели по делу эффективного расследования;

10. *постановил*, что Российская Федерация не нарушала своих позитивных обязательств по статье 4 Конвенции принять оперативные меры по защите г-жи Ранцевой от торговцев людьми;

11. *постановил*, что со стороны Российской Федерации по делу было допущено нарушение статьи 4 Конвенции в связи с тем, что власти этой страны не выполнили своих процессуальных обязательств по расследованию утверждений о торговле людьми;

12. *постановил*, что со стороны Кипра по делу было допущено нарушение статьи 5 Конвенции;

13. *постановил*:

(а) что власти Кипра обязаны — согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции — в течение трёх месяцев с момента вступления настоящего постановления в силу выплатить заявителю сумму в размере 40 000 (сорока тысяч) евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда и сумму в размере 3150 (трёх тысяч ста пятидесяти) евро в качестве возмещения понесённых им судебных издержек и расходов, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанных сумм;

(б) что власти Российской Федерации обязаны — согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции — в течение трёх месяцев с момента вступления настоящего постановления в силу выплатить заявителю сумму в размере 2000 евро (двух тысяч) евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

(с) что с момента истечения указанного трёхмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента;

14. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 января 2010 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

Council of Europe

Conseil de l'Europe

This translation was made and published with the financial support of the Council of Europe¹.

¹ Настоящий перевод был выполнен и опубликован при финансовой поддержке Совета Европы (*примечание редакции*).